

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Сборник статей

ВЫПУСК 2

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова»

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Сборник статей

Чебоксары 2019

УДК 338.2(082)

ББК 65.050я43

Э40

Главный

редактор: **Морозова Наталья Витальевна**, главный редактор, канд. экон. наук, доцент, декан экономического факультета ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Рецензенты: **Самигуллин Эльдар Валиевич**, д-р экон. наук, профессор Кыргызского экономического университета им. М. Рыскулбекова, Кыргызстан

Митрофанова Марина Юрьевна, канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Дизайн

обложки: **Фирсова Надежда Васильевна**, дизайнер

Э40 Экономика и управление: современные тенденции : сборник статей / гл. ред. Н. В. Морозова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – 108 с.

ISBN 978-5-6042436-2-6

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития России и зарубежья.

ISBN 978-5-6042436-2-6

DOI 10.31483/a-56

УДК 338.2(082)

ББК 65.050я43

© ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», 2019

Предисловие

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» представляет сборник статей **«Экономика и управление: современные тенденции»**.

В сборнике представлены статьи, посвященные вопросам развития экономической науки. В представленных публикациях нашли отражение результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Экономическая теория.
2. Социально-экономическая политика России и зарубежных стран.
3. Особенности социально-экономического развития регионов.
4. Экономика предпринимательства, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами.
5. Менеджмент и его разновидности, диверсификация, маркетинг, ценообразование.
6. Логистика, экономическая безопасность.
7. Финансы, денежное обращение и кредит, бюджетная и налоговая политика.
8. Бухгалтерский учет, анализ, аудит, статистика.

Авторский коллектив сборника представлен широкой географией: городами России (Москва, Санкт-Петербург, Армавир, Владивосток, Воронеж, Кемерово, Краснодар, Самара, Сергиев Посад, Хабаровск, Чебоксары), Республики Казахстан (Костанай, Темиртау) и Кыргызской Республики (Бишкек).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), университеты и институты России (Армавирский государственный педагогический университет, Воронежский государственный университет инженерных технологий, Дальневосточный федеральный университет, Кубанский государственный университет, Московский институт предпринимательства и права, Российской

экономический университет имени Г.В. Плеханова, Самарский государственный университет путей сообщения, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, Санкт-Петербургский университет МВД России, Тихоокеанский государственный университет, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова), Республики Казахстан (Карагандинский государственный индустриальный университет, Костанайский филиал Челябинского государственного университета,) и Кыргызской Республики (Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева).

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки от докторов и кандидатов наук ведущих вузов страны, профессоров и доцентов, аспирантов, магистрантов и студентов до преподавателей вузов.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, публикацию в сборнике статей **«Экономика и управление: современные тенденции»**, содержание которого не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Канд. экон. наук, доцент,
декан экономического факультета
Чувашского государственного
университета имени И.Н. Ульянова
Морозова Н.В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Бабочкина К.А.* Субъекты малого предпринимательства: понятие, виды, роль в экономике 7

- Помогалова С.В., Григорьева В.В.* История формирования системы противодействия коррупции в современной России..... 11

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

- Бодров А.Н., Похилько А.Д.* Диалог духовной и политической власти в нравственном аспекте 15

- Маланьина А.А.* Проблемы профессиональной сегрегации на рынке труда Казахстана 19

- Шейитов К.Т.* Состояние внешнего и внутреннего миграционного потока по регионам Кыргызстана: анализ и перспективы..... 24

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

- Константинов Д.Н., Попова Л.И.* Особенности формирования и современное состояние среды проживания сельского населения Хабаровского края..... 28

- Шпак А.С., Гудименко В.В.* Анализ процесса государственного регулирования доходов населения Приморского края 32

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

- Грицков А.Ф.* Применение управлеченческих механизмов для обеспечения конкурентоспособности организаций сферы услуг 42

- Килина О.А., Генералова Д.А., Дворникова Ю.В.* Анализ финансового состояния и хозяйственной деятельности организации..... 48

- Молянов В.Г., Бурцева Е.С., Дворникова Ю.В.* Экономические аспекты формирования структуры финансового обеспечения предприятий 51

- Сабельникова Н.В.* Организационно-экономические принципы механизма управления организацией сферы культуры..... 54

- Смирнов К.Б.* Актуальные проблемы развития кинопроизводства России в современных условиях..... 58

**МЕНЕДЖМЕНТ И ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ,
ДИВЕРСИФИКАЦИЯ, МАРКЕТИНГ,
ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ**

Чупрякова А.Г., Степанов А.А. Практическое применение методики определения структуры мотивации Ф. Герцберга на предприятии.....	61
Юрин Д.Ю., Иванова-Швец Л.Н. Нормативно-правовые границы использования аутсорсинга	67

ЛОГИСТИКА, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Веллем Л.А., Полещук М.И. Государственно-частное партнерство в системе обеспечения экономической безопасности России.....	72
--	----

Никишин А.В., Степанов И.В., Налимов А.А. Коррупционные преступления в современной России: причины и условия.....	80
--	----

Никишин А.В., Степанов И.В., Перенюк Д.Ю. Нормы международного права в сфере борьбы с коррупционными преступлениями.....	83
---	----

Никишин А.В., Степанов И.В., Соболева П.С. Преступления коррупционной направленности: проблемы расследования и пути их решения	85
---	----

Никишин А.В., Степанов И.В., Хорьков Е.Г. Преступления коррупционной направленности в России	88
---	----

**ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,
БЮДЖЕТНАЯ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА**

Третьякова С.Н. Оценка детерминант инфляционного таргетирования в России	91
---	----

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ, АУДИТ, СТАТИСТИКА

Бабочкина К.А. Нормативно-правовое регулирование бухгалтерского учёта на предприятиях малого бизнеса	95
---	----

Карпова Т.Ю. Организация бухгалтерского учета в государственных казенных учреждениях	99
---	----

Латыпова М.А., Зайберт И.А., Давлетбаева Н.Б. Финансовый анализ как фактор профессиональной эффективности бухгалтера	101
---	-----

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Бабочкина Кристина Александровна

магистр

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СУБЪЕКТЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: данная статья дает определение термина «субъекты малого предпринимательства» с точки зрения различных авторов, финансистов и экономистов. В статье изложена классификация субъектов малого предпринимательства, а также описана роль, раскрыто значение субъектов малого предпринимательства в экономике государства.

Ключевые слова: субъект, малое предпринимательство, роль, понятие, виды, организация.

Роль малого бизнеса в экономике различных стран в настоящее время сложно переоценить. Помимо их вклада в занятость и доход, малые предприятия также являются двигателем роста и устойчивого развития. Т.В. Федосова поясняет, что существует сильная положительная корреляция между важностью юридических фирм в экономике и ростом ВВП на душу населения как в развитых, так и в развивающихся странах [16, с. 188].

Л.Н. Лыкова, И.С. Букина указывают, что деловые партнерства преобладают в большинстве стран. В таких странах, как США и Великобритания, малые предприятия играют важную роль в экономике, на них приходится примерно одна треть занятых в промышленности и меньший процент выпуска продукции [5, с. 56]. Согласно АО «МСП Банк» в Венгрии 70–80% составляют малые предприятия, где по меньшей мере 20% индивидуальных предпринимателей являются семейными предприятиями [13, с. 11]. С.П. Кюрджиев, А.А. Мамбетова утверждают, что малые предприятия составляют 99% всех предприятий Великобритании. Вместе они обеспечивают более половины всех рабочих мест в Великобритании, в которых занято более 13 миллионов человек, и имеют совокупный годовой оборот в 1500 фунтов стерлингов [4, с. 84].

Важность малого бизнеса широко признается во многих африканских странах, таких как Того, Уганда, Гана, Кот-д'Ивуар, Нигерия, Кения, Малави, Буркина-Фасо и других. В странах третьего мира, таких как Зимбабве, где малые предприятия доминируют в экономически активных предприятиях, процветание малых и средних предприятий (далее – МСП) считается гораздо более важным, чем в странах первого мира. Давно обсуждается, что МСП имеют решающее значение для создания рабочих мест и экономического роста, особенно в таких странах, как Зимбабве, где высокий уровень безработицы оценивается до 70%. По оценкам, в Южной Африке 90% всех формальных предприятий являются малыми, средними или микропредприятиями [6, с. 59].

Исследования, проведенные Н.С. Нечеухиной, показали, что в прошлом экономическая активность небольших фирм, таких как юридические фирмы, значительно возросла. Темпы роста занятости также были выше в небольших фирмах, чем в крупных организациях, что является дополнительным доказательством важности сектора малых предприятий [7, с. 11].

Согласно опросам, проведенным в США, 30% семейных и партнерских предприятий передаются следующему поколению, и только 13% из этих предприятий остаются в семейной собственности в течение трех поколений. С. Никитин отмечает, что в Австралии 11% малых предприятий остаются предприятиями третьего поколения, а 6% – предприятиями четвертого поколения. Причиной неудач правопреемства является в основном отсутствие планирования и подготовки [8, с. 7]. Основываясь на исследованиях Н.Ю. Трясцина, 85% новых предприятий выходят из строя в первые 5 лет работы. Из тех семейных предприятий, которые выживают, только 30% успешно передается второму поколению основателя-владельца. Этот показатель еще хуже в случае второго, третьего и третьего – четвертого поколений [15, с. 37]. 12% из этих предприятий остаются в собственности третьего поколения, а 4% из них остаются за четвертым поколением в семье. Опросы, проведенные в Великобритании, показывают, что 30% семейных предприятий будут предприятиями второго поколения, и 2/3 из них попадут в руки третьего поколения, а доля тех предприятий, которые выживут после третьего поколения, составляет 13%. Самые высокие показатели малых предприятий второго поколения наблюдаются в Бельгии (55%), Италии (48%), Финляндии (44%) и США (40%) [14, с. 219].

Аналогичным образом М.В. Николаева отмечает, что самые высокие показатели семейного бизнеса третьего поколения наблюдаются в Германии (34%), Финляндии (24%), Великобритании (23%), Италии (22%) и США (20%). Опросы, проведенные в Великобритании, показывают, что 30% семейных предприятий будут предприятиями второго поколения и 2/3 из них попадут в руки третьего поколения, а доля тех предприятий, которые выживут после третьего поколения, составляет 13%. Самые высокие показатели малых предприятий второго поколения наблюдаются в Бельгии (55%), Италии (48%), Финляндии (44%) и США (40%) [9, с. 82].

Работа Н.С. Нечеухиной, А.Ю. Попова, И. Кочара предлагает аргумент о том, что многие юридические фирмы хотят продолжать использовать свои собственные торговые навыки и могут быть не способны принимать более активное участие в администрировании, управлении и оформлении документов, требуемых технологической сложности [7, с. 13]. А.В. Одарченко определил, что юристы и независимые предприниматели имели меньший опыт в маркетинге и продажах. Это те области, которые современное теоретическое мышление считает обязательными для успеха небольших компаний на глобальном рынке [10, с. 25]. Исследования А.С. Панова показывают, что юридические фирмы, как правило, не обладают достаточным опытом в области маркетинга, финансового контроля или управления и часто не имеют достаточной мотивации для ускорения инновационного потенциала фирмы.

Важно отметить, что преемственность является финальной проверкой любого делового предприятия. Если предприятие переходит из единоличного бизнеса в партнерское, преемственность становится объединяющим интересом. Если предприятие будет передано в то время, когда оно

прибыльно и в хорошем состоянии, оно станет главной движущей силой для нового поколения [12, с. 8]. Согласно опросу Т.В. Федосовой, в котором участвовали канадские предприниматели-партнеры, основная проблема предпринимателей связана с правопреемством. Более того, другие факторы, такие как личные и семейные обстоятельства и изменение рыночных условий, влияют на решение о передаче [16, с. 189].

Согласно опросу, проведенному АО «МСП Банк», 61% руководителей юридических предприятий – партнерств не знают, какое будущее у предприятия. Что касается других несемейных предприятий, этот показатель составляет 71%, и только 16% из них готовы к передаче [17, с. 32]. Согласно исследованию, проведенному в Финляндии Л.Н. Лыковой, 61,1% партнеров сталкиваются с проблемами наследования из-за старости, 9,5% из-за того, что устали быть партнерами, 7,1% из-за того, что они больше не способны управлять предприятием с прибылью. Из 492 участвующих фирм 24,8% заявили, что их компании будут вовлечены в преемственность в ближайшем будущем, 9,3% говорят, что подобное изменение не наступило, 65,8% не разделяют их мнение [5, с. 71].

В России Президент В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию говорил, что к 2025 году вклад малого и среднего бизнеса в ВВП «должен приблизиться к 40%». Параллельно с этим он поставил цель по росту числа занятых в МСП с 19 млн до 25 млн человек. Доля малого и среднего бизнеса в российской экономике составляет 21,9%. Соответствующие данные на своем сайте впервые опубликовал Росстат. Это оценка за 2017 год. Вклад малого и среднего бизнеса в ВВП Росстат опубликовал впервые. Ранее Росстат и Минэкономразвития проводили свой анализ доли МСП в валовой добавленной стоимости, однако не публиковали его результаты, говорилось в отчете Счетной палаты. Согласно этим данным, вклад малого и среднего бизнеса в экономику в 2014 году составлял 19%, в 2015-м – 19,9%, в 2016-м – 21,6% [6, с. 8].

В соответствии с Единым реестром субъектов малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике на 1 января 2019 г. фактически осуществляют деятельность 46,1 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – субъекты МСП), что составляет 98,5% к аналогичному показателю за 2017 г. (46,8 тыс. руб.). Оценочно количество субъектов МСП в 2019 г. составит 47,1 тыс. субъектов МСП [1, с. 7].

Рис. 1. Динамика оборота продукции и налоговых поступлений от малого и среднего предпринимательства

Оборот субъектов МСП в 2018 г., по оценке, составит 321,4 млрд руб. и увеличится по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 6,0% (в 2019 г. оборот субъектов МСП оценочно составит 340,7 млн руб., увеличившись по сравнению с 2018 г. на 6%).

Объем налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства в бюджеты всех уровней в январе – ноябре 2018 г. расчетно составил 13,7 млрд руб., или 110% к соответствующему периоду прошлого года. Объем налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства в бюджеты всех уровней в 2019 г. оценочно составит 15,1 млрд руб., что на 10,0% больше уровня 2018 г. (13,7 млрд руб.) [2, с. 18].

Государственное регулирование и поддержка малого предпринимательства в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», издаваемыми в соответствии с ним иными федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, а также иными законами и нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации [11, с. 695].

Список литературы

1. Васеева А.А. Налогообложение малого предпринимательства в России: состояние и перспективы / А.А. Васеева // Экономика. – 2018. – №3. – С. 7–11.
2. Воскресенская Н.В. Учет и анализ в системе внутреннего контроля расчетов с бюджетом предприятий малого бизнеса: монография / Н.В. Воскресенская, Е.А. Еленевская. – Чебоксары, 2009. – 159 с.
3. Зверева Н.А. Налогообложение малого бизнеса / Н.А. Зверева // Научное сообщество студентов ХХI столетия. Экономические науки: сборник статей по материалам XXVI Междунар. студ. науч.-практ. конф. – 2017. – №11(26). – С. 8–12.
4. Кюргжиев С.П. Механизм управления налоговыми обязательствами в системе формирования и использования финансовых ресурсов предприятия / С.П. Кюргжиев, А.А. Мамбетова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2018. – №2. – С.84–92.
5. Лыкова Л.Н. Налоговые системы зарубежных стран: учебник для бакалавриата и магистратуры / Л.Н. Лыкова, И.С. Букина – М.: Юрайт, 2015. – 438 с.
6. Любимцев Ю. Необходимость изменения ориентиров финансовой политики / Ю. Любимцев // Экономист. – 2019. – №1. – С. 8–9.
7. Нечехухина Н.С. Сравнительный анализ налогообложения субъектов малого предпринимательства / Н.С. Нечехухина, А.Ю. Попов, И. Kochar // Инструменты стимулирования экономического роста. – 2018. – №2 (54). – С. 11 – 17.
8. Никитин С. Налоговые льготы, стимулирующие предпринимательскую деятельность в развитых странах Запада / С. Никитин, А. Никитин, М. Степанова // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – №11. – С. 7–9.
9. Николаева М.В. УСН как инструмент развития малого бизнеса / М.В. Николаева // InternationalScientificJournalTheoretical&AppliedScience. – 2015. – №7(27). – С. 82 – 86.
10. Одарченко А.В. Проблемы развития малого бизнеса / А.В. Одарченко // Налоги и налогообложение. – 2014. – №3. – С. 25–32.
11. Оскирко О.В. Некоторые подходы к оценке выбора системы налогообложения в публичном управлении малым предприятием / О.В. Оскирко // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №12–3 (41). – С. 695–698.
12. Панов А.С. Проблемы налогообложения малого предпринимательства / А.С. Панов // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – №5. – С. 8–11.

13. Развитие малого и среднего предпринимательства. Зарубежный опыт. – М.: Аналитический центр, 2017. – 23 с.
14. Сидорова Н.П. Специальные налоговые режимы / Н.П. Сидорова, С.П. Сорокина // Вестник НГИЭИ. – 2018. – №7 (38). – С. 219–227.
15. Трясцина Н.Ю. Мониторинг эффективности и устойчивости развития предприятий / Н.Ю. Трясцина // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – №8 (65). – С. 37–39.
16. Федосова Т.В. Построение модели управления малым бизнесом через систему налогообложения / Т.В. Федосова // Известия ТРГУ. – 2016. – №1 (24). – С. 188–189.
17. Финансовое состояние и ожидания малого и среднего бизнеса в 2019 году. – М.: Аналитический центр, 2016. – 59 с.

Помогалова Светлана Васильевна
студентка

Григорьева Виктория Валерьевна
канд. экон. наук., доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет инженерных технологий»
г. Воронеж, Воронежская область

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в работе рассмотрена государственная политика противодействия коррупции и этапы формирования антикоррупционного законодательства в России. Дано характеристика коррупции как негативного социально-правового явления. Представлен анализ объективных и субъективных признаков преступлений коррупционной направленности, проанализированы другие формы коррупционных правонарушений. Статья содержит характеристику современной системы противодействия коррупции. Оцениваются и анализируются основные компоненты российской антикоррупционной политики, а также рассматриваются проблемы осуществления противодействия коррупции в современном российском обществе.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, коррупционная преступность, антикоррупционная политика, система противодействия коррупции.

На всем историческом пути развития России так или иначе присутствовала коррупция. Это явление подрывает основы принципа политической стабильности и верховенства закона, нарушает народное единство и экономическое развитие, а также финансовой системы и всей инфраструктуры государства в целом. Антикоррупционная политика на сегодняшний день является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности Правительства Российской Федерации [1, с. 20].

В последние несколько лет уровень взяточничества настолько возрос в системе чиновниччьего аппарата, что с каждым годом эта проблема становится все более серьезной угрозой для национальной и экономической

безопасности России. Все эти проблемы говорят о необходимости формирования государством эффективных механизмов антикоррупционной политики.

Документально оформленное упоминание о коррупции впервые встречается еще в законодательстве России в 1938 г. С этого переломного момента во все исторические периоды развития и становления Российского государства коррупция присутствовала в той или иной форме.

Коррупция всегда являлась достаточно сложным и многогранным явлением. Она тормозила активное развитие государства и приобрела огромные масштабы именно в моменты формирования России.

Становление антикоррупционного законодательства в Российской Федерации условно можно разбить на 3 этапа (таблица 1).

Таблица 1

Этапы становления антикоррупционного законодательства в Российской Федерации

Этапы развития антикоррупционной политики	Основные черты
Первый этап (дореволюционный и советский)	Первые попытки остановить распространение коррупции в стране были предприняты еще в дореволюционной России. Однако после образования СССР коррупция снова начинает набирать обороты. Попытки помешать развитию коррупции оказались тщетными, так как были выбраны для этого неэффективные методы. Сначала советские власти заменили термин «коррупция» на «попустительство» и «взяточничество». Убрав сам термин, они отрицали и само явление коррупции, считая его пережитком и порождением эксплуатационного общества. Но через полгода существования СССР был издан первый антикоррупционный документ. Первый нормативно-правовой акт, направленный против коррупции, относится уже к 1918 г. – Декрет СНК РСФСР о взяточничестве от 8 мая 1918 г. Продолжением развития этого нормативно-правового акта является Декрет СНК РСФСР «О борьбе с взяточничеством» от 16 августа 1921 г. В Уголовном кодексе РСФСР от 1922 г. отведена глава о должностных преступлениях
Второй этап (1992-е гг. – 2008 г.)	Новый этап борьбы с коррупцией был связан с изданием Указа Президента Российской Федерации «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» в 1992 г. С избранием в 2000 г. Президентом РФ В.В. Путина начинается первое публичное обсуждение Федерального закона «Основы антикоррупционной политики». На этом этапе происходит формирование основ антикоррупционного законодательства. Огромное значение в формировании антикоррупционной системы имело принятие в 1997 г. Уголовного кодекса, но он облегчил, но не решил проблемы с коррупцией в стране

Третий этап (с 2008 – по настоящее время)	Начиная с 2008 года, в России происходят важные перемены в антикоррупционной сфере. Для устранения причин, порождающих коррупцию, Указом Президента РФ от 19.05.2008 №815 «О мерах по противодействию коррупции» был образован Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции. Также Указом Президента РФ от 31.07.2008 № Пр-1568 утвержден Национальный план противодействия коррупции. Он утверждается каждые 2 года и по сей день. В формировании антикоррупционной базы важным этапом является подписание 14.04.2010 г. Указа «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции (2011–2012 гг.)». На сегодняшний день органы по борьбе с коррупцией руководствуются Национальным планом и Стратегией по борьбе с коррупцией, утвержденными на 2018–2019 гг. В них разрабатываются идеи для улучшения антикоррупционной политики, которые в дальнейшем могут превратиться в официальные нормативно-правовые акты, а также обеспечение мер, которые направлены на профилактику коррупционных правонарушений
--	--

Уже в 1990-х гг. в России принимаются первые попытки создать законодательную базу для борьбы с таким явлением, как коррупция (в 1995–1997 гг. обсуждался проект федерального закона «О борьбе с коррупцией» Государственной Думой, но так и не был принят).

В 2001 году депутатами был предложен законопроект «О противодействии коррупции», но не был поддержан Правительством, и на этом его продвижение остановилось вплоть до весны 2002 года [2, с. 68].

Можно выделить несколько основных причин масштабного распространения коррупции в современной России:

- кардинальное изменение государственного устройства из-за распада СССР;
- появление новых нравственных ценностей в обществе, где центральное место занимает личное обогащение;
- социально-экономическое неравенство и медленное экономическое развитие;
- правовая неграмотность населения страны и др.

В 2008 году начинает активно формироваться устойчивая нормативно-правовая база, нацеленная на борьбу с коррупцией и меры по ее предотвращению. В мае 2008 года Президент России издает Указ №915 «О мерах по противодействию коррупции» и в соответствии с ним создается Совет по противодействию коррупции, где председателем является сам глава государства. Главная задача Совета – это покончить с российским взяточничеством.

Позднее, в июле 2008 года, утверждается Национальный план борьбы с коррупцией сроком на 2 года. А уже 25 декабря 2008 года принят Федеральный закон «О противодействии коррупции», который утвердил принципы и основы борьбы с коррупцией, также основные направления деятельности для повышения эффективности противодействия коррупции в

современной России. Именно в нем впервые появляется определение термина «коррупция».

Указом Президента РФ №460 в апреле 2010 года была утверждена Национальная стратегия и Национальный план противодействия коррупции.

Национальная стратегия определила основные этапы и направления антикоррупционной политики, а Национальный план – совершенствование и развитие нормативно-правовой базы, организацию профилактики коррупции и др. Начинает активно развиваться и формируется система противодействия коррупции на местном уровне и уровне регионов.

Правительство Российской Федерации активно ведет политику противодействия коррупции. Создаются законы, нормативно-правовые акты, которые препятствуют ее развитию. Принимаются и реализуются различные мероприятия и планы противодействия коррупции. Однако, несмотря на это, Россия по-прежнему занимает не последнее место по уровню коррупции в стране. Об этом свидетельствует 135 место в рейтинге стран по уровню коррупции международной организации Transparency International.

Несмотря на активную борьбу со взяточничеством и раскрытие громких коррупционных дел, три года подряд положение России остается стабильным. Она набирает в ЙВК 29 баллов. На основании опросов предпринимателей и экспертов по всему миру, которые проводятся независимыми организациями, рассчитывается индекс восприятия коррупции.

Постоянный результат индекса восприятия коррупции России устанавливает планку, по которой можно оценить успехи по применению антикоррупционного законодательства в дальнейшем. Высокий интерес вызывают результаты социологических опросов на антикоррупционные темы.

В 2017 году был проведен опрос ВИЦОМ, и, по его данным, 24% граждан России уверены, что коррупция затронула практически все сферы жизнедеятельности общества.

55% россиян считают, что есть видимые улучшения в антикоррупционной политике, а об ухудшении ситуации заявили всего 13% опрошенных. При этом 25% граждан отметили, что реальных результатов борьбы с коррупцией нет, в 2016 году таких было 35%. Это говорит о том, что индекс борьбы с коррупцией за последние два года вышел из области отрицательных значений и вырос на 29 пунктов.

Результаты общественных опросов свидетельствуют о том, что есть необходимость повышения эффективности антикоррупционных программ, которые реализуются в нашей стране. Для того чтобы в Российской Федерации успешно формировалась система противодействия коррупции, необходима комплексная, долговременная и постоянная политика, основанная на принципе неотвратимости наказания за нарушение законодательства. Государству нужно наладить контроль на местном и региональном уровнях, а также более активно сотрудничать с институтами гражданского общества и повысить результативность контроля за деятельностью государственных органов.

Список литературы

1. Лунеев В.В. Коррупция: экономические, политические и правовые проблемы [Текст] / В.В. Лунеев. – М.: Юрист, 2017. – 38 с.
2. Григорьев В.В. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Текст] / В.В. Григорьев. – М., 2016. – 120 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Бодров Альфред Николаевич
старший преподаватель,
член Союза журналистов России
Сергиево-Посадский филиал
НОУ ВО «Московский институт
предпринимательства и права»
г. Сергиев Посад, Московская область

Похилько Александр Дмитриевич
д-р философ. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

ДИАЛОГ ДУХОВНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В НРАВСТВЕННОМ АСПЕКТЕ

Аннотация: в статье рассматриваются нравственные аспекты социального диалога между политической и духовной властью. Авторы приходят к выводу о том, что подлинный диалог строится на основе взаимопонимания, взаимодействия вокруг общих целей, взаимного доверия и взаимной ответственности. Всем сторонам диалога надо искать общий язык, ведущий к разумному компромиссу, отказу от традиционного монологизма, деструктивного эгоизма и повторения фактов вопиющей несправедливости. Развитие правового сознания личности, формирование аутентичного гражданина, вероятно, в перспективе станет ключевым звеном в процессе налаживания конструктивного диалога гражданского общества и власти.

Ключевые слова: диалог, монолог, власть, политика, гражданское общество, нравственность.

Проблема диалога политической и духовной власти в российском обществе, богатом духовно-нравственными традициями, приобретает особую актуальность в связи с объективными процессами демократической структуризации социально-политических отношений и становлением гражданского общества. Монолог противоположен диалогу, он означает управление без обратной связи. В истории российского общества мы постоянно видим народ «безмолвствующим». Одним из парадоксов является молчаливость масс в информационном обществе. Причиной этого выступает подмена общения с его духовно-нравственными личностными смыслами бездушной коммуникацией, простой передачей ассерторической информации. Рассмотрим только один аспект диалога политической и духовной власти – нравственный аспект, претендую только на краткие заметки по данной теме.

Духовный потенциал народа, власть его нравственного авторитета, который составляет подлинную власть, в определенных исторических условиях может отчуждаться от авторитета политической власти, закрепленной в позитивном праве. Возникает вопрос о причинах такого явления. Важную концептуально-методологическую основу ответа на этот вопрос о причинах монологизма в российском обществе составляет мысль М.М. Бахтина о том, что «целое называется механическим, если отдельные элементы его соединены только в пространстве и времени внешней связью, а не проникнуты внутренним единством смысла. Части такого единства хотя и лежат рядом и соприкасаются друг с другом, но в себе они чужды друг другу» [1]. Демократия должна быть органической, взращённой на подходящей национальной и культурной почве. Единый смысл целому придает социальный диалог, его объединяющее духовное и материальное начало, объединенные в социальном субъекте. В качестве такового выступает гражданское общество, подлинный социальный субъект диалога.

Понимая под «цельным» гражданское общество, можно говорить, что гражданское общество приобретет не формальный, но истинный характер органического единства при условии эффективного и конструктивного диалога политической и духовной власти друг с другом. Оставаясь «чуждыми друг другу», политическая и духовная власть между тем «соприкасаются между собой», следовательно, по объективным обстоятельствам вынуждены вступать в отношения диалога, в том числе диалога мировоззрений, концепции развития и формирования правового государства.

Интересно отметить, что объективная необходимость конструктивного диалога власти и общества осознавалась и осмысливалась еще в древности, например, в Библии [3]. В книге пророка Даниила делается пророчество о «мерзости запустения» и «конце времени», поскольку царствующие особы заражены, так сказать, «вирусом обогащения» [2, Даниил, гл. 11]. Духовная власть народа в значительной мере концентрируется в церкви. Оставаясь «чуждыми друг другу», политическая и духовная власть общества (в частности, церковная власть) не могут игнорировать принципы и ценности людей в рамках гражданского общества. Этую закономерность осмыслил Всероссийский Архиерейский Собор, принявший в 2000 г. «Основы социальной концепции РПЦ» [4].

Со своей стороны, государство, будучи светским по Конституции [3], установило нормы взаимоотношений с духовно-иерархической властью как сакральной формой деятельности гражданского общества. Церковь отделена от государства, но ни в коем случае не отделена от общества. Напротив, она всеми своими тончайшими нитями связана с обществом и укоренена в нем. Она выступает гарантом уменьшения насилия или угрозы насилия в обществе. Диалог между различными «чуждыми элементами» (социальной системой, государством, гражданским обществом, миром повседневности и т. п.) отходит от чисто моральных норм и регулируется уже на основе нормативного права [3; 5]. Ярким выражением этого являются права и свободы человека, в особенности право свободы совести в его узкой и широкой интерпретации. Формы и методы регулирования права свободы совести находятся в прямой зависимости от уровня зрелости гражданского общества и готовности правового государства вступать в конструктивный диалог с духовной властью.

Социально-экономическая политика России и зарубежных стран

Объективная необходимость диалога политической и духовной власти определяется такими факторами, как решение социальных и культурных проблем с учетом нравственно-правового принципа справедливости. Философско-методологический аспект диалога политической и духовной власти в своей основе характеризуется главным образом морально-этическими формами и нравственно-правовым содержанием справедливости. Следует, однако, отметить субъективность понятия «справедливость», которая может превращаться в субъективизм. Однако вопиющая несправедливость носит уже объективный характер, она апеллирует к естественному праву в том случае, когда позитивные законы явно становятся не-правовыми. Мораль и нравственность реализуются в специфических формах, характерных для участников диалога, приводя к различным последствиям, зачастую непредсказуемого характера. Это во многом зависит от содержания, вкладываемого в смысл этических норм поведения, формируемых политической и духовной властью.

Философско-концептуальный анализ закономерностей диалога политической и духовной власти в своей структуре содержит в себе экзистенциально-психологический аспект, игнорирование которого таит в себе такие опасности, как недоверие со стороны членов гражданского общества. Процесс социализации личности как непрерывный процесс адаптации личности к общественным институтам происходит главным образом под влиянием семьи, образовательных учреждений, формальных и неформальных социальных групп и институтов. Подлинная же демократия основана на доверии.

Духовное созидание новых справедливых общественных отношений вне диалога политической власти с духовной властью невозможно точно так же, как невозможна адекватная реализация духовной власти вне диалога с политической властью и гражданским обществом. Вместе с тем невозможно полноценное функционирование и развитие гражданского общества вне диалога политической и духовной власти. Трудно найти то решающее звено, которое позволило бы преодолеть барьеры перед честным нравственным диалогом со взаимной ответственностью. Возможно, глубокие корни монологизма уходят в традиционную слабость личностного начала, недостаточность личностной автономии. Начинать с подлинного воспитательного диалога надо в семье и школе. В таком случае ранняя нравственно-правовая социализация позволит подготовить не молчаливого подданного, а говорящего гражданина. Осмысление индивидом собственного существования как составного и необходимого элемента гражданского общества и осознание себя как активной части гражданского общества создает предпосылки для предотвращения новых и преодоления существующих деструктивных явлений в диалоге политической и духовной власти. В свою очередь, диалог политической и духовной власти создает предпосылки для конструктивного взаимодействия между индивидами в поисках согласованных путей к преодолению назревших проблем гражданского общества.

В обобщенном виде философско-этический аспект диалога политической и духовной власти может быть представлен следующим образом:

1. Подлинный диалог строится на основе взаимопонимания, взаимодействия вокруг общих целей, взаимного доверия и взаимной ответственности. Демократическое равенство сторон диалога выступает важнейшим

условием начала конструктивного диалога, а не его имитаций и симуляций. К сожалению, политическая власть часто расценивает диалог как ослабление своей власти. На деле же диалог укрепляет власть реальным, а не мнимым доверием народа.

2. Действенность аргументации в процессе социального применения диалогической этики, как правило, достигается не манипуляцией сознанием, а при помощи убеждения, не исключающего парадоксов, антиномий и эмоциональной составляющей, апеллирующей к чувству справедливости. Всем сторонам диалога надо искать общий язык – язык разумного компромисса, учитывающего взаимные интересы и отказывающееся от деструктивного эгоизма. В данном отношении следует подчеркнуть важную роль СМИ, которые могут налаживать нравственное общение, но, с другой стороны, могут и подменять подлинное общение безликой коммуникацией.

3. Развитие правового сознания личности, повышение уровня личностной автономности индивида, несомненно, способствуют становлению полноценного диалога в российском обществе. И, напротив, правовой нигилизм, парадоксальным образом сопряженный с панморализмом, выступает барьером диалогизации общественных отношений, противоречит требованиям современного коммуникативного дискурса. Формирование гражданина, возможно, выступает ключевым звеном в перспективе налаживания конструктивного диалога общества и власти на основе ненасильствия, которое предполагает духовная власть.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Искусство и ответственность // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С. 3–4.
2. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (канонические в русском переводе с параллельными местами и приложениями). – М.: Российское библейское общество, 2011. – 1231, XVI с.
3. Конституция Российской Федерации. Герб. Гимн. Флаг (с изменениями на 2018 год): Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, Федеральный конституционный закон «О Государственном флаге Российской Федерации» от 25 декабря 2000 года №1-ФКЗ, Федеральный конституционный закон «О Государственном гербе Российской Федерации» от 25 декабря 2000 г. №2-ФКЗ, Федеральный конституционный закон «О Государственном гимне Российской Федерации» от 25 декабря 2000 года №3-ФКЗ. – М., 2018. – 61 с.
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – 2-е изд. – М.: Отд. внешних церковных связей Московского патриархата, 2008. – 174 с.
5. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2-е изд. – 1997. – №39. – Ст. 4465. – М.: Ось-89, 2008. – 31 с.

Маланьина Анастасия Анатольевна

канд. экон. наук, доцент, профессор

Костанайский филиал

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

г. Костанай, Республика Казахстан

DOI 10.31483/r-32369

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЕГРЕГАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА КАЗАХСТАНА

Аннотация: в данной статье изучены проявления вертикальной и горизонтальной профессиональной гендерной сегрегации на казахстанском рынке труда, исследованы их причины и предложены возможные пути решения.

Ключевые слова: профессиональная сегрегация, вертикальная сегрегация, горизонтальная сегрегация, гендерные различия в оплате труда.

Профессиональная сегрегация ставит определенные ограничения для женщин в развитии их трудового потенциала: горизонтальная гендерная сегрегация накладывает ограничения на выбор профессий, вертикальная сегрегация создает эффект «стеклянного потолка», ограничивая женщинам возможности карьерного роста. В результате инвестиции в развитие человеческого капитала женщин изначально менее привлекательны в силу более низкой отдачи, для современного рынка труда характерны такие явления, как гендерная асимметрия и феминизация бедности.

Профессиональная сегрегация определяется отраслевой или профессиональной структурой занятых мужчин и женщин, где женщины представлены преимущественно в малопrestижных, малооплачиваемых профессиях или в тех, где низок потолок профессионального роста, в отраслях экономики с невысоким уровнем оплаты труда. При этом профессиональная сегрегация женщин не только определяет качество женской занятости, но и становится источником косности рынка труда и тормозом эффективного развития экономики [4, с. 165].

Одной из причин профессиональной гендерной сегрегации, влияющей на занятость и карьерное продвижение женщин, выступает доступность образования, определяющая качество человеческого капитала. Для Казахстана гендерное неравенство в сфере образования нехарактерно, высшим образованием в 2017 г. охвачено 60% женщин, что на 12% больше, чем мужчин [7, с.359]. Но это не гарантирует устранение профессиональной сегрегации, о чем свидетельствует гендерный разрыв заработной платы, которая выше у мужчин, независимо от уровня образования (табл. 1).

Таблица 1
Различия в уровне оплаты труда в зависимости от уровня образования

Уровень образования	Среднемесячная номинальная заработная плата, тенге		Гендерный разрыв заработной платы, %
	мужчины	женщины	
среднее	120 963	79 934	33,9
высшее	271 073	171 504	36,7
послевузовское	483 307	281 416	41,8

Источник: рассчитано автором по данным Комитета по статистике Министерства Национальной Экономики Республики Казахстан.

Вертикальная гендерная сегрегация в Казахстане также проявляется в том, что мужчины занимают 62,7% руководящих должностей в органах власти и управления [3]. В данном случае сочетание значительной вертикальной сегрегации с более высоким уровнем образования женщин свидетельствует не только о неэффективном использовании их образовательно-профессионального потенциала, но и о наличии в обществе традиционных гендерных стереотипов, ведущих к гендерной дискриминации при приеме на работу и продвижении по карьерной лестнице [6].

Профессиональная сегрегация препятствует продвижению женщин по карьерной лестнице и соответствующим ростом их заработной платы. Для Казахстана в 2017 г. в целом по всем видам экономической деятельности доля женщин, имеющих высокооплачиваемую работу (свыше 390 тысяч тенге), по сравнению с мужчинами ниже на 6,1% [7, с. 360].

О наличии горизонтальной гендерной сегрегации свидетельствует концентрация работающих женщин в более низкооплачиваемых отраслях экономики. На казахстанском рынке труда наиболее феминизированными являются отрасли здравоохранения и образования, где в 2017 г. занято женщин, соответственно, в 2 раза и в 2,8 раза больше, чем мужчин. При этом самая высокая концентрация работников обоих полов наблюдается в наименее оплачиваемой группе (150–200 тыс. тенге), в сфере здравоохранения там занято 43,8% мужчин и 55,1% женщин, а в сфере образования – 56,3% и 73,2% соответственно. Разница между уровнем оплаты труда мужчин и женщин в самой высокооплачиваемой группе (390 тыс. тенге и выше) составляет 3,8% в сфере здравоохранения и 8,4% в сфере образования.

Профессиональная сегрегация проявляется не только в гендерной, но и в возрастной дискриминации, затрагивающей оба пола. Принадлежность к дискриминируемой возрастной группе не предопределена обстоятельствами рождения лица, потенциальной жертвой такой дискриминации может стать любой человек в любой период своей жизни [2, с. 192]. Возрастная дискриминация является одним из проявлений предубеждений, связанных с эйджизмом, распространением предполагаемых групповых особенностей, связанных с возрастом, на лиц, принадлежащих к соответствующей возрастной группе, вне зависимости от их личных особенностей [13].

В нашем случае проблема возрастной дискриминации сливается с проблемой профессиональной гендерной сегрегации, происходит вытеснение работающих женщин предпенсионного и пенсионного возрастов на низкооплачиваемую работу, к которой не проявляют интереса молодежь. По Республике Казахстан в 2017 г. гендерные различия в уровне вознаграждения характерны для всех возрастных групп, в целом по республике уровень заработной платы мужчин выше на 44,7% при гендерном разрыве 30,9%. Следует отметить особую уязвимость и подверженность возрастной дискриминации именно работающих женщин, поскольку значительные различия в заработной плате сохраняются даже для пенсионного возраста: уровень оплаты труда мужчин выше на 33,9%, а гендерный разрыв составляет 25,3% (табл. 2).

Социально-экономическая политика России и зарубежных стран

Таблица 2
Различия в уровне оплаты труда наемных работников по возрасту

Среднемесячная номинальная заработная плата, тенге	Возрастные группы, лет						
	16–24	25–28	29–34	35–44	45–54	55–64	65–74
мужчины	106062	142651	189611	231697	206871	189150	217423
женщины	90843	115510	133800	147456	134708	128687	162398
Превышение уровня заработной платы, %	116,8	123,5	141,7	157,1	153,6	147,0	133,9
Гендерный разрыв заработной платы, %	14,3	19,0	29,4	36,4	34,9	32,0	25,3

Источник: рассчитано автором по данным Комитета по статистике Министерства Национальной Экономики Республики Казахстан.

Еще одной причиной дифференциации в уровне оплаты труда является гендерная дискриминация в скрытой форме, обусловленная сложившимися стереотипами положения и поведения женщин в обществе [12, с. 132]. Существование гендерных стереотипов в казахстанском обществе подтверждают результаты гендерного опроса, проведенного общественным фондом «Институт равных прав и равных возможностей Казахстана», по итогам которого 71,1% респондентов считают, что большую часть домашней работы должна выполнять мать и жена [9].

Возможность преодолеть профессиональную сегрегацию создает развитие в Казахстане женского предпринимательства. Благодаря финансовой поддержке государства, среди юридических лиц малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей, доля женского бизнеса превысила 50%. Фонд поддержки женского предпринимательства, созданный в 2018 г., позволит решить общую для всех казахстанских предпринимателей проблему доступа к финансам через механизм микрокредитования [1].

Авторы, изучающие гендерные аспекты участия женщин в предпринимательстве и корпоративном бизнесе, отмечают положительную роль гендерной диверсификации, обеспечивающей более широкие возможности для реализации стратегии развития компании, повышение ее репутации и инвестиционной привлекательности [11, с.29].

Решение проблемы профессиональной сегрегации, следствием которой является гендерное неравенство в оплате труда, невозможно без законодательной поддержки. В республике действует Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года №384. В ее основе лежат принципы обеспечения равенства пользования всеми экономическими, социальными, культурными, гражданскими и политическими правами вне зависимости от пола, недопущения дискриминации, гендерной асимметрии в государственной и общественной жизни, а также

формирования гендерного самосознания и искоренения гендерных стереотипов в обществе [5].

Помимо совершенствования правовой базы и государственной поддержки женского предпринимательства, необходимо продолжать разработку методологии и инструментария для оценки и мониторинга уровня профессиональной сегрегации и гендерного неравенства. В настоящее время ПРООН ежегодно определяет Индекс гендерного неравенства (ИГН), характеризующий потери потенциального уровня человеческого развития, возникающие из-за гендерного неравенства. По данным ПРООН [14], в 2017 г. по уровню гендерного неравенства Казахстан занимал 43 место (ИГН равен 0,197).

Для совершенствования инструментов, измеряющих уровень гендерного неравенства, требуется более сложный индекс, чем ИГН, включающий показатели, по которым имеется официальная статистика, позволяющая проследить динамику уровня гендерных различий по стране и проводить международные сравнения. Чтобы определить уровень профессиональной гендерной сегрегации, в интегральный индекс следует включить такие компоненты, как активности рабочей силы, занятость по секторам экономики, статус в области занятости и профессий, уровень дохода [7, с. 361].

Все более широкое распространение систем оплаты труда, основанных на производительности и производственных показателях работников, а не на содержании рабочих мест, ставит новые проблемы в области обеспечения равенства оплаты. Дополнительные платежи, связанные со стажем работы, опытом или производственными показателями, не всегда равномерно и справедливо распределяются между работниками высокого и низкого уровня [10]. Для оценки дискриминации по уровню оплаты труда авторами, изучающими эту проблему, предлагается проводить мониторинг производительности труда мужчин и женщин [8, с. 244].

Таким образом, профессиональная сегрегация формирует своего рода замкнутый круг, в котором отсутствие стимулов инвестирования в развитие человеческого капитала женщин ведет к ослаблению их профессиональных позиций, и наоборот. Для успешного преодоления проблемы профессиональной гендерной сегрегации необходимы повышение социальной и политической активности женщин, их участие в разработке и реализации нормативной базы, обеспечивающей гендерное равенство, стимулирование женского предпринимательства, а также искоренение в обществе гендерных стереотипов, препятствующих реализации потенциала работающих женщин.

Список литературы

1. В Казахстане создан фонд поддержки женского предпринимательства // Национальная палата предпринимателей РК «Атамекен» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atameken.kz/ru/news/29877-v-kazahstane-sozdan-fond-podderzhki-zhenskogo-predprinimatstva> (дата обращения: 20.02.2019).
2. Васильева Т.А. Борьба с дискриминацией по признаку возраста как необходимая составляющая современной социальной политики / Т.А. Васильева // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2013. – №1. – С. 191–214.
3. Индикаторы достойного труда // Сайт Комитета по статистике Министерства Национальной Экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLabor?_afrLoop=755165361780100%#%40%3F_afrLoop%3D755165361780100%26_adf.ctrl-state%3Daxsgfcfttx_62 (дата обращения: 21.02.2019).

Социально-экономическая политика России и зарубежных стран

4. Козлова О.А. Женская занятость: проблемы, тенденции и перспективы развития / О.А. Козлова // Экономика региона. – 2005. – №2. – С. 162–173.
5. Концепция семейной и гендерной политики до 2030 года утверждена в Казахстане // Сетевое издание «Zakon.kz» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4836884-koncepcija-semejjnoj-i-gendernoj.html> (дата обращения: 25.02.2019).
6. Майдырова, А.Б. Вопросы гендерного равенства в человеческом капитале нации / А.Б. Майдырова, А.Ш. Бердикбекова // Научные статьи Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/8516> (дата обращения: 28.02.2019).
7. Маланьина А.А. Гендерная дискриминация в уровне вознаграждения на рынке труда Казахстана / А.А. Маланьина // Экономистка и предпринимательство. – 2019. – №1. – С. 358–363.
8. Панов А.М. Гендерный анализ российского рынка труда / А.М. Панов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – №3. – С. 235–247.
9. Проблема гендерного неравенства в Казахстане существует. Материалы гендерного исследования, проведенного общественным фондом «Институт равных прав и равных возможностей Казахстана» // Новости Казахстана «BNews.KZ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bnews.kz/ru/analysis/reviews/problema_gendernogo_neravenstva_v_kazahstane_sushchestvuet_issledovanie (дата обращения: 28.02.2019).
10. Равенство в сфере труда – веление времени: глобал. докл. генер. директора, представл. в соответствии с механизмом реализации Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда: (докл. / Междунар. конф. Труда, 91-я сесс. 2003; 1(В). – Женева: Междунар. Бюро труда, 2003. – XV, 151 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2004-04-032-ravenstvo-v-sfere-truda-velenie-vremeni-global-dokl-gener-direktora-predstavl-v-sootvetstviu-s-mehanizmom-realizatsii> (дата обращения: 22.02.2019).
11. Ткаченко И.Н. Гендерные аспекты участия женщин в корпоративном бизнесе и предпринимательстве / И.Н. Ткаченко, И.В. Первухина // Дискуссия. – 2017. – №11. – С. 25–35.
12. Шабунова А.А. Потенциал женщин на рынке труда региона / А.А. Шабунова, А.В. Попов, Т.С. Соловьева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – №1. – С. 124–144.
13. MacNicol, J. Age discrimination: An historical and contemporary analysis / J. MacNicol. – Cambridge, 2006. Р. 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-social-policy/article/macnicol-j-20-06-age-discrimination-an-historical-and-contemporary-analysis-cambridge-cambridge-university-press-pp-308-1799-pbk/4F180E802A740F9A0CF710E3F4A29CB1> (дата обращения: 25.02.2019).
14. UNDP. Human Development Indices and Indicators: 2018 Statistical Update. – New York, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/2018-update> (дата обращения: 25.02.2019).

Шейитов Кубанычбек Турусбекович

аспирант

Кыргызский государственный университет

им. И. Арабаева

г. Бишкек, Кыргызстан

СОСТОЯНИЕ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО МИГРАЦИОННОГО ПОТОКА ПО РЕГИОНАМ КЫРГЫЗСТАНА: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: автор анализирует внешний и внутренний миграционный поток населения регионов Кыргызстана. Отмечается тенденция снижения внешней миграции, позитивные изменения в экономике, описываются последствия стихийных внутренних миграционных потоков в регионах.

Ключевые слова: внешняя миграция населения Кыргызстана, внутренняя региональная миграция, анализ миграционных потоков, ожидаемые последствия региональных миграций населения.

Из общемировой практики видно, источниками внешних миграционных потоков являются, прежде всего, бедные страны со слаборазвитой экономикой, а также государства, на территории которых длительное время происходит война кланов, политических или религиозных организаций, между нациями, группами населения.

К примеру, в Кыргызстане основной причиной формирования внешних миграционных потоков населения заключалась в слабой экономике, следовательно, граждане республики в полной мере не были обеспечены рабочими местами. В 2010 г. республику покинули более 54 тыс., в 2011 г. – более 45 тыс. мигрантов. При этом численность внешних мигрантов превышала численность внутренних мигрантов из регионов республики.

По результатам исследования межрегиональных миграционных потоков населения Кыргызстана установить причины стихийного характера миграции жителей регионов, последствия для регионов и страны в целом, определить возможности регулирования региональных миграционных потоков.

Благодаря успешной реализации программы развития экономики Президента А.Ш. Атамбаева и ростом рабочих мест в республике наметилась тенденция значительного сокращения внешнего миграционного потока граждан Кыргызстана (см. таблицу 1).

Таблица 1

Внешняя миграция населения регионов Кыргызстана
(рейтинг по данным «всего», по убывающим показателям)
(человек)

Регион	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Всего
Кыргызстан	11552	11685	7788	7125	5899	44059
Чуйская обл.	3886	3805	2503	2301	1613	14108
г. Бишкек	2954	3303	2559	2402	2040	13258
Ошская обл.	1344	1060	656	564	567	4191
Дж.-Абад. обл.	986	1129	541	510	535	3701

Социально-экономическая политика России и зарубежных стран

Иссык-Куль. обл.	720	683	454	361	291	2509
г. Ош	538	573	324	363	324	2122
Баткенская обл.	485	621	369	291	236	2002
Таласская обл.	566	458	344	289	242	1899
Нарынская обл.	73	53	38	44	51	259

Источник: составлено автором по данным «Демографического ежегодника Кыргызской Республики», 2013 – 2017 гг., с. 313–314.

Выводы по данным таблицы:

1. В течение 2013–2017 гг. сложилась тенденция устойчивого снижения внешнего миграционного потока как в целом по республике, так и по всем регионам Кыргызстана. В 2017 по сравнению с 2013 годом миграционный поток сократился по республике в 2 раза, по Чуйской и Иссык-Кульской областям в 2,4, Ошской и Таласской областям в 2,3, Баткенской в 2, Джалаал-Абадской в 1,8, г. Ош в 1,6, Бишкек и Нарынской области в 1,4 раза.

2. За 5 лет республику покинули мигранты числом менее одного 2011 года.

3. Как и следовало ожидать, наибольшая численность мигрантов, покинувших республику, приходится на Чуйскую область и столицу, расположенную на территории этой области. Дело в том, что в Бишкеке и Чуйской области действуют многочисленные высшие и средние специальные учебные заведения, выпускники которых (25–30%) вынуждены искать работу в России или Казахстане.

В таблице 2 приведены данные, позволяющие оценить состояние внутренней миграции населения по регионам республики.

Таблица 2

Внутренняя миграция населения регионов Кыргызстана
(рейтинг по данным «Всего», по мере убывания показателя)
(человек)

Регион	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Всего
Кыргызстан	23599	22551	20916	21255	22905	111226
Чуйская обл.	4040	3390	2985	3285	3234	16934
Ошская обл.	3470	3087	3191	3546	3637	16931
г. Бишкек	2996	3257	2781	2674	3010	14718
Нарынская обл.	2932	2806	2657	2494	2800	13689
Дж.-Абад. обл.	2440	2590	2449	2434	3027	12940
Иссык-Куль. обл.	2733	2535	2267	2257	2386	12178
г. Ош	1841	1820	1657	1767	1724	8809
Баткенская обл.	1670	1707	1652	1527	1712	8168
Таласская обл.	1477	1359	1277	1371	1385	6869

Источник: составлено автором по данным «Демографического ежегодника Кыргызской Республики», 2013–2017 гг., с. 315.

Выводы по таблице:

1. Как по республике, так и по регионам показатели внутренней миграции населения имеют хаотичный характер. Дело в том, что внутренняя миграция по регионам имеет стихийный неуправляемый характер.

2. Стихийный характер внутренней миграции населения регионов содержит два негативных последствий. Регионы, покидаемые мигрантами, неожиданно могут оказаться в условиях дефицита рабочих рук (уже есть примеры), регионы, принимающие внутренних мигрантов, могут оказаться в условиях избытка рабочих рук (также есть примеры). В первом варианте, как правило, в селах в основном остаются одни старики, а во вторых, проблематично создание новых предпринимательских образований. Во втором варианте опасность невозможности трудоустройства нарастающих по численности новых мигрантов, как нами было установлено, приводит к социальной напряженности, а также вовлечению мигрантов в сферу противоправной деятельности.

Как показали наши исследования, в последние годы в республике складывается закономерность: численность внешнего миграционного потока граждан Кыргызстана сокращается, тогда как, численность внутренней миграции населения регионов значительно превышает показатели внешней миграции (см. таблицу 3).

Таблица 3
Внешняя миграция и внутренняя миграция населения
регионов Кыргызстана
(человек)

Регион	2013 г.	2017 г.
Кыргызстан: внешняя миграция внутренняя миграция	11552 23599	5899 22905
Чуйская обл.: внешняя миграция внутренняя миграция	3886 4040	1613 3234
Ошская обл.: внешняя миграция внутренняя миграция	1344 3470	567 3637
г. Бишкек: внешняя миграция внутренняя миграция	2954 2996	2040 3010
Нарынская обл.: внешняя миграция внутренняя миграция	73 2932	51 2800
Дж.-Абад. обл.: внешняя миграция внутренняя миграция	986 2440	535 3027
Иссык-Куль. обл.: внешняя миграция внутренняя миграция	720 2733	291 2386
г. Ош: внешняя миграция внутренняя миграция	538 1841	324 1724

Социально-экономическая политика России и зарубежных стран

Баткенская обл.: внешняя миграция внутренняя миграция	485 1670	236 1712
Таласская обл.: внешняя миграция внутренняя миграция	566 1477	242 1385

Источник: составлено автором по данным «Демографический ежегодник Кыргызской Республики» 2013–2017 гг., с. 313–315.

Выводы по показателям таблицы:

1. Как следует из таблицы, за последние 5 лет сложилась тенденция по Кыргызстану и по всем регионам республики численность внутренних региональных мигрантов многократно превышает численность внешних мигрантов.

2. Исходя из сложившейся тенденции, можно обосновать прогнозировать – в ближайшие годы тенденция снижения внешней миграции граждан Кыргызстана и регионов республики сохранится.

3. Регионам республики, в которых растет число внутренних мигрантов, в т.ч. в результате сокращения внешней миграции, следует, наконец, признать стихийный характер роста внутренней миграции.

4. Регионам следует понять и то, что процесс межрегиональной миграции населения при сохранении и далее стихийного содержания чревато для регионов, и для республики в целом, весьма серьезными негативными последствиями для экономики.

5. Очевидно, необходимо региональное планирование и регулирование внутренней межрегиональной миграции граждан регионов.

Заключение по статье.

1. В особенности в России, в меньшей степени в Казахстане поток дешевой рабочей силы из Кыргызстана заметно снижается. Следовательно, следует предвидеть необходимость замещения труда мигрантов из Кыргызстана, что совсем не просто по финансовым затратам.

2. Регионам Кыргызстана следует представить полномасштабную самостоятельность в управлении делами регионов, в т.ч. по регулированию миграционных потоков, по примеру субъектов Российской Федерации.

3. Регионы Кыргызстана должны возглавляться главами регионов, иметь законодательное собрание, региональный бюджет, правительство региона, осуществлять внешнеэкономические связи и т.д. Лишь такой регион способен планировать и регулировать внешние и внутренние межрегиональные миграционные потоки населения.

4. Сокращение численности внешних мигрантов и рост потока внутренней миграции между регионами, безусловно, свидетельствует о развитии экономики Кыргызстана и отдельных регионов республики.

Список литературы

1. Демографический ежегодник Кыргызской Республики. 2013–2017 гг. – Бишкек: Нацисткомитет КР, 2018.

2. Рязанцев С.В. Мировой рынок труда и международная миграция: Учебное пособие / С.В. Рязанцев, М.Ф. Ткаченко. – М.: Экономика, 2010. – 303 с.

3. Топилин А.В. Миграция и рынок труда в условиях кризиса / А.В. Топилин, О.А. Парфенцева. – М.: Макс-пресс, 2009.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Константинов Дмитрий Николаевич

магистрант

Попова Людмила Ивановна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СРЕДЫ ПРОЖИВАНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Аннотация: статья посвящена анализу состояния среды проживания сельского населения, выделяются имеющиеся особенности и существующие проблемы.

Ключевые слова: среда проживания населения, муниципальное образование, муниципальный район, государственная программа, индивидуальное жилищное строительство, ИЖС.

Хабаровский край является субъектом Российской Федерации, расположенный в центре Дальневосточного федерального округа с территорией 787,6 тыс. км² или 4,6% всей территории России (4 место в Российской Федерации). Край характеризуется развитой добычающей и обрабатывающей промышленностью, наличием значительного числа научных, образовательных и культурных учреждений.

Административно край состоит из двух городских округов, 17 муниципальных районов, 213 поселений, из которых 190 относятся к сельским, всего 435 населенных пунктов, в том числе 410 сельских [3].

Хабаровский край является крупнейшим регионом Российской Федерации по числу живущих здесь коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и занимает третье место среди субъектов Российской Федерации по количеству представителей данной группы населения. Большинство коренных народов проживает в сельских населенных пунктах (76%).

Особенностью Хабаровского края является тот факт, что около 80% всех территорий относится к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, на которых проживает около 40% населения. В национальных селах края компактно живут представители 17 коренных малочисленных народов Севера, среди них нанайцы, чукчи, эвенки, ульчи. Данный факт оказывает существенное влияние на формирование среды обитания компактно проживающих представителей малочисленных народов.

Всего на территории края на 01.01. 2017 года проживало около 1333,3 тыс. человек [2].

Особенности социально-экономического развития регионов

Данные по изменению численности населения подтверждают его рост в Хабаровском районе и г. Хабаровске, однако в более северных районах, таких как Охотский, Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский, наблюдается спад численности населения. В целом по Хабаровскому краю количество выбывших превышает число прибывших граждан. Данная тенденция характерна не только для Хабаровского края, но и для большей части Дальневосточного региона. Исключение составляют южные территории и города Владивосток и Хабаровск.

Сразу возникает вопрос о том, каковы условия жизни населения, особенно в сельских населенных пунктах, количество которых в восемь раз превышает число городских поселений. Основываясь на понимании того, что среда обитания (проживания) населения – это совокупность конкретных основополагающих условий, созданных человеком и природой в границах населенного пункта, которые оказывают влияние на уровень и качество жизнедеятельности человека, был проведен анализ её состояния [1].

На качество жизни человека влияет наличие работы, возможности достойного заработка. Проведенный анализ позволяет выяснить наличие неравномерности распределения хозяйствующих субъектов по городам и муниципальным районам.

Всего в Хабаровском крае их число равно 40832. На долю городов приходится 85% от общего числа. Этими предприятиями создается 87,7% краевой выручки в то время, как предприятия, находящиеся в северных районах и приравненных к ним, обеспечивают только 6,9% выручки [4].

Жители этих районов преимущественно заняты ведением личного подсобного хозяйства.

Показатели эффективности деятельности местных администраций по развитию сельского хозяйства в южных и северных районах края не сопоставимы в силу природно-климатических различий, а также затрат на доставку кормов и горюче-смазочных материалов. Оценка деятельности органов местного самоуправления по развитию сельского хозяйства осуществляется по доле прибыльных сельскохозяйственных организаций в общем их числе. Прибыльными традиционно являются организации южных (Бикинского, Вяземского, им. Лазо, Хабаровского) районов.

Следующим важнейшим фактором, формирующим условия жизни, является жилье. Значение жилья (дома, квартиры) трудно переоценить, особенно для жителей Дальневосточного региона, где условия жизни формируются под влиянием сложных природно-климатических условий.

Климат в нашем регионе резко-континентальный, переход температур от +30 до -30 градусов по Цельсию. Развитие транспортной инфраструктуры шло по мере освоения Приамурья, поэтому населенные пункты возникали на берегах судоходных рек (Амур, Уссури), на морском побережье, или вдоль строящегося с конца 18 века Транссиба. Особенностью размещения населенных пунктов в Хабаровском крае является их значительное удаление от краевого центра (от 68 до 1677 километров) и от центров муниципальных районов.

Вместе с тем, вопросам жилищного строительства в крае уделяется значительное внимание, особенно в период с 1970–1990 годов и в период с 2010 годов.

Таблица 1
Динамика жилищного строительства в Хабаровском крае

Показатели	Годы					В %% 2016 к 2012 г.
	2012	2013	2014	2015	2016	
Ввод жилых домов, тыс. м ²	344	325	444	449,8	366,2	106,5
Ввод индивидуальных жилых домов, тыс. м ²	97	92	94	155,9	156,5	161,3
Удельный вес ИЖС к общему вводу жилья, %	28,2	28,3	21,2	34,7	42,7	151,4

Анализ показал, что объемы жилищного строительства имеют позитивную тенденцию. При этом темпы ввода индивидуального жилья выросли на 60%, особенно в 2015 и 2016 годах. Одновременно растёт и доля ИЖС в общем объеме введенного жилья [4].

Всё это обеспечивает достаточно высокие показатели общей площади жилых помещений приходящиеся на одного жителя (таблица 2).

Таблица 2
Основные показатели жилищных условий населения Хабаровского края

	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года) – всего, м ²	22,4	22,8	23,1	23,3	23,5
в городской местности, м ²	22,8	23,1	23,3	23,6	23,7
в сельской местности, м ²	20,9	21,5	21,9	22,9	22,6
Средний размер одной квартиры, м ² общей площади жилых помещений	50,3	503,4	50,5	50,7	50,9

Несмотря на то, что этот показатели общей площади превышает установленную Правительством РФ норму в размере 18 м² на жителя, данная величина отстает от мировых значений [5]. Рост показателя ввода индивидуальных жилых домов можно рассматривать как положительную тенденцию.

Однако, работы в вопросе обеспеченности жильем еще много. И в первую очередь подтверждает данное утверждение значение коэффициента доступности жилья (таблица 3), который остается весьма высоким.

Особенности социально-экономического развития регионов

Таблица 3
Коэффициент доступности жилья в Хабаровском крае

Показатель	Годы			
	2013	2014	2015	2016
Коэффициент доступности жилья	10,7	10,3	8,07	8,05

Значение коэффициента, установленное Организацией объединенных наций ≥ 4 . По Хабаровскому краю данный показатель больше чем в два раза. Основные причины этой разницы в следующем: недостаточная платежеспособность населения и высокая стоимость строительства. Так, стоимость 1 м² жилья колеблется от 65 тыс. рублей до 83 тыс. рублей, индивидуальное жилищное строительство от 25 тыс. рублей до 33 тыс. рублей (элитное жилье не рассматривается) [5].

В целях улучшения состояния среды проживания в рамках реализации приоритетного проекта: «Формирование комфортной городской среды», в феврале 2018 года между Министерством строительства России и Правительства Хабаровского края заключены соглашения о предоставлении в 2018 году субсидий из федерального бюджета Хабаровскому краю в целях формирования современной городской среды и на поддержку обустройства мест массового отдыха населения (городских парков) на 2018 год.

По итогам отбора, проведенного министерством жилищно-коммунального хозяйства края, 69 муниципальных образований края определены участниками приоритетного проекта по реализации муниципальных программ формирования современной городской среды в 2018 году. На территории данных муниципальных образований в 2018 году планировалось благоустроить 223 дворовых и 86 общественных территории [6].

Из 7 показателей результативности реализации проекта «Формирование комфортной городской среды» на 2018 год выполнены 4 показателя. В настоящее время работа продолжается.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>
2. Распоряжение Правительства Хабаровского края от 05.02.2016 №51-рп «Об утверждении Концепции развития территориального общественного самоуправления в Хабаровском крае до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ogs.khabkrai.ru/Territorialno-obschestvennoe-upravlenie/TOS-v-Habarovskom-krae>
3. Официальный сайт Правительства Хабаровского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khabkrai.ru/>
4. Международная информационная группа Интерфакс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spark-interfax.ru/>
5. Официальный сайт Министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gkh27.ru>
6. Официальный сайт Министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://habstat.gks.ru/>

Шпак Александр Сергеевич
канд. техн. наук, доцент
Гудименко Виктория Владимировна
магистрант

Школа экономики и менеджмента
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
г. Владивосток, Приморский край

АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Аннотация: авторами представлен анализ результатов реализации государственной политики по регулированию доходов населения на уровне субъекта Российской Федерации. На основе анализа основных элементов процесса регулирования доходов населения на примере Приморского края сделана оценка состояния и уровня доходов населения, величины прожиточного минимума и его структуры, применения региональных социальных компенсаторов и развития системы социального партнерства в крае, обозначены выводы по каждому проанализированному элементу.

Ключевые слова: процесс государственного регулирования доходов населения, методы государственного регулирования доходов населения, меры воздействия, фазы, процесс, региональный уровень.

Процесс государственного регулирования доходов населения (далее ГРДН) представляет собой систему упорядоченных и регламентированных действий, направленных на предотвращение недостатков, сбоев, отклонений и др. в данной системе путем разработки и внедрения соответствующих нормативно-правовых и социально-экономических механизмов, инструментов и мероприятий.

Целью процесса ГРДН является сохранение устойчивости всех форм доходов населения путем сохранения и поддержки оптимального соотношения между составными частями, оперативного устранения нежелательных отклонений от нормативно установленных значений при динамичном функционировании социально-экономических и политических процессов.

Формы доходов населения определяются моделью государства. Согласно Конституции Российской Федерации, в нашей стране выбрана социальная модель государства: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1, ст. 7 п. 1].

ГРДН представляет собой процесс, осуществляющийся последовательно на трех фазах. При этом главная проблема при осуществлении этого процесса состоит в том, чтобы согласовывать и координировать интересы всех участников процесса при одновременном сохранении целостности видов, содержания и форм государственного регулирования (табл. 1).

Особенности социально-экономического развития регионов

Таблица 1
Виды и содержание процесса ГРДН

<i>Фаза процесса</i>	<i>Вид государственного регулирования</i>	<i>Содержание государственного регулирования</i>	<i>Формы государственного регулирования</i>
Распределение	Первичное распределение	Регулирование заработной платы, установление соотношения между доходами факторов производства	Минимальная заработка, индексация доходов
Обмен	Перераспределение	Перераспределение через государственный и региональный бюджеты, налоговую и трансфертную системы	Прогрессивное налогообложение, социальные трансферты в денежной форме
Потребление	Регулирование конечного потребления	Операции и услуги населению	Социальные трансферты в натуральной форме (коллективные и индивидуальные)

Источник: составлено авторами.

Проведенный анализ научных источников позволяет обобщить методы и меры ГРДН и считать целесообразным рассматривать вопросы совершенствования ГРДН на региональном уровне по направлениям, представленным в табл. 2.

Таблица 2
Методы ГРДН на региональном уровне

<i>Методы регулирования</i>	<i>Меры воздействия</i>
Государственное региональное воздействие на заработную плату	корректировка регионального размера МРОТ с учетом особенностей социально-экономического развития территории индексация трудовых доходов развитие системы социального партнерства на уровне региона контроль за своевременной выплатой заработной платы регулирование оплаты труда в региональных и муниципальных организациях установление минимальных и повышенных размеров доплат и надбавок к заработной плате
Применение региональных социальных компенсаторов	регулирование цен на социально важную продукцию организация адресной системы материальной поддержки граждан

	введение дополнительных мер социальной поддержки: пособие по бедности, доплаты к пенсиям, целевые пособия, создание льгот (субсидий) по оплате коммунальных услуг
Установление прожиточного минимума в регионе	определение регионального размера прожиточного минимума в соответствии с особенностями территориального развития
Развитие системы социального партнерства в регионе	принятие региональных тарифных соглашений
	определение соотношения региональных размеров прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда
	установление предельных межотраслевых соотношений размеров заработной платы
	установление размеров и порядка выплаты региональных доплат и надбавок к заработной плате

Источник: составлено авторами.

Для осуществления политики повышения качества жизни населения как процесса регулирования доходов населения на региональном уровне в целом и как составляющего компонента этой политики необходимо наличие достоверной статистической информации, адекватно характеризующей уровень, структуру, динамику доходов и их дифференциации, постоянный мониторинг социально-экономических индикаторов, отражающих ситуацию в отдельно взятом субъекте Российской Федерации. Анализу отдельных элементов этого процесса ГРДН на примере Приморского края посвящено данное исследование.

Первый элемент анализа – государственное региональное воздействие на заработную плату. Корректировка регионального размера МРОТ с учетом особенностей социально-экономического развития края. Действующее значение МРОТ в Приморском крае, установленное с 01.01.2019 года, согласно принятым нормативно-правовым актам, на текущий день составляет сумму 11280 рублей как базовое значение для всех муниципальных образований края.

В Приморском крае для установления минимального размера зарплаты созывается трёхсторонняя Комиссия из равного количества – по 10 человек – представителей государственных органов, профсоюзов и работодателей. Принципы работы Комиссии основаны на Законе «О социальном партнерстве в Приморском крае» от 26.12.2014 №531-КЗ [7] и распоряжениях Администрации об утверждении конкретного состава сторон.

Расчет МРОТ в крае производится с учетом районного коэффициента и процентных надбавок за непрерывный стаж работы. В Приморском крае власти не воспользовались своим правом и не установили региональный МРОТ. Значит, что в крае за основу берут федеральное значение, которое с учетом районного коэффициента и процентных надбавок за непрерывный стаж работы с 01.01.2019 года составляет 16920 рублей.

Сравнительные данные об изменении значения МРОТ в Приморском крае и базового федерального значения МРОТ с 01.01.2014 года в соответствии со ст. 1 Закона от 19.06.2000 №82-ФЗ «О минимальном размере

Особенности социально-экономического развития регионов

оплаты труда» [3, ст. 1], представленные на диаграмме (рис. 1), дают возможность утверждать о постоянном росте значения. При этом нужно отметить, что за период с 01.01.2014 по 01.01.2019 годы корректировка размера МРОТ осуществлялась 8 раз и выросла с 8831,0 рублей до 16920,0 рублей. Таким образом, значение МРОТ в Приморском крае за последние шесть лет выросло на 8089,0 рублей, или на 47,2%.

Увеличение доходов населения Приморского края произошло за счёт:

1) достижения установленных Указами Президента РФ соотношений заработной платы отдельных категорий работников бюджетной сферы;

2) проведения индексации заработной платы работников бюджетной сферы, не входящих в отдельные категории работников бюджетной сферы с 01.10.2017 года на 1,051%;

3) двойного повышения минимального размера оплаты труда с 01.01.2018 до 9489 рублей и с 01.05.2018 года до 11163 рублей. Суммарное повышение МРОТ в 2018 году составило 43%.

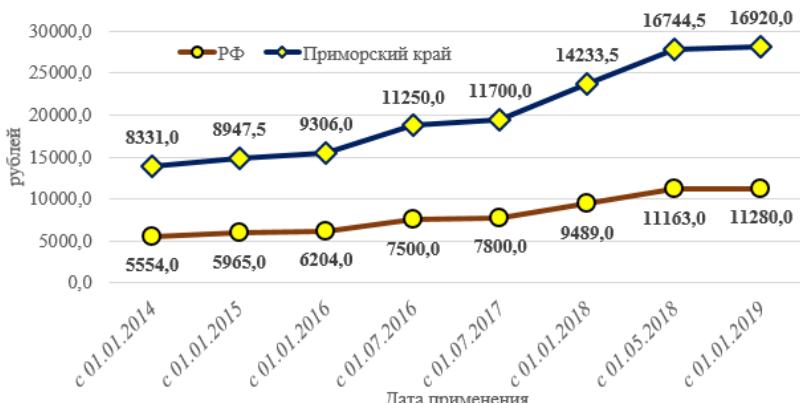

Рис. 1. Изменения базового значения МРОТ в Приморском крае

Составлено авторами по данным источника [11, с. 27]

Согласно данным Приморскстата совокупный размер просроченной задолженности по заработной плате на начало года за период 2015–2017 годов значительно вырос (рис. 2).

Процесс регулирования оплаты труда и установления минимальных и повышенных размеров доплат и надбавок к заработной плате в региональных и организациях Приморского края осуществляется в соответствии с Законом Приморского края от 25.04.2013 №188-КЗ «Об оплате работников государственных учреждений Приморского края» [8] и Постановлением Администрации Приморского края от 08.05.2013 №168-па «О введении отраслевых систем оплаты труда работников государственных учреждений Приморского края».

Оплата труда работников государственных учреждений Приморского края осуществляется в соответствии с отраслевыми системами оплаты труда исходя из видов экономической деятельности учреждений.

Рис. 2. Динамика просроченной задолженности по заработной плате на начало года за период 2015–2017 годов, млн рублей

Составлено авторами по данным источника [14, с. 45]

Процесс регулирования оплаты труда и установление минимальных и повышенных размеров доплат и надбавок к заработной плате в муниципальных организациях Приморского края осуществляется в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации [2], Федеральным законом от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5, гл. 3], Уставом муниципального образования и другими нормативными документами.

Текущая задолженность по заработной плате работников бюджетной сферы и органов местного самоуправления Приморского края на 02.02.2019 года составила по краю 34727 рублей. При этом задолженность по заработной плате за счет краевого бюджета составила 9130 рублей, а муниципальных образований – 25597 рублей [12].

Второй элемент анализа – установление прожиточного минимума в регионе. Величина прожиточного минимума в соответствии с Федеральным законом от 24.10.1997 №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [4] представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Величина прожиточного минимума устанавливается ежеквартально постановлением администрации Приморского края. Величина прожиточного минимума за 4 квартал 2018 года установлена Постановлением Администрации Приморского края от 05.02.2019 №55-па [10] и составляет:

- на душу населения – 12623 руб./месяц;
- для трудоспособного населения – 13310 руб./месяц;
- для пенсионеров – 10143 руб./месяц;
- для детей – 13782 руб./месяц.

Прожиточный минимум за первый квартал 2019 года ожидается в мае 2019 года.

Оценка годовой величины прожиточного минимума (табл. 3) произведена на основе утвержденных Губернатором Приморского края квартальных данных.

Особенности социально-экономического развития регионов

Таблица 3
Величина прожиточного минимума в Приморском крае
в среднем на душу населения, рублей в месяц

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всё население	9395	10321	12490	12616	12408	12623
в том числе по социально-демографическим группам:						
трудоспособные	9916	10885	13147	13302	13066	13310
пенсионеры	7530	8263	9947	10086	9931	10143
дети	9944	10967	13445	13678	13456	13782

Составлено авторами по данным источника [13, с. 26]

Анализ данных табл. 3 позволяет сделать вывод о ежегодном (кроме 2017 года) повышении величины прожиточного минимума в Приморском крае по всем социально-демографическим группам населения.

Если проанализировать структуру величины прожиточного минимума в Приморском крае в 2017 году по основным группам расходов (рис. 3) для всех социально-демографических групп населения, то становится ясным, что основная группа расходов (43,1%) приходится на продукты питания, далее идут расходы: услуги (26,1%) и непродовольственные товары (23,8%).

Третий элемент анализа – применение региональных социальных компенсаторов в Приморском крае и развитие системы социального партнерства в регионе. В качестве мер по регулированию проблемы со стороны Администрации Приморского края является установление фиксированных цен (тарифов). Снижение платы за технологическое присоединение к электрическим и тепловым сетям, системам водоснабжения и водоотведения для заявителей Приморского края в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2012 №596 допускается до 5 процентов. Такие меры были применены Департаментом по тарифам в отношении технологического присоединения к электрическим сетям. Такая мера – помочь предпринимателям, готовым открывать социальные магазины. Предприниматели снижают торговые надбавки в обмен на льготы по аренде и коммунальным услугам. В перечне предприятий торговли Приморского края, реализующих отдельные виды продовольственных товаров по социальным ценам, на 01.03.2019 года значится 1122 предприятия торговой сети.

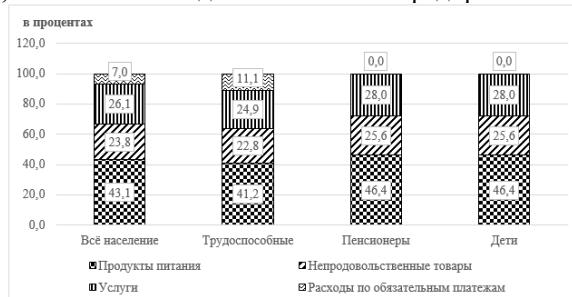

Рис. 3. Структура величины прожиточного минимума в Приморском крае в 2017 году по основным группам расходов, в процентах
Составлено авторами по данным источника [13, с. 26]

Другая мера – установление долгосрочных (не менее чем на 3 года) тарифов на услуги в сфере водоснабжения и водоотведения, на услуги в сфере теплоснабжения, на услуги в сфере по передаче электрической энергии.

Организация адресной системы материальной поддержки граждан в Приморском крае и введение дополнительных мер социальной поддержки осуществляется в соответствии с Законом Приморского края «О социальном обслуживании граждан в Приморском крае» [6] и государственной программой Приморского края «Социальная поддержка населения Приморского края на 2013–2021 годы» [9].

Целью государственной программы является повышение уровня и качества жизни граждан, проживающих на территории Приморского края, нуждающихся в социальной поддержке и социальному обслуживанию, на основе повышения эффективности системы социальной поддержки.

Структуру государственной программы Приморского края «Социальная поддержка населения Приморского края на 2013–2021 годы» составляют пять подпрограмм (рис. 4).

Рис. 4. Структура государственной программы Приморского края «Социальная поддержка населения Приморского края на 2013–2021 годы»

Составлено авторами по данным источника [9]

Общий объем финансирования мероприятий государственной программы за счет средств краевого бюджета составляет 117425774,41 тыс. рублей (в текущих ценах каждого года). В 2016 году было значительное сокращение годового объема финансирования мероприятий государственной программы за счет средств краевого бюджета и в последующие 2017–2021 годы уровень годовых расходов ниже уровня 2013–2015 годов. Средств краевого бюджета не хватает. Прогнозная оценка средств, привлекаемых на реализацию целей государственной программы, за счет средств федерального бюджета должна составить 31361559,46 тыс. рублей. Структура средств федерального бюджета на реализацию целей государственной программы представлена на диаграмме (рис. 5).

Особенности социально-экономического развития регионов

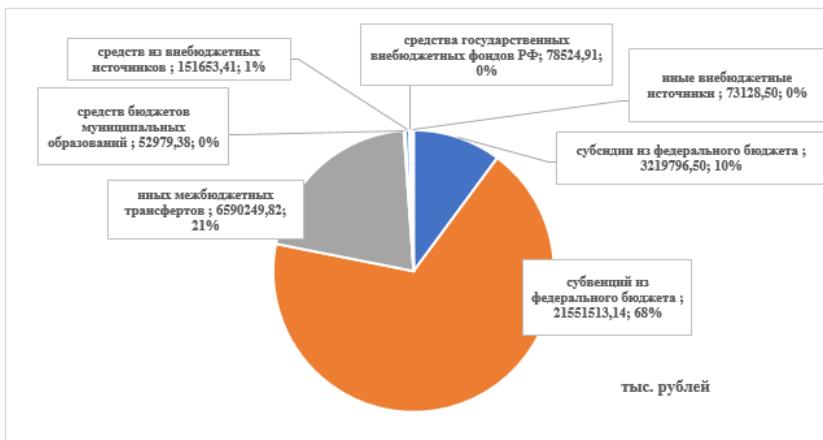

Рис. 5. Структура средств федерального бюджета, привлекаемых на реализацию целей государственной программы Приморского края «Социальная поддержка населения Приморского края на 2013–2021 годы»

Составлено авторами по данным источника [9]

Из данных рис. 5 видно, что основными источниками средств федерального бюджета являются: субвенции из федерального бюджета – 21551513,14 тыс. рублей, на долю которых приходится 68%, иные межбюджетные трансферты – 6590249,82 тыс. рублей, на долю которых приходится 21%, и субсидии из федерального бюджета – 3219796,50 тыс. рублей, на долю которых приходится 10%.

Ожидаемые результаты реализации государственной программы Приморского края «Социальная поддержка населения Приморского края на 2013–2021 годы» представлены в табл. 4.

Таблица 4

Ожидаемые результаты реализации государственной программы Приморского края «Социальная поддержка населения Приморского края на 2013–2021 годы»

(проценты)

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Реальные располагаемые денежные доходы населения	103,7	104,8	105,4	102,0	102,2	100,0	100,0	100,5	101,2

Темп прироста реальной среднемесячной заработной платы, в % к предыдущему году с учетом индекса потребительских цен	6,4	5,0	2,9	-10,0	-1,5	3,2	7,8	0,8	1,5
Доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума в общей численности населения края	14,2	17,6	15,6	15,7	14,7	14,9	13,5	12,8	11,6

Составлено авторами по данным источника [9].

Из представленных в табл. 4 данных можно сделать вывод, что к 2021 году: увеличение реальных располагаемых денежных доходов населения достигнет значения 101,2%, хотя в первоначальном варианте планировалось 104,1%; увеличение темпа прироста реальной среднемесячной заработной платы в процентах к предыдущему году с учетом индекса потребительских цен достигнет значения 1,5%, хотя в первоначальном варианте планировалось 2,3%; снижение доли населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума в общей численности населения Приморского края достигнет значения 11,6%, хотя в первоначальном варианте такой показатель отсутствовал.

Таким образом, можно сделать вывод, что корректировка доходов населения Приморского края последние годы идет в сторону уменьшения показателей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2018. – 64 с.
2. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (принят Гос. Думой РФ 21.12.2001) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
3. Федеральный закон от 19.06.2000 №82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» (принят Гос. Думой РФ 02.06.2000) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/
4. Федеральный закон от 24.10.1997 №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (принят Гос. Думой РФ 10.10.1997) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/
5. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (принят Гос. Думой РФ 16.09.2003). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

Особенности социально-экономического развития регионов

6. Закон Приморского края от 17.12.2014 №541-КЗ «О социальном обслуживании граждан в Приморском крае» (ред. от 25.07.2016): принят Зак. Собр. ПК 15.12.2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/> ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=179054855&page=1&rdk=1#I0
7. Закон Приморского края от 26.12.2014 №531-КЗ «О социальном партнёрстве в Приморском крае» (ред. от 30.01.2017): принят Зак. Собр. ПК 17.12.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/423904296>
8. Закон Приморского края от 25.04.2013 №188-КЗ «Об оплате работников государственных учреждений Приморского края» (изм. от 02.11.2016): принят Зак. Собр. ПК 24.04.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/494225884>
9. Постановление Администрации ПК от 07.12.2012 №393-па «Об утверждении государственной программы Приморского края «Социальная поддержка населения Приморского края на 2013–2021 годы» (ред. от 23.11.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/494223029>
10. Постановление Администрации Приморского края от 05.02.2019 №55-па «Величина прожиточного минимума за 4 квартал 2019 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://potrebkor.ru/minimum-primorskii.html>
11. МРОТ в Приморском крае // Размеры минимальной заработной платы по России и регионам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assistentus.ru/mrot/>
12. Информация о заработной плате работников бюджетной сферы и органов местного самоуправления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/finance/information.php>
13. Социальное положение и уровень жизни населения Приморского края. 2018: сборник. – Владивосток: Приморскстат, 2018. – 82 с.
14. Человеческий капитал Приморского края. 2018: статистический сборник. – Владивосток: Приморскстат, 2018. – 154 с.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Гришков Антон Федорович
г. Санкт-Петербург

ПРИМЕНЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Аннотация: статья посвящена анализу элементов применяющихся механизмов управления конкурентоспособностью организаций сферы услуг. Определены особенности формирования механизмов по обеспечению конкурентоспособности организаций сферы услуг. Автором предложен подход к формированию механизма управления конкурентоспособностью, заключающийся в выделении основных и вариативных элементов. Подчеркивается особая роль конкурентоспособности как одного из важнейших факторов эффективного развития организации сферы услуг. Исследователем использованы общенаучные методы исследования: анализ, синтез, сравнение, детализация и обобщение.

Ключевые слова: конкурентоспособность, механизм управления конкурентоспособностью, конкуренция, сфера услуг, организация сферы услуг.

Современный динамично развивающийся рынок сферы услуг требует от хозяйствующих субъектов постоянного мониторинга внешней и внутренней среды, а также оценки условий, которые с наибольшей вероятностью влияют на состояние организации в среднесрочной и долгосрочной перспективе, ее конкурентоспособность, выживаемость и дальнейшее успешное развитие.

Конкуренция является главным фактором поддержания должного уровня качества услуг, заставляющим стремиться к постоянному совершенствованию для выживания на рынке сферы услуг, а также удовлетворять постоянно растущие требования клиентов. По мнению автора, управление конкурентоспособностью организаций сферы услуг является перманентным процессом, что вызвано необходимостью вовремя откликаться на изменения любого из показателей конкурентоспособности с использованием мер, которые позволяют избегать потерь позиции на рынке услуг, а также финансовых средств. Однако динамика показателей конкурентоспособности организации является полным отражением потенциала организации, ее сил и ресурсов, что свидетельствует о необходимости для организации сферы услуг постоянного повышения конкурентных преимуществ, с помощью которых у потребителя формируется впечатление о фирме, оказывающее влияние на выбор организации потребителем.

Под общей конкурентоспособностью организации сферы услуг понимают превосходство над конкурентами в определенном сегменте рынка, в конкретный период времени, достигнутое с определенным ассортиментом и качеством услуг, оцененное субъектами внешней и внутренней среды [1].

Отметим, что управление конкурентоспособностью организаций сферы услуг сопряжено с рядом особенностей производственного процесса в сфере услуг: неосязаемость, непостоянство качества и недолговечность услуг, отсутствие передачи прав собственности при оказании услуг [2, с. 123].

Управление конкурентоспособностью организаций сферы услуг в общем смысле может рассматриваться как:

- деятельность организации, целью которой является повышение конкурентоспособности;
- элемент общей системы управления организацией;
- комплекс мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности организации;
- процесс применения принципов и методов управления конкурентными преимуществами и потенциалом, состоящий из взаимосвязанных элементов.

По нашему мнению, обеспечение конкурентоспособности должно осуществляться на системной основе с использованием специального организационно-управленческого механизма, отвечающего специфике как сферы услуг в целом, так и специфике конкретной организации.

Под механизмом управления конкурентоспособностью следует понимать совокупность ресурсов, методов, средств, инструментов и рычагов влияния, которые применяются руководящими органами организации сферы услуг для достижения потенциально возможных финансово-экономических и социальных результатов развития для соперничества в условиях конкурентного рынка [4, с. 119].

Следует отметить, что для формирования адекватного механизма управления конкурентоспособностью организации сферы услуг необходим индивидуальный подход при выборе используемых факторных показателей.

К примеру, важнейшими комплексными факторами, используемыми в механизме управления конкурентоспособностью, основанном на известной концепции Маркетинг-микс «7Р», являются: территориальная ограниченность рынка, которая вызвана нетранспортабельностью услуг (Place); субъективность потребителя услуг (People); особая роль корпоративной культуры, определяющей культуру обслуживания (Process); физическое окружение (интерьер, оборудование, внешний вид персонала), позволяющее сформировать представление о качестве услуги еще до потребления (Physical Evidence); сложность поддержания стабильно высокого уровня качества услуг (Product); цена (Price); продвижение (Promotion) [1].

По нашему мнению, организациям сферы услуг следует уделять особое внимание аддитивной конкурентоспособности, учитывающей все значимые факторы влияния на организацию и результат ее деятельности, которая должна являться значимым интегральным параметром, характеризующим экономическую устойчивость и перспективы развития. Она, по существу, является динамической характеристикой организации, поскольку значения входящих в нее факторов постепенно меняются, и включает в себя взаимосвязанные значения факторных показателей внешней и внутренней сред, отслеживаемые системами мониторинга в перманентном режиме. Информация, получаемая системой мониторинга, преобразуется в интегральный показатель (индекс) конкурентоспособности,

значение которого используется для определения общей динамики развития организации, а частные агрегированные групповые составляющие – для принятия конкретных управленческих оперативных решений.

Рассматривая факторы, использующиеся в основе механизмов обеспечения конкурентоспособности, отметим, что поскольку к организациям сферы услуг применима конкуренция ценового и неценового типа, традиционно используемая при анализе сферы торговли, основополагающими факторами здесь являются цена (единичный факторный показатель) и качество предоставляемых услуг (групповой факторный показатель) – факторы внутренней среды, с помощью которых организация достигает конкурентных преимуществ.

Важной задачей становится инжиниринг и контроль процессов, влияющих на показатели качества, сопровождение их на всех уровнях функционирования организации, что является достаточно трудоемкой процедурой, которая подразумевает дополнительные издержки, которые в перспективе многократно окупаются вследствие синергетического эффекта от внедрения системы. Поскольку конкуренция – это экономическое соперничество между субъектами хозяйствования, то выделяются следующие методы борьбы: повышение качества и дизайна услуг, постоянная актуализация ассортимента, наличие сопровождающих услуг, современная рекламная кампания, основанная на маркетинговых исследованиях [7, с. 67].

Типовой механизм обеспечения конкурентоспособности включает в качестве важнейшего элемента, отвечающего за функционирование производственных процессов, как процессов внутренней среды, подсистему мониторинга и оценки качества процессов по ключевым точкам контроля.

Анализ практики управления в сфере услуг показал, что в целом можно выделить организации с тремя подходами к управлению конкурентоспособностью:

1. Организации, осознанно не занимающиеся управлением конкурентоспособностью. Механизм управления конкурентоспособностью в данных организациях отсутствует.

2. Организации, в которых механизм управления конкурентоспособностью нецелостный, имеет не системную основу и не включен в систему управления организацией, в целом.

3. Организации, обладающие комплексным механизмом управления конкурентоспособностью, который позволяет системно отслеживать ключевые факторы влияния на конкурентоспособность. В основе такого механизма управления конкурентоспособностью всегда заложены научно-обоснованные принципы и сбалансированные системы.

Инструментами механизма управления конкурентоспособностью, на наш взгляд, должны являться: концепция управления; логистика концепции управления; система менеджмента качества; концепции маркетинга; система оплаты труда, мотивация, внутренний маркетинг, корпоративная культура; управление инвестициями. Кроме того, механизм управления конкурентоспособностью подразумевает комплекс мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности: общее управление организацией, управление снабжением, управление бизнес-процессами, управление маркетингом, управление персоналом, управление финансами.

Отметим, что при разработке механизма управления конкурентоспособностью организаций сферы услуг следует уделять особое внимание совершенствованию организационной структуры управления организации. Эффективное управление конкурентоспособностью происходит с помощью повышения потенциала организации в рамках организационной структуры, которая обеспечивает ее адаптацию и устойчивость относительно воздействий внешней среды.

Кроме того, эффективное управление конкурентоспособностью в организациях сферы услуг достигается с помощью методов стратегического управления, контроля и самоорганизации, которые позволяют действительно организовывать деятельность, ориентированную на повышение уровня конкурентоспособности [6].

Отметим, что в основе использования большинства комплексных методов управления организаций сферы услуг заложена классическая многоуровневая управленческая модель с обратной связью, учитывающая совокупность факторов конкурентоспособности организации в качестве независимых переменных функции управления, а также уровнем конкурентоспособности, выраженный количественным показателем в качестве результирующей. Следует добавить, что факторы конкурентоспособности можно отслеживать в динамическом развитии в количественных и качественных показателях.

Автором предлагается принципиальная схема механизма обеспечения конкурентоспособности (рис. 1), которая может быть детализирована и актуализирована для каждой конкретной организации сферы услуг. Управление конкурентоспособностью организациями сферы услуг должно реализовываться с помощью формирования механизма управления конкурентоспособностью и на основании системного подхода, с использованием современных принципов и методов, технических и программных средств. Основным элементом механизма управления конкурентоспособностью организации сферы услуг является подсистема оценки конкурентоспособности данного субъекта, которая входит в блок системы динамического СВОТ-анализа. Оценка конкурентоспособности организации сферы услуг находится в прямой зависимости от типа организации, отрасли деятельности, наличие достоверных и полных сведений о факторах внешней среды, следовательно, факторы конкурентоспособности конкретной организации следует отслеживать в динамике как в количественных, так и в качественных показателях с помощью автоматизированной системы мониторинга [3, с. 83].

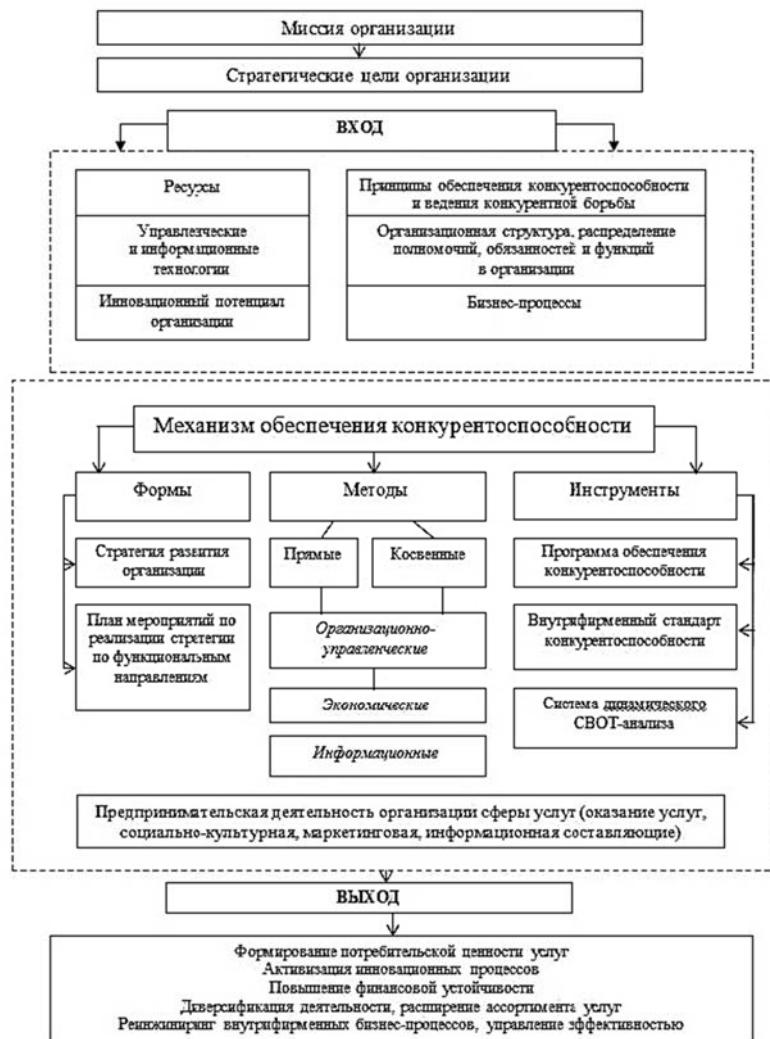

Рис. 1. Принципиальная схема механизма обеспечения конкурентоспособности

Примечание: составлено автором.

Оценка конкурентоспособности организации сферы услуг позволяет получить следующие сведения для решения конкретных задач: определить положение предприятия на рынке; разработать совокупность мероприятий, способствующих повышению конкурентоспособности; выбрать партнеров для сотрудничества; осуществлять инвестирование [5, с. 44].

Таким образом, особенность рынка сферы услуг заключается в том, что конкурентоспособность организации достаточно сложно оценить одним критерием. Необходим комплексный подход, учитывающий все направления деятельности. Учитывая разработанный комплекс мер, можно повысить уровень конкурентоспособности организации и выявить собственные критерии успеха.

Список литературы

1. Арбатская Е.А. Управление конкурентоспособностью предприятий сферы услуг: понятие и механизм реализации // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2015. – Т. 6. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23168690_79147622.pdf
2. Бурменко Т. Д. Сфера услуг: экономика, менеджмент, маркетинг / Т.Д. Бурменко. – Ростов н/Д: Кнорус, 2010. – 422 с.
3. Гришков А.Ф. Оценка конкурентоспособности организации сферы услуг как основа механизма управления конкурентоспособностью / А.Ф. Гришков // Вестник РАЕН. – СПб.: ГИЭФПТ, 2015. – №2 (19). – С 81–86.
4. Дзина М.А. Теоретические основы формирования механизма управления конкурентоспособностью предприятия / Культура народов Причерноморья. – 2006. – №95. – С. 118–126.
5. Евменов А.Д. Управление качеством процессов функционирования организаций как резерв повышения конкурентоспособности / А.Д. Евменов, П.А. Буличников // Петербургский экономический журнал. – 2016. – №3. – С. 40–49.
6. Лысова Е.А. Разработка организационно-экономического механизма управления конкурентоспособностью предприятия сферы услуг // Экономический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://institutions.com/general/2359-razrabotka-organizacionno-ekonomicheskogomechanizma-upravleniyakonkurentosposobnosti.html>
7. Моргулец О.Б. Менеджмент в сфере услуг: учебник / О.Б. Моргулец. – Киев: Центр учебной литературы, 2012. – 125 с.

Килина Оксана Александровна

студентка

Генералова Диана Артуревна

студентка

Дворникова Юлия Владимировна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный

университет путей сообщения»

г. Самара, Самарская область

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: данная статья посвящена анализу финансового состояния предприятия и проблемам его осуществления. В ней рассмотрены понятия «финансовое состояние», «финансовая стратегия», представлены основные проблемы финансового состояния организации.

Ключевые слова: финансовое состояние, экономический анализ, финансовая устойчивость, финансовая стратегия.

Финансовое состояние организации определяет конкурентоспособность компании, ее платежеспособность, помогает правильно принимать решения в экономических аспектах, то есть дает информацию о положении компании в бизнес среде.

Для эффективной работы любого предприятия необходимо производить анализ финансового состояния этого предприятия. Финансовое состояние имеет свою важность и актуальность в современной экономике, так как является важнейшей характеристикой степени эффективности проведения экономической деятельности организации. Именно поэтому, так важно понимать значение и правильно оценивать финансовое состояние предприятия.

Финансовое состояние компании – это в первую очередь снабженность ее экономическими ресурсами, денежными средствами, во-вторых, это соотношение прибыли и затрат компаний.

Естественно, что финансовый анализ исключительно важный элемент всей деятельности предприятия. Так же, как любой человек, любая семья должны в процессе своей жизнедеятельности подсчитывать, сколько они получают денежных средств, сколько расходуют, как сходится их бюджет, в каком состоянии находится их потенциальная возможность приобретения товаров. То же самое необходимо осуществлять на любом предприятии [4].

Если говорить об анализе хозяйственной деятельности, то здесь имеется в виду изучение производственной, финансовой деятельности организации. Это означает, что проводя такого рода анализ, мы должны непрерывно следить за тем, что производится, в каких объемах производится, с помощью каких технологий. Затем возникают вопросы в сфере

обращения: куда дальше продвинется произведенный товар; каким образом пойдет товар на рынок; как товар будет продан; сколько за него выручим.

Цели анализа финансового состояния и хозяйственной деятельности организации:

1. Получение чёткого понятия об экономическом положении организации в настоящее время и в предвидимом будущем.
2. Установление устойчивых тенденций изменения экономических и финансовых показателей.
3. Выявление возникающих проблем экономического и социального развития организации, их источников и причин.
4. Получение данных для построения прогноза будущего состояния организаций.

Задачами финансового состояния организации являются: оценка структуры активов, а кроме того их положение и передвижение; оценка структуры собственного, заемного капиталов; анализ платежеспособности компаний и выявление возможностей потери; анализ абсолютных, а также относительных показателей финансовой устойчивости компаний.

Анализ финансового состояния организации включает в себя следующие блоки: общий анализ экономического капитала и его изменение за период; проведение анализа финансовой устойчивости предприятия; расчет и исследование экономических коэффициентов.

Таким образом, итоги анализа дают возможность обнаружить слабые места компаний, которые руководство должно ликвидировать. Так, по итогам анализа организация может сделать выводы о своем реальном экономическом положении, при этом, они могут посмотреть каждый показатель и оценить влияние этих показателей на финансовое состояние компании. В случае критического развития финансового состояния организация: задерживает оплату счетов поставщиков; выплату дивидендов; выплату заработной платы; выплату процентов банку; выплату налогов.

Для того, чтобы это не произошло нужно правильно разработать финансовую стратегию организации. Это является еще одной актуальной проблемой при анализе финансового состояния организации.

Финансовая стратегия является одним из самых важных звеньев стратегии организаций. Ее цель состоит в поиске принятия решений, в поиске новых возможностей, которые определяют дальнейший процесс развития организации [3].

В основном в организациях не разрабатывают финансовую стратегию, тем самым, подвергая ее определенным рискам. При разработке финансовой стратегии организаций совершаются следующие ошибки:

- в разработке стратегии организации участвуют лишь пару человек из команды высшего менеджмента;
- при разработке стратегии организации в качестве основы выбираются сильные стороны компании в ее собственном представлении;
- финансовая стратегия сконцентрирована в основном на финансовых показателях;
- финансовая стратегия организации всегда детализирована;
- при разработке стратегии организаций финансовые специалисты не уделяют достаточное внимание оценке рисков и наличию необходимых ресурсов, что является самой распространенной ошибкой.

Развитие финансовой стратегии обладает большой значимостью в обеспечении результативного функционирования и многообещающего формирования организации.

Финансовые специалисты считают наиболее сложной темой разработку финансовой стратегии. Одно из интересных составляющих финансовой стратегии является управление резервным фондом, который должен накапливаться в благоприятный период хозяйствования и использоваться в кризисный период [2].

Финансовая стратегия имеет несколько этапов развития предприятия. Из этого можно сделать вывод, что на разных этапах развития предприятия одна и та же технология бюджетирования должна применяться с различными акцентами. Многие не делают таких различий, многие применяют такие технологии исключительно прямолинейно [5].

Пути увеличения доходов: повышение размеров осуществления продукта; увеличение перечня предлагаемой продукции; увеличение стоимости; сокращение себестоимости продукции; поиск новых наиболее выгодных рынков реализации; реализация в наиболее подходящие сроки.

Устойчивое финансовое состояние в свою очередь проявляет позитивное воздействие в осуществлении производственных проектов. По этой причине финансовая деятельность как сложная часть хозяйственной деятельности нацелена на предоставлении комплексного поступления и расходования денежных средств, достижение оптимальных соотношений собственного и заемного капитала и более результативного его применения.

Список литературы

1. Гизатуллина О.М. Формирование адаптированной системы оценки финансовой устойчивости предприятия / О.М. Гизатуллина, Ю.В. Дворникова // Наука и образование транспорту: материалы VII Междунар. научно-практич. конференции. – Самара: СамГУПС, 2014. – №1. – С. 124–126.
2. Дворникова Ю.В. Разработка методического подхода к оценке экономической эффективности совместного финансирования инновационного проекта // Вестник самарского государственного экономического университета, 2010. – №11 (73). – С. 28–31.
3. Дворникова Ю.В. Экономическая оценка инновационной деятельности на российских железных дорогах: дис. ... канд. экон. наук. – Самара, 2006. – 217 с.
4. Дворникова Ю.В. Проблемы реализации механизма финансового обеспечения предприятий / Ю.В. Дворникова, О.А. Кузнецова, И.А. Ишеева // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2013. – №S4. – С. 21–25.
5. Кузнецова О.А. Проблемы оценки потенциальной финансовой устойчивости организаций / О.А. Кузнецова, Ю.В. Дворникова // Вестник СамГУПС. – Самара: Самарский гос. ун-т путей сообщения, 2015. – Вып. 4 (30). – С. 30–34.

Молянов Владислав Геннадьевич
студент

Бурцева Екатерина Сергеевна
студент

Дворникова Юлия Владимировна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
университет путей сообщения»
г. Самара, Самарская область

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

***Аннотация:** в статье рассматриваются факторы, определяющие эффективное осуществление функций предприятия в экономическом аспекте. Авторы приходят к выводу, что финансы предприятия должны быть сформированы на основе принципов экономичности и целевого распределения ресурсов.*

***Ключевые слова:** финансовое обеспечение, финансовые ресурсы, самофинансирование, самоокупаемость, собственные и заемные средства, финансовый план, кредитование.*

Актуальность данной темы ярко проявляется в современных условиях на этапе прогрессивного совершенствования рыночной экономики. Гарантом эффективного развития страны в целом является обеспечение стабильного развития предприятий, которое возможно при условии качественной разработки финансового плана развития и равномерного финансового состояния. С этой целью необходимо обеспечить предприятие достаточным объемом оборотных ресурсов, собственных и заемных средств. Они необходимы для производства определенного количества благ. При условии грамотной стратегии развития предприятия достигается непрерывный процесс производства и реализации готовой продукции с минимальными затратами и высокой прибылью.

Для анализа финансовой структуры организации необходимо разобрать факторы, определяющие эффективное прогнозирование и осуществление функций предприятия в условиях оборачиваемости товаров, денежных активов на базе экономических взаимоотношений между поставщиками материалов, сырья и потребителями продукции. Без внимания не остаются критерии повышения качества расчётов со сторонами процесса производства и материально-технической обеспеченности.

Базовым элементом проблемы финансового обеспечения деятельности организации становится изучение структуры достаточного объема собственных оборотных средств и входящих в их структуру активов. Эффективная расстановка оказывает непосредственное влияние на положение экономической обоснованности резерва товарных и материальных возможностей организаций, рентабельности применения кредита банковских агентов на условиях финансового покрытия, положение расчётов с кредиторами и дебиторами, оборот активов, находящихся в наличии, анализ финансовых результатов и платежеспособности организации и т.п. [1].

С целью обеспечения эффективной модели функционирования предприятия необходимо соблюдать принципы, лежащие в его основе:

Во-первых, самоокупаемость, достижение которой наступает при полном погашении затрат отчетного периода за счёт поступившей выручки и денежных средств, полученных на базе собственных или заемных ресурсов. Главным условием выполнения принципа становится вовлечение сбережений в структуру затрат.

Во-вторых, самофинансирование, которое наступает в условиях регулирования основных средств предприятия. Для оптимизации величины основных средств, находящихся в собственности, необходимых для реализации непрерывного производства в условиях повышения экономических выгод продукции деятельности.

В условиях выполнения принципа самоокупаемости особую роль играет регулирование расходов организации. Оно охватывает возможность свертывания и регулирования текущих затрат, что необходимо для определения достаточного значения себестоимости.

Сущность второго принципа на современном этапе экономического развития подразделяется на разработку внутреннего финансового потенциала организации в целом и стратегию развития фирмы. Исследования зарубежных экономистов направлены на определение стратегической тенденции. Её главной характеристикой, по их мнению, является выполнение принципа самофинансирования, когда собственных свободных активов недостаточно и когда они включены в оборот предприятия с целью максимизации прибыли.

Для этого необходимо апеллировать показателями стратегического финансового менеджмента при условиях соблюдения его базовых принципов достаточной гибкости и необходимой оперативности. Их применение помогает предприятию оперативно реагировать на изменения во внутреннем и внешнем рынке при условии качественного исправления ошибок в стратегии развития организации и отсеивать невыгодные методики финансирования деятельности.

Рыночная экономика на микроуровне предприятий состоит из пяти элементов, к которым относятся обеспеченность собственными ресурсами, т.е. самофинансирование, целенаправленное финансирование с помощью инструментов рынка капитала, кредитование банковскими агентами и взаимное финансирование хозяйствующих субъектов.

Необходимость безошибочного формирования экономического и финансового состояния предприятия обуславливается поддержанием необходимой целостности производства и стабильного положения внутри финансовых структур предприятия. А также экономических отношений, которые включены в финансовое обеспечение между поставщиками других отраслей производства и заказчиками, отношения в процессе использования, обмена, потребления ценностей разного рода и оказания услуг, между организациями и бюджетом государства при поступлении бюджетных ассигнований и платежей, между предприятиями и банками [2].

Обычно финансовая структура предприятия складывается за счет собственных средств, к которым относятся прибыль, выручка и заемные средства. Образование финансовых ресурсов происходит в момент учреждения организации при формировании её уставного капитала, который показывает величину ресурсов, находящихся в обороте предприятия.

Например, денежные средства акционеров, паевые взносы участников кооперативов, отраслевые ресурсы, долгосрочный кредит, поступления из государственного бюджета.

С этой целью для нормальной работы предприятия необходимы дополнительные источники финансирования, но в разумном объеме при наличии обоснованности долга. Использование рынка капитала является выгодным методом получения денежных средств. В нем они используются в качестве долевого и долгосрочного финансирования. Иначе говоря, рынок капитала дает возможность безгранично пользоваться источниками финансирования в этой области [3].

На современном этапе экономического развития собственных и дополнительных источников может быть недостаточно. Поэтому в этих условиях наступает ситуация, когда организации необходимы заемные ресурсы банковских агентов. Разумеется, на недостаточное количество собственных средств оказывают влияние отрицательные результаты реализации продукта с отсутствием спроса на него, высокие расходы на его производство и реализацию, разнообразные потери и издержки, некачественный надзор за использованием запаса средств производства, а также движение оборотных средств по направлениям, невыгодным деятельности предприятия. Поэтому необходимо разрабатывать финансовый план экономического развития, который позволяет обеспечить целостность и рост активов.

Окончательным этапом осуществления анализа деятельности по обеспечению достаточными ресурсами является финансовый план. Он показывает роспись доходов и расходов в целом, формирование и целевое использование основных и оборотных фондов, получение и распределение выручки. Вначале обычно изучают особенности финансовой деятельности и структуру состояния предприятия. С этой целью анализируют показатели оценки обрачиваемости ресурсов, достаточности средств, рентабельности производства, результатов финансовой деятельности, состояния кредитов банковских агентов, корректности расчётов, платежной готовности [4].

Подводя итог, можно сделать вывод, что финансы предприятия должны быть сформированы на основе принципов экономичности и целевого распределения ресурсов при условии своевременного расчёта с государством, поставщиками и банками.

Список литературы

1. Дворникова Ю.В. Разработка методического подхода к оценке экономической эффективности совместного финансирования инновационного проекта // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2010. – №11 (73). – С. 28–31.
2. Кузнецова О.А. Проблемы оценки потенциальной финансовой устойчивости организации / О.А. Кузнецова, Ю.В. Дворникова // Вестник СамГУПС. – 2015. – №4 (30). – С. 30–34.
3. Дворникова Ю.В. Проблемы диагностики оборотного капитала организации и направления повышения эффективности его использования / Ю.В. Дворникова, О.А. Кузнецова // Наука и образование транспорту: материалы X Международной научно-практической конференции. – Самара: СамГУПС. 2017. – С. 172–174.
4. Дворникова Ю.В. Формирование адаптированной системы оценки финансовой устойчивости предприятия / Ю.В. Дворникова, О.М. Гизатуллина // Наука и образование транспорту: материалы VII Междунар. научно-практич. конференции. – Самара: СамГУПС. 2014. – №1. – С. 124–126.

Сабельникова Надежда Владимировна

доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный

институт кино и телевидения»

г. Санкт-Петербург

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: автором статьи предложена система организационно-экономических принципов механизма управления организацией сферы культуры, применение на практике которых позволяет достичь высоких показателей эффективности, решить проблемы социально-экономического характера, вызванные нестабильным состоянием внешней среды. В работе рассмотрены особенности каждого организационно-экономического принципа, а также рекомендации по их внедрению в систему управления организацией сферы культуры. В процессе изучения темы статьи автором использовались общенаучные методы исследования.

Ключевые слова: принципы, сфера культуры, механизм управления, организация сферы культуры, эффективность.

Современные тенденции мировой экономики свидетельствуют о том, что сфера культуры является одной из самых перспективных отраслей экономики, поскольку в развитых странах в настоящее время осуществляется переход от идеи экономического развития к идеи развития человека. Однако в Российской Федерации развитие сферы культуры идет менее интенсивно, поскольку управление осуществляется с меньшей эффективностью, до конца не разработаны механизмы функционирования организаций сферы культуры. Данный механизм должен базироваться на основополагающих рациональных организационно-экономических принципах механизма управления организацией сферы культуры.

Под принципами управления понимают основные правила, вытекающие из экономических законов, соблюдение которых гарантирует управленческую эффективность организации. Следует отметить, что принципы управления являются теоретическим идеалом управления [4, с. 47]. К организационно-экономическим принципам управления организацией сферы культуры, по мнению автора, следует отнести следующие: результативность, перспективная целевая ориентация, комплексное обеспечение качества, адаптивность, приоритет социальных показателей над экономическими, вариативное многоканальное финансирование, рациональное сочетание экономических и социально-психологических методов мотивации, информационная транспарентность, структурное единство управляющих воздействий, синергичность, гармоничность, документированная обеспеченность.

Принцип результативности подразумевает функционирование организаций сферы культуры с ориентацией на достижение ранее поставленных целей, которые являются необходимым условием эффективного управления. Критериями оценки результативности организаций сферы культуры

являются показатели, которые применяются и в других отраслях экономики: объем прибыли, рентабельность продаж, рентабельность капитала, динамика объемов продаж, доля рынка и др. Однако существуют и специфические критерии оценки результативности, характерные для сферы культуры, например, средняя заполняемость зала, среднее число проданных билетов в музей. Кроме того, при оценке результатов деятельности организации сферы культуры следует учитывать не только объективные показатели, но и субъективные, полученные в ходе социологических опросов.

Механизм управления организацией сферы культуры должен обладать комплексом целевых ориентиров, носящих кратко-, средне- и долгосрочный характер, что обуславливает, в свою очередь, суть принципа перспективной целевой ориентации. Учет данного принципа при разработке механизма управления организации сферой культуры способствует дальнейшему эффективному социально-экономическому развитию.

Эффективная работа механизма управления организации сферы культуры невозможна без применения принципа комплексного обеспечения качества, внедрение которого является достаточно трудоемким процессом. Комплексная система управления качеством формируется согласно концепции TQM (Total Quality Management): высокое качество функционирования организации, оптимальное использование ресурсов организации, ориентация на удовлетворение потребностей потребителя [3, с. 47].

Согласно принципу адаптивности, механизм управления организацией сферы культуры должен своевременно отвечать на изменения внешней среды. При этом организации должны функционировать согласно требованиям, сформулированным в государственной культурной политике в сфере культуры, отвечать требованиям нормативно-правовых актов (например, ФЦП «Культура России (2012–2018 гг.)» [2], Государственная программа РФ «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг. [1]). Кроме того, организации сферы культуры должны своевременно отвечать на изменения, происходящие в сфере цифровых технологий и инноваций, чтобы предоставлять потребителям актуальные виды культурных услуг.

Особенность функционирования организаций сферы культуры заключается в том, что они должны руководствоваться принципом приоритета социальных показателей над экономическими, поскольку ведущей целью деятельности организаций данной сферы является удовлетворение духовно-нравственных потребностей клиентов. Организациям сферы культуры следует проводить постоянный мониторинг потребностей населения с целью предложения услуг согласно предпочтениям клиентов. Однако, следует учитывать неоднородный состав населения и возможности потребления ими культурных благ.

Важным организационно-экономическим принципом функционирования организаций сферы культуры является принцип вариативного много-канального финансирования, который подразумевает использование организациями ресурсов, полученных из различных источников (федеральный, региональный и местный бюджет, внебюджетные средства). Применение организациями сферы культуры на практике данного принципа значительно повышает потенциал и результативность деятельности.

Роль эффективной работы персонала организаций сферы культуры придает особое значение принципу рационального сочетания экономического

и социально-психологических методов мотивации. По мнению автора, в современных условиях функционирования рынка вложение в кадры является лучшей инвестицией, чем вложения в материальные активы, поэтому руководителям организаций сферы культуры следует отслеживать зависимость между социально-экономическими показателями работы предприятия и уровнем мотивации персонала, чтобы в долгосрочной перспективе применять на практике наиболее эффективные рычаги управления сотрудниками.

В эпоху информационных технологий особое значение имеет следующий организационно-экономический принцип управления организацией сферы культуры – принцип информационной транспарентности, который подразумевает отсутствие секретности, наличие в открытом доступе информации об организации. Применение данного принципа на практике позволяет наиболее эффективно находить потенциальных потребителей культурных благ, инвесторов и партнеров. Согласно данному принципу, организация сферы культуры должна иметь собственный сайт в сети Интернет, который будет содержать наиболее полную информацию о деятельности организации: стратегические цели, состояние финансовой базы, режим работы, адрес и др. На сайтах музеев, картинных галерей могут быть представлены электронные каталоги, в которых будут продемонстрированы объекты культурного наследия, хранящиеся в организации. Наличие электронных каталогов позволяет избежать хищения объектов хранения, а также наиболее информативно оценить культурный и экономический потенциал организации.

Следует отметить, что в условиях постоянных изменений внешней среды функционирования организаций сферы культуры, в систему управления следует внедрять принцип структурного единства управляющих воздействий, суть которого заключается в наличии единой стратегии на всех уровнях иерархии управления как организацией, так и всей сферой культуры в целом.

По мнению автора, эффективное управление организацией сферы культуры позволяет обеспечить также принцип синергичности. Основное содержание данного организационно-экономического принципа механизма управления заключается в том, что результат эффективной синхронной работы нескольких факторов всегда больше суммы работы раздельных эффектов. Эффективное внедрение данного принципа в механизм управления организацией сферы культуры возможно в случае, если адекватно оценен синергетический эффект, достигнуто оптимальное сочетание ресурсов организации, согласованы связи и отношения. Результатом применения данного принципа в работе механизма управления организацией сферы культуры могут быть рост прибыли, а также снижение расходов.

Достижение единства, согласованного распределения функций, принципов и методов управления возможно при внедрении в механизм управления организацией сферы культуры принципа гармоничности. Для работы принципа гармоничности необходимо создать такие условия работы механизма управления организацией сферы культуры, при которых требуется минимальное вмешательство в процесс функционирования механизма. Достижение таких условий функционирования механизма возможно, если руководитель организацией обладает большим практическим опытом управления, а сотрудники имеют общие культурные взгляды, позволяющие им плодотворно взаимодействовать друг с другом.

Отметим, что организационно-экономические принципы работы механизма управления организацией сферы культуры должны иметь документальное оформление, то есть соблюден принцип документированной обеспеченности. Данный организационно-экономический принцип управления организацией сферы культуры подразумевает правовое оформление, наличие локальных нормативных актов и соглашений, регламентирующих деятельность организации. Принцип документированной обеспеченности позволяет фиксировать результаты производственной деятельности, анализировать их, определять планы и стратегию развития организации, которые будут ориентирами для сотрудников компании.

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективная работа механизма управления организацией сферы культуры возможна при соблюдении организационно-экономических принципов, которые дают возможность:

- достигать социально-экономических успехов (принцип результативности);
- удовлетворять потребности потребителей (принцип приоритета социальных показателей над экономическими);
- создавать систему управления, в которой ее элементы будут согласованы друг с другом, а также с методами и принципами работы (принципы гармоничности и структурного единства управляющих воздействий);
- использовать все виды финансирования (принцип вариативного многоканального финансирования);
- оперативно реагировать на изменения внешней среды (принцип адаптивности) благодаря прогнозированию, созданию стратегии развития организации (принцип перспективной целевой ориентации) и информационной открытости (принцип информационной транспарентности);
- применять экономические и социально-психологические методы работы с персоналом (принцип рационального сочетания экономической и социально-психологической мотивации);
- достигать более высоких показателей эффективности с помощью синхронной работы элементов механизма управления организацией (принцип синергичности);
- обладать правовой формой (принцип документированной обеспеченности).

Список литературы

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы / Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2013/15_01_2012_2.pdf
2. Федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fcpkultura.ru/>
3. Фокина М.Л. Специфические принципы управления стратегическим развитием предприятий и учреждений сферы культуры / М.Л. Фокина // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2010. – №1. – С. 45–48.
4. Якашева О.Н. Формирование принципов управления предприятием / О.Н. Якашева, Е.И. Фомичева // Системное управление. – 2015. – №2. – С. 46–52.

Смирнов Константин Борисович

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный

институт кино и телевидения»

г. Санкт-Петербург

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КИНОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые современные тенденции отечественного рынка кинематографии, включая кинопроизводство, кинопрокат и кинопоказ. Исходя из рассматриваемых тенденций, автором выделены и обозначены основные проблемы развития кинематографии, требующие решения и имеющие системный характер возникновения.

Ключевые слова: кинопрокат, кинематография, Фонд кино, проблемы развития кинематографии, Интернет.

С активным проникновением во все сферы жизни сети Интернет, информационно-коммуникационных технологий и сетей цифровой коммуникации происходит рост интереса зрителей к просмотру кино онлайн и, соответственно, падение посещаемости кинотеатров.

Поэтому производителям и прокатчикам отечественного кино приходится увеличивать объемы рекламных кампаний как на ТВ, так и в сети Интернет. В отчете за 2018 год А. Багрова, С. Брожитов, А. Нечаев, Р. Башинская отмечают падение объемов рынка телевизионной рекламы и рост рекламной выручки «Яндекс» (+17%), Mail.Ru Group (+41%) по итогам 2018 года [1].

Соответственно происходит замена способов потребления контента населением, поэтому способы его продвижения также активно меняются [2; 3].

В то же время на сегодняшний день в сегменте кинопроизводства наблюдается хороший рост доли российского кино (26,7%) (рис. 1) при достаточно весомой поддержке Минкультуры РФ и Фонда кино [4].

-
- 1 • Общее снижение рынка кинопроката
 - 2 • Рост доли российского кино в кинопрокате
 - 3 • Активное государственное регулирование отрасли
 - 4 • Усиление влияния Минкультуры на Фонд Кино
 - 5 • Онлайн-площадки пришли в кино
 - 6 • Изменение структуры рынка кинорекламы в пользу сети Интернет

Рис. 1. Современные тенденции развития кинематографии [1–3]

По итогам 2018 года объем целевой государственной поддержки со стороны Минкультуры РФ составил 3 млрд рублей на производство дебютного, авторского, детского и документального кино, а также 3 млрд рублей выделили Фонд кино на производство кино для массовой аудитории [1; 4].

Вместе с тем, автором выделен круг проблем, остающихся пока нерешенными (рис. 2).

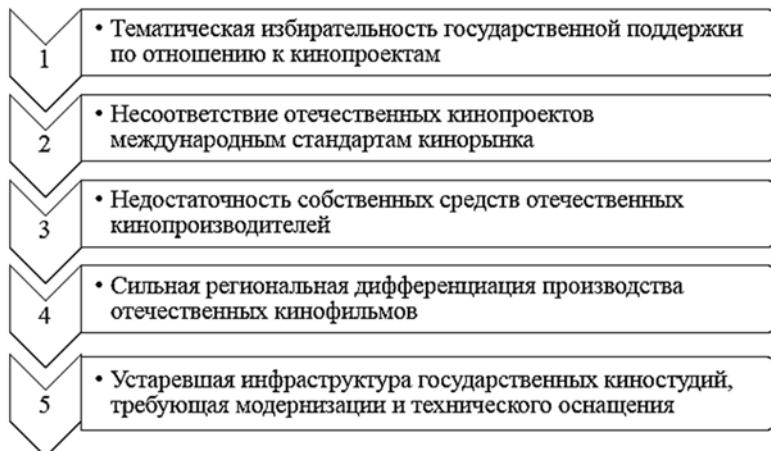

Рис. 2. Проблемы развития кинематографии [1–3]

Тематическая избирательность государственной поддержки по отношению к кинопроектам выражается в том, что все сразу кинопроекты профинансировать сложно в силу ограниченности бюджетных средств, и существует система приоритетов в распределении грантов, основанная на субъективных критериях.

Таким образом, продюсеру, рассчитывающему на получение государственной поддержки в рамках конкурса необходимо либо изначально готовить проект в рамках тематики, определенной конкурсными комиссиями, либо менять тематику своего проекта.

Однако, сильная специализация тематических рубрик, участвующих в конкурсе, зачастую побуждает готовить кинопроект под конкурс изначально, а не пытаться получить государственную поддержку с уже существующим киносценарием и заготовками.

Несоответствие отечественных кинопроектов международным стандартам кинорынка как проблема выделена автором в связи с низкими бюджетами ряда кинокартин, что приводит к техническому низкому качеству, выражающемуся, например, в нехватке света на съемочной площадке, или недостаточно подходящей графикой на монтажно-тонировочном периоде.

Недостаточность собственных средств отечественных кинопроизводителей в дополнение к рассмотренной выше проблеме, выражается в недостаточной эффективности мер по оказанию помощи в проведении съемок на территории Российской Федерации, а именно получении

прокатных удостоверений и сопровождении организационной деятельности по проведению съемок на природе и в общественных местах.

Следующая проблема, выделенная автором, заключается в *сильной региональной дифференциации производства отечественных кинофильмов*, что вызвано концентрацией организаций, оказывающих услуги кинопроизводства в Москве и Санкт-Петербурге. Так, по данным «Movie Research», 85% павильонов в России сосредоточены в Москве, еще 12% приходятся на Санкт-Петербург; более 60% компаний и услуг для киноизготовления также расположены в столице, более 20% в Петербурге, и еще около 10% – в Екатеринбурге (в рамках «Свердловской киностудии»). Остальные регионы используют телевизионную или даже любительскую технику для производства фильмов. Проблема централизации в Москве отражается и в том, что практически все крупные продюсерские компании работают в Москве (16 из 20 по данным «Movie Research»); остальные находятся в Санкт-Петербурге; в регионах крупных производителей кинопродукции пока еще нет.

Такая территориальная дифференциация приводит к необходимости региональным производителям для получения государственной поддержки презентовать кинопроект на проводящихся Фондом Кино питчингах в Москве, что связано с издержками по организации всероссийского кинопроката для кинопроектов из других регионов, риски и затраты которых сильно возрастают при получении статуса национального кино, особенно для малобюджетных кинопроектов. Это связано с небольшими бюджетами региональных кинопроектов, по сравнению с лидерами отечественного кинопроизводства.

Эти проблемы могли бы быть решены путем децентрализации ряда функций Министерства культуры и организации сети кинокомиссий в регионах страны, как помогающих местным кинематографистам, так и привлекающих столичные и зарубежные съемочные группы.

Устаревшая инфраструктура государственных киностудий также является актуальной проблемой и требует срочной модернизации.

Список литературы

1. Десять главных итогов 2018 года для кинопроката. Тренды, влияние которых на индустрию можно будет оценить уже в этом году // Бюллетень кинопрокатчика. – 2018. – №50 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kinometro.ru/Analytics/show/name/10_summary_ru_boxoffice_9884 (дата обращения: 29.03.2019).
2. Проблемы современного кинематографа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://technopolis.susu.ru/en/component/k2/4273/проблемы-современного-кинематографа> (дата обращения: 28.03.2019).
3. Киноиндустрия России – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/09/15/1173122290/Киноиндустрия%20России%202017.pdf> (дата обращения: 29.03.2019).
4. Федеральный фонд социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fond-kino.ru> (дата обращения: 29.03.2019).

МЕНЕДЖМЕНТ, ДИВЕРСИФИКАЦИЯ, МАРКЕТИНГ, ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ

Чупрякова Алена Григорьевна

канд. экон. наук, доцент

Степанов Андрей Александрович

соискатель, студент

Кемеровский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Российский экономический

университет имени Г.В. Плеханова»

г. Кемерово, Кемеровская область

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТРУКТУРЫ МОТИВАЦИИ Ф. ГЕРЦБЕРГА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: в статье рассмотрено проведение анализа структуры мотивации линейных сотрудников конкретного предприятия согласно двухфакторной теории Фредерика Ирвина Герцберга, приведена статистика причин увольнения за рассмотренный период, и описаны принятые меры по изменению системы мотивации предприятия.

Ключевые слова: мотивация, теория Герцберга, эффективная мотивация.

Актуальность. На момент рассмотрения структуры мотивации линейных сотрудников АО «Х» (водителей самоходного механизма), на предприятия возникла проблема «текучки» кадров в конкретном подразделении. При условии соответствия заработной платы работников показателю «выше среднего» по рынку в данной сфере, а также наличия иных стимулов, было выявлено соответствие постулатам двухфакторной теории мотивации Фредерика Ирвина Герцберга [6, с. 152], что привело к решению провести исследование структуры мотивации предприятия.

Согласно теории Герцберга, условия труда, социальный статус, политика компании, гарантии занятости, техническое руководство и заработка плата – все это «гигиенические факторы», выполнение которых обязательно для руководителя. Мотивирующими факторами являются: личный успех, признание, возможность роста, продвижение по службе, ответственность.

В статьях Герцберга, размещенных в 1969 и 1987 году в журнале Harvard Business Review [2], [4], автор выдвинул основной момент критики научной организации труда: отсутствие мотивации, как таковой, при рассмотрении мотивации как внутренних стимулов человека. Место мотивации занимали кратковременные стимулы, производимые чаще всего за счет финансовых инструментов. Медицинская страховка, оплата (обеспечение) проезда, индексирование и рост заработной платы, корпоративная связь, уменьшение продолжительности рабочего времени – все это в современной среде не воспринимается как вознаграждение – это необходимость [1]. Отклонение же в сторону нефинансовых стимулов, составляющих основу бихевиоризма, сосредоточение на социальном воздействии,

через причастность к корпоративной культуре, к чувству «командной игры» – также дает лишь кратковременный эффект, и мотивирует к работе на непродолжительное время.

Данные утверждения в полной мере соответствуют практике работы с коллективом линейного подразделения АО «Х». Имеющаяся система анализа причин увольнения сотрудников подразделения, в форме обратной связи, выявила следующую картину (табл. 1):

Таблица 1

Причины увольнения работников

Причины увольнений работников списочного состава по собственному желанию	Итого за период	
	Кол-во	%
Оплата труда	3	10%
Льготы и компенсационный пакет (ДМС, страхование жизни и др.)	0	0%
Отсутствие возможностей карьерного роста	0	0%
Отсутствие возможностей обучения и профессионального развития	1	3%
Отношения с коллегами	1	3%
Отношения с руководителем	2	7%
Отсутствие признания и справедливой оценки результатов работы	3	10%
Непрофессионализм сотрудников	1	3%
Несовпадение ценностей с корпоративной культурой компании	0	0%
Бизнес-процессы, политики и процедуры компании	0	0%
Организация рабочего места, условий труда, местоположение компании	0	0%
Личные обстоятельства (переезд, состояние здоровья и др.)	6	20%
Перевод в ДЗО и родственные компании	2	7%
Прочее	11	37%
<i>Всего</i>	<i>30</i>	<i>100%</i>

Из представленных данных, для определения основополагающих факторов прекращения трудовых отношений по желанию работника, не принимаем к рассмотрению пункты «Личные обстоятельства», «Перевод» и «Прочее», как включающие в себя переезд, выход на пенсию по возрасту и состояние здоровья.

Из оставшихся отзывов по обратной связи, можно сделать вывод, что основными причинами будут «Отсутствие признания» и «Оплата труда» в равной степени, что напрямую ведет к необходимости проведения среди персонала теста по методике Герцберга [3], с целью определения структуры мотивации.

Данная методика предполагает два этапа: подготовительный, и основной (непосредственно тестирование).

Подготовительный этап предполагает расположение респондентом нескольких факторов в порядке убывания их значимости для данного конкретного работника:

- финансы;
- признание;
- ответственность;

- отношения с руководителем;
- продвижение;
- достижения;
- содержание работы;
- сотрудничество.

Подготовительный этап позволяет выявить субъективную оценку работником факторов, наиболее необходимых ему для мотивированного осуществления им трудовой деятельности. Также, указанные приоритетными факторы – являются наименее удовлетворенными для работника, по его мнению в то время, как факторы, находящиеся внизу списка – либо неважны для работника, либо удовлетворены полностью.

Второй, основной этап – предложение респонденту 56 утверждений, разбитых попарно. Каждому из утверждений необходимо проставить балл от 0 до 5 так, чтобы для каждой пары утверждений сумма баллов равнялась 5 (при использовании только целых чисел).

Для анализа ответов используется подсчет баллов по категориям, к которым отнесены предложенные на выбор утверждения. Данные категории соотнесены с перечисленными в подготовительном этапе факторами, и их анализ раскрывает объективную неудовлетворенность работника.

Соотнесенность объективно необходимых для мотивации работников факторов с их субъективными представлениями позволяет определить структуру мотивации среди опрошенного персонала, и определить необходимые к принятию меры.

Опрос был проведен среди 76 сотрудников подразделения, занимающих одинаковые должности и имеющих однородный уровень квалификации. Возрастной состав респондентов – от 24 до 62 лет, средний возраст – 44 года.

Подсчет итогов предварительного этапа тестирования выявил следующую картину (рис. 1):

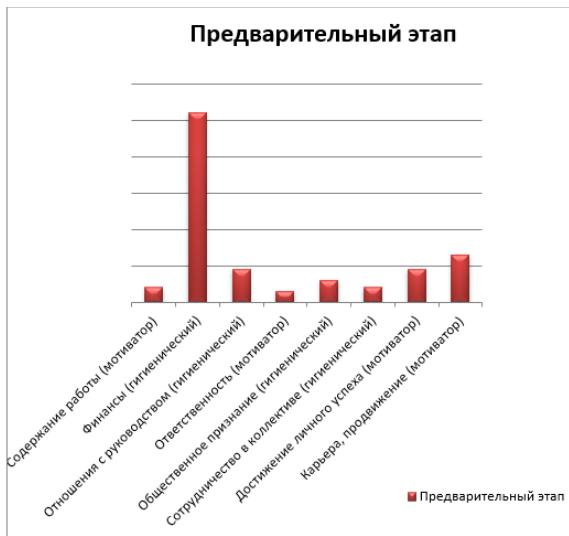

Рис. 1. Диаграмма результатов предварительного этапа тестирования

Согласно результатам субъективных ответов, наибольшую роль для сотрудников играет финансовая составляющая работы. Данный результат закономерен и предсказуем, так как для линейных наемных работников, заработка плата является центральным фактором трудовой деятельности. Часть сотрудников (по результатам обработки данных – сотрудники до 40 лет), назвала основополагающим фактором возможность продвижения по службе, карьеру, что также является логичной мотивацией работников, имеющих физические и временные (в силу возраста) возможности для развития собственной карьеры. Среди наиболее незначительных, по оценке респондентов, факторов, были отмечены сотрудничество в коллективе, содержание работы и ответственность.

Результаты второго этапа тестирования представлены ниже (рис.2):

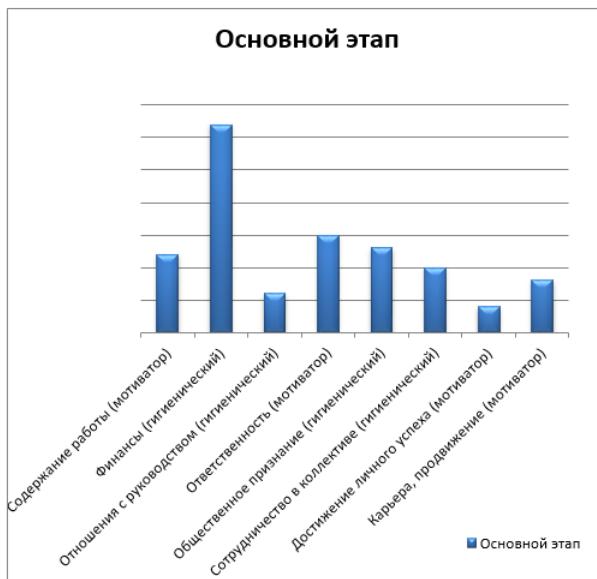

Рис. 2. Диаграмма результатов основного этапа тестирования

Результаты основного этапа более объективны и позволяют проанализировать стремления и нужды сотрудников детально. Важнейшим фактором вновь стала финансовая составляющая. Это означает, что потребность в данном факторе действительно не удовлетворена среди сотрудников подразделения. Вторым по важности фактором стала ответственность в работе, также значительную долю заняли общественное признание, содержание работы и сотрудничество в коллективе.

Результаты обоих этапов были сопоставлены и проанализированы (рис. 3):

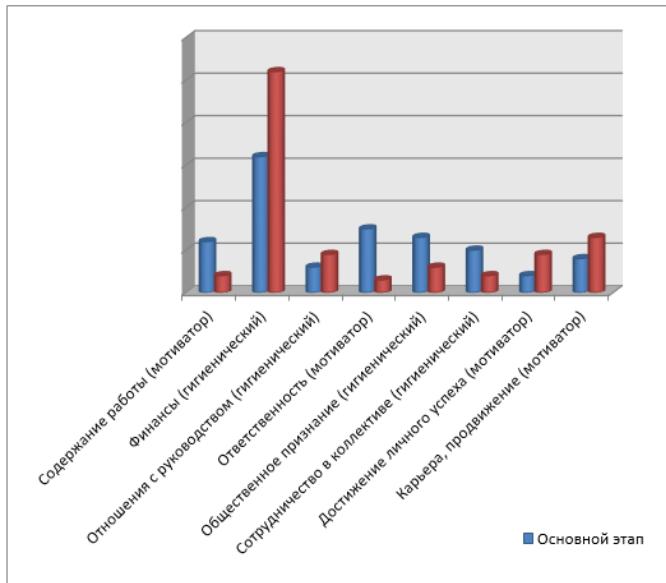

Рис. 3. Сводная диаграмма тестирования

Итогами анализа полученных результатов стали следующие выводы и решения:

При указании на финансовый фактор, сотрудники имели в виду не столько размер вознаграждения, сколько отсутствие структурированной и понятной системы материального стимулирования на предприятии. Имеющееся положение о материальном стимулировании описывает лишь причины депремирования персонала, то есть, по сути, является не поощрительной, а карательной, в части наказаний за несоблюдение требований. На основании данного вывода, было внесено предложение о переработке Положения, с целью конкретизации пунктов, предусматривающих материальную стимуляцию.

Данная мера позволила ранжировать заслуги и нарушения сотрудников, усилить понимание системы премирования на предприятии, что привело к снижению количества обращений с вопросами об основаниях премирования / депремирования, и как следствие – снижения напряжения по данным вопросам.

Неудовлетворенность сотрудников в части личной ответственности и сотрудничества в коллективе, вкупе с финансовым фактором, привели к решению ввести дополнения в переработанное Положение о материальном стимулировании и методический документ о проведении стажировки на предприятии. Дополнения включили в себя утверждение материального стимулирования за наставничество и проведение стажировки у вновь принятых сотрудников, наравне с определением меры ответственности за недостаточную подготовку стажера по итогам его аттестации.

Данная мера позволила привлечь интерес части работников к утверждению в статусе наставника (соответствию установленным квалификационным требованиям), повышению уровня подготовки вновь принятых сотрудников, а также более легкой их адаптации в коллективе предприятия.

Учитывая меры ответственности, достаточную величину вознаграждения за успешное наставничество, важность результатов стажировки для производственного процесса, а также результаты анализа тестирования, было принято решение проводить утверждение в статусе наставника коллегиально, с коллективом рабочей смены кандидата, что позволило включить в данное решение фактор общественного признания.

Выводами к проведенному исследованию могут служить фактическое снижение «текучки» кадров в подразделении в последующий период, и большая заинтересованность сотрудников в качественном выполнении работы не только перед руководством предприятия, но и перед собственными коллегами. Таким образом, периодический анализ структуры мотивации предприятия по методике Фредерика Ирвина Герцберга не только подтверждает свою актуальность, но и служит серьезным инструментом в управлении персоналом предприятия.

Список литературы

1. Херцберг Ф. Херцберг Фредерик. Мотивация к работе / Ф. Херцберг, Б. Моснер, Б. Снидерман : пер. с англ [Д.А. Куликов] – М.: Вершина, 2007. – 240 с.
2. William J. Paul, Jr. Keith B. Robertson Frederick Herzberg. Job Enrichment Pays Off / Harvard Business Review – март 1969 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/1969/03/job-enrichment-pays-off>
3. Harvard Business Review. One more time: How do you motivate employees? -Бостон, 1987 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.thealexandergroup.com/static/uploads/photos/2012-04/HBR_One_More_Time.pdf
4. Frederick Herzberg. The hygiene motivation theory / Chartered Management Institute. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.managers.org.uk/~media/Campus%20Resources/Frederick%20Herzberg%20-%20The%20hygiene%20motivation%20theory.ashx>
5. Shweta Lalwani. Relevance of Herzberg's hygiene theory in today's context: an analysis of motivation and hygiene factors in present scenario in Indian context / Singaporean Journal of BuSi-neSS economicS, and management StudieS (SJBeM) VOL. 5, NO. 7, 2017 [Электронный ресурс]. – / Режим доступа: [https://www.singaporeanjbm.com/pdfs/SG_VOL_5_\(7\)/3.pdf](https://www.singaporeanjbm.com/pdfs/SG_VOL_5_(7)/3.pdf)
6. Гвоздева М.А. Теоретические основы мотивации государственных служащих / М.А. Гвоздева, М.В. Казакова // Материалы научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2015 год – М., 2016. – 44 с.

Юрин Данил Юрьевич
бакалавр, магистрант

Иванова-Швец Людмила Николаевна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

DOI 10.31483/r-32421

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ГРАНИЦЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТСОРСИНГА

***Аннотация:** статья посвящена проблемам недостаточности нормативно-правовой базы для оказания услуг аутсорсинга, исследовано текущее нормативно-правовое регулирование отношений по поводу аутсорсинга, предложена модель формирования такой системы в России.*

Ключевые слова: аутсорсинг, заказчик, исполнитель, договор аутсорсинга, риски.

На сегодняшний день ввиду отсутствия специализированного нормативно-правового акта, позволяющего регулировать предоставление услуг аутсорсинга, данный вид отношений регулируется положениями статьи 421 ГК РФ, согласно которой граждане и юридические лица свободны в заключении договора [1, с. 421]. Договор может быть заключен как предусмотренный, так и не предусмотренный законодательством, но не противоречащий ему.

С юридической точки зрения особенностью аутсорсинга является то, что по своей сути он не предполагает заключение трудовых отношений, а подразумевает фактически покупку услуг у другой организации. При этом компания-заказчик не несет ответственности за персонал аутсорсера, не обязана платить зарплату, предоставлять каких-либо гарантий, установленных в соответствии с Трудовым кодексом РФ. В свою очередь, аутсорсер не берет на себя обязательств за качество и результаты труда, переданного заказчику персонала, так как предметом договора выступает не персонал, а услуги по его предоставлению. В отличие от услуг, имеющих разовый, эпизодический, характер, на аутсорсинг передаются непрофильные функции для их профессионального обеспечения и бесперебойного функционирования отдельных систем как минимум на один год.

При установлении отношений между компаниями по поводу оказания услуг аутсорсинга стороны вынуждены опираться на нормы главы 39 ГК РФ о «Возмездном оказании услуг». Согласно п. 1 ст. 779 гл. 39 ГК РФ, по договору возмездного оказания услуг, исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги [2, с. 779]. Отдельные виды аутсорсинга подразумевают оказание сразу нескольких видов услуг, что вызывает необходимость оформления их смешанными договорами, с подробно прописанными условиями сотрудничества. Статья 783 допускает использование общих положений ГК РФ о порядке к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит нормам ст. 39 ГК РФ, а также специфике предмета договора

воздействия оказания услуг, что также применяется при заключении договора аутсорсинга [2, с. 783]. Одним из существенных пробелов в законодательстве, связанным с аутсорсингом, является то, что нормативно-правовая суть договора воздействия оказания услуг, о которой идет речь в главе 39 ГК РФ, не содержит критерии оценки качества этих услуг.

С точки зрения налогового права договор аутсорсинга является разновидностью договора на оказание услуг [3, с. 1]. Для снижения налоговых рисков важно учитывать, что к условиям договоров такого типа, помимо самого предмета договора, относятся стоимость услуг, порядок расчетов, права и обязанности сторон, срок действия договора, объем работ. В тексте договора необходимо строго следовать терминологии Налогового кодекса, а операции по оказанию услуг аутсорсинга должны быть юридически грамотно оформлены и подкреплены документами, такими как: договором об оказании услуг, счетом-фактурой, актом об оказании услуг. Документы должны быть подписаны обеими сторонами договора.

Кроме того, важным аспектом взаимодействия между аутсорсером и заказчиком является ведение учета и обмена данными. Ввиду того, что на сегодняшний день уровень технологического развития предоставляет достаточно широкий спектр способов обмена информацией, компаниям необходимо регламентировать и этот аспект взаимоотношений с целью предотвращения рисков утечки информации. Данный аспект сотрудничества регулируется Федеральным законом от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ Об информации, информационных технологиях и о защите информации. При определении оптимального варианта обмена информацией и документацией, необходимо учитывать, чтобы он вписывался в политику по защите конфиденциальности личной и корпоративной информации каждой из сторон.

Таким образом, на сегодняшний день главным нормативно-правовым источником регулирования отношений, складывающихся при предоставлении услуг аутсорсинга, являются договорные нормы. При этом любой договор и приложения к нему должны обязательно основываться на положениях гражданского, налогового и информационного права; текст договора должен включать все существенные положения для договоров такого типа; максимально подробно прописать условия договора; договор должны подписывать соответствующие должностные лица как со стороны заказчика, так и со стороны аутсорсера; необходимо проверить наличие лицензии у фирмы-аутсорсера на предмет права предоставления соответствующих услуг (например, бухгалтерских); обеспечить учет договоров в журнале регистрации; во избежание серьезных ошибок при оформлении операций приемки-сдачи услуг; конкретные исполнители должны иметь возможность ознакомиться с существенными условиями заключенных организацией договоров на оказание услуг; операции по оказанию аутсорсинговых услуг должны быть тщательно зафиксированы документально.

Проблемой применения аутсорсинга в России является недостаточность разработанности необходимой нормативно-правовой базы по данному вопросу. Аутсорсинг чаще всего определяют как «передачу определенных вспомогательных функций третьему лицу, специализирующемуся в этой области» [4, с. 66], но нет единого научного подхода к определению слова «аутсорсинг», не регламентируются взаимоотношения заказчика и

подрядчика по поводу предоставления и получения данных услуг. Вследствие этого часто возникают сложности в грамотной их интерпретации и определении границ применения понятия аутсорсинг. В связи с этим возникает необходимость сформировать полноценную научную концепцию, раскрывающую природу и сущность отношений, возникающих по поводу данного вида сотрудничества.

На сегодняшний день в российской юридической литературе рассматривались лишь вопросы правовой природы договора, заключаемого по поводу аутсорсинга, при этом вопрос создания отдельной нормативно-правовой базы, определяющей границы его применения и регламентации не поднимался.

Существуют различные точки зрения на правовую сущность аутсорсинга. Например, А. Нуртдинова считает, что договор аутсорсинга необходимо рассматривать как договор возмездного оказания услуг между компанией-аутсорсером и компанией-заказчиком. Существует противоположная точка зрения, одним из последователей которой является Л.В. Санникова, которая считает, что квалифицировать договор аутсорсинга как договор возмездного оказания услуг ошибочно, так как отношения такого рода являются гражданско-правовыми, в связи с тем, что носят имущественный характер и возникают на основе равенства и автономии сторон. Существует также точка зрения, согласно которой договор аутсорсинга – смешанный. Он сочетает в себе как элементы ряда гражданско-правовых договоров, так и элементы трудового договора, на основании которого одна компания предоставляет на определенное время другой специалистов необходимого профиля для выполнения работ в интересах заказчика. При этом компания-аутсорсер может не брать на себя ответственность за оказание услуг, а лишь предоставить требуемое количество персонала.

С развитием частного бизнеса в России, весьма широкое распространение получил и институт аутсорсинга, позволяющий сэкономить на не-профильных бизнес-процессах, и сегодня имеет смысл очертить его нормативно-правовые границы во избежание спорных ситуаций при его применении. Закон регулирует лишь правила заключения договора между заказчиком и подрядчиком. Риски, связанные с тем, как этот договор будет заключен, а также риски, связанные с выбором исполнителя услуг целиком лежит на заказчике. Не менее подвержены риску и компании-аутсорсеры, так как заказчики также не всегда бывают добросовестными в вопросах объема и условий работ и в интерпретации того, насколько качественно услуги были оказаны. Создание единых нормативно-правовых границ аутсорсинга позволило бы снизить вероятность присутствия на рынке недобросовестных аутсорсеров и повысить качество предлагаемых на рынке услуг путем их лицензирования. Кроме того, это позволило бы значительно упростить порядок заключения договора об оказании услуг аутсорсинга, где можно было бы ссылаться на созданную нормативно-правовую базу, так как зачастую довольно сложно прописать в договоре все аспекты сотрудничества. Наконец, важно определить в законе отличия аутсорсинга от разового оказания услуг или, например, от услуг аутстаффинга.

В первую очередь важно сформировать систему регулирования отношений по поводу аутсорсинга на всех уровнях:

1. На федеральном уровне необходимо наличие основного закона – Федерального закона об аутсорсинге, который бы определял природу и границы применения термина «аутсорсинг», его отличие от обычного акта оказания услуг, общие аспекты заключения и исполнения договора между заказчиком и исполнителем, перечень документов, необходимых для предоставления услуг аутсорсинга, порядок регистрации аутсорсинговых компаний, а также квалифицировал, при каких случаях услуги аутсорсинга можно признать незаконными.

2. На основании Федерального закона необходимо прописать федеральные стандарты, на основе которых должна осуществляться деятельность по передаче непрофильных функций. Кроме того, на этом уровне важно наличие ряда законов и подзаконных актов, исходя из которых можно было бы квалифицировать передачу непрофильных функций как «аутсорсинг», законов, регламентирующих конкретные виды аутсорсинга, регулирующих вопросы судебных разбирательств по вопросам предоставления услуг аутсорсинга, очерчивающих зону ответственности как заказчика, так и исполнителя в отношениях по поводу аутсорсинга, регламентирующих права и обязанности персонала, выполняющего функции, переданные на аутсорсинг.

3. Следующим этапом является разработка министерствами и ведомствами документов, регулирующих правила применения аутсорсинга в отдельных отраслях.

4. Наконец, на последнем уровне, на базе вышеупомянутых законов необходимо разработать внутренние документы самим компаниям-аутсорсерам, которые определяли бы условия предоставления услуг и обеспечивали бы для заказчика гарантию их качества.

Все упомянутые документы необходимо составить по меньшей мере в соответствии с нормами трудового, гражданского, налогового и информационного законодательства.

Кроме того, для наиболее точного формирования нормативно-правовой базы необходим документ, содержащий подробную классификацию видов аутсорсинга. Так, услуги аутсорсинга можно классифицировать по:

1. Видам деятельности (IT-аутсорсинг, аутсорсинг в логистике, аутсорсинг научно-производственной деятельности, аутсорсинг финансовых операций).

2. Функциональному назначению (аутсорсинг основного производства, вспомогательного производства).

3. Месту предоставления аутсорсинга (аутсорсинг на территории заказчика, дистанционный аутсорсинг).

Подводя итог, следует отметить, что необходимость формирования нормативно-правовых границ применения аутсорсинга объясняется в первую очередь тем, что это упростит управление рисками как заказчику при передаче непрофильных функций другой компании, так и аутсорсеру. Как правило, аутсорсер получает доступ к данным, которые могут быть квалифицированы как коммерческая тайна предприятия или к оборудованию, за которое должен нести материальную ответственность. Но в случае недобросовестного отношения исполнителя к своим обязанностям, зачастую довольно сложно доказать факт нарушения в суде, ввиду того, что

отсутствуют соответствующие нормативно-правовые акты, в которых прописана ответственность за нарушение исполнителем договора. Выше перечисленные меры имели бы принципиально важное значение для российского бизнеса. При наличии прозрачной нормативно-правовой базы субъекты экономической деятельности имели бы зафиксированную законодательно, имеющую общеобязательный характер модель оказания услуг, применимую в рамках конкретных гражданско-правовых отношений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Письмо УФНС России по г. Москве от 15 июля 2008 г. №20–12/066875.
4. Аникин Б.А. Аутсорсинг и Аутстаффинг: высокие технологии менеджмента: учебное пособие / Б.А. Аникин, И.Л. Рудая. – М.: Инфра-М, 2017. – С. 66.
5. Рогалева И.Ю. Регулирование труда работников, временно направленных работодателем к другим юридическим или физическим лицам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/regulirovanie-truda-rabotnikov-vremennno-napravlennyh-rabotodatelem-k-drugim-yuridicheskim-ili-fizicheskim-litsam>
6. Шимширт Н.Д. Аутсорсинг в бизнесе и государственном (муниципальном) управлении: учебное пособие. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. – С. 30.

ЛОГИСТИКА, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Веллем Лариса Александровна

канд. экон. наук, доцент

Полещук Мария Игоревна

студентка

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Москва

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы применения механизма государственно-частного партнерства в системе обеспечения экономической безопасности России, приводятся направления использования ГЧП в рамках реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государственно-частное партнерство, военно-промышленный комплекс.

В условиях сложившейся сложной геополитической ситуации Российская Федерация стоит перед необходимостью обеспечения своей экономической безопасности. Между стабильностью экономической системы государства и его положением на мировой арене прослеживается прямая зависимость. Именно поэтому устойчивый и долговременный экономический рост, обусловленный проведением ряда государственных реформ, необходим Российской Федерации для укрепления позиций в мировом сообществе и для обеспечения ее экономической безопасности.

В мае 2017 года Президент Российской Федерации В.В. Путин своим Указом от 13 мая 2017 года №208 утвердил Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (далее по тексту – Стратегия до 2030 года).

В сравнении с Государственной стратегией экономической безопасности Российской Федерации (Основными положениями), одобренной Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. №608, стратегия была переработана, пересмотрен перечень угроз и вызовов для экономической безопасности нашей страны, уточнены направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности России.

В Стратегии до 2030 года впервые на законодательном уровне сформулировано определение экономической безопасности: «экономическая безопасность» – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства,

условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [1]

На рис. 1 приведены основные направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности.

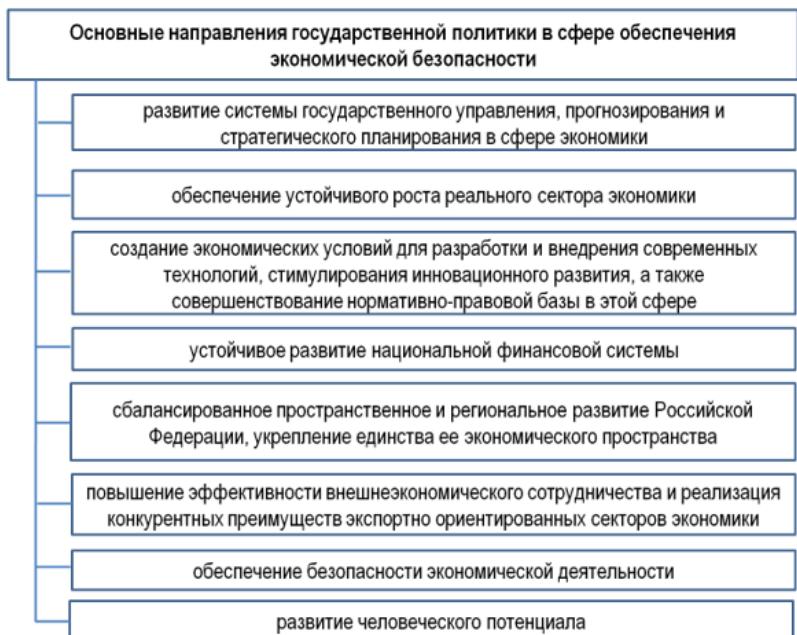

Рис. 1. Основные направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности

В реализации указанных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности (рис. 1), в частности: (1) развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, (2) обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики, (3) создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере, (4) повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализация конкурентных преимуществ экспортно ориентированных секторов экономики, по нашему мнению, может быть использован такой механизм как «государственно-частное партнерство».

Термин «государственно-частное партнерство» является устоявшимся переводом с английского языка public-private-partnership. При этом слово public переводится как «государство», что, казалось бы, значительно сужает суть пришедшего к нам с Запада понятия. Однако «государство» (public) здесь трактуется шире, чем простая совокупность учреждений, осуществляющих властные функции. Оно выступает обобщающим

субъектом общественной власти, включающим все уровни управления – федеральный (национальный), региональный и муниципальный. Под public понимается совокупность общественных институтов, которые реализуют свои властные полномочия, а также играют подчас неофициальную, неформальную, но важную роль в развитии общественных процессов. В определении ГЧП государство стоит на первом месте, так как является инициатором большинства проектов ГЧП [6].

Государственно-частное партнерство – это новый институт. Он появился в начале 1990-х годов в Европе как новый инструмент участия государства в рыночной экономике и альтернатива приватизации.

В ЕС в последние годы вышло достаточно много документов, которые затрагивают вопросы ГЧП [7]. В Зеленой книге «Государственно-частное партнерство и законодательство сообщества по государственным контрактам и концессиям», опубликованной в 2004 г., говорится: «Государственно-частное партнерство – формы кооперации между общественными властями и бизнесом, которые служат цели обеспечения финансирования, строительства, модернизации, управления, эксплуатации инфраструктуры или оказания услуг» [8]. В российской литературе последних лет приводятся различные трактовки ГЧП, например: «Государственно-частное партнерство – это правовой механизм согласования интересов и обеспечения равноправия государства и бизнеса в рамках реализации экономических проектов, направленных на достижение целей государственного управления» [9].

Применение и развитие указанного механизма, как уже отмечалось выше, может способствовать эффективной реализации направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

В России первые модели ГЧП появились в начале 2000-х годов. Поэтому работ, посвященных анализу ГЧП, немного. В первую очередь можно назвать исследования В.Г. Варнавского, А.В. Клименко, М.А. Дерябиной, Н.Д. Холодной, А.Е. Чириковой, Н.Ю. Лапиной, Л.С. Шиловой, С.В. Шишкина, М.Я. Мирикина и др. В работах российских ученых трактовка термина «ГЧП»дается следующим образом: «Государственно-частное партнерство представляет собой юридически закрепленную форму взаимодействия между государством и частным сектором в отношении объектов государственной и муниципальной собственности, а также услуг, исполняемых и оказываемых государственными и муниципальными органами, учреждениями и предприятиями, в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре видов экономической деятельности» [7].

В Федеральном законе от 13 июля 2015 г. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дается следующее определение этой категории: «Государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном

партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [2].

ГЧП может реализоваться посредством различных форм, описание которых представлено в Федеральных законах 224-ФЗ и 115- ФЗ (рис. 2).

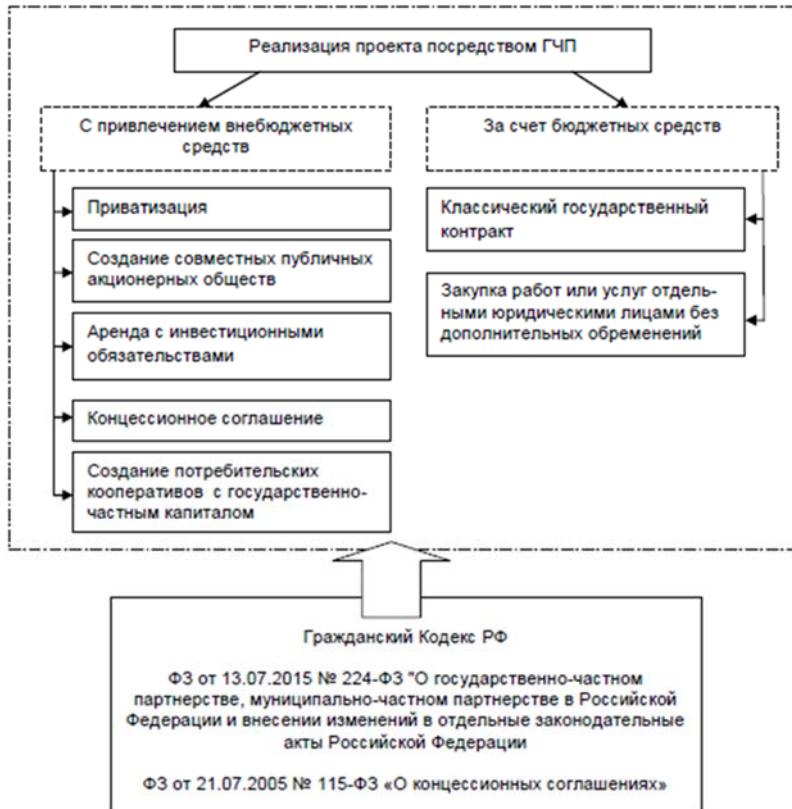

Рис. 2. Формы взаимодействия государства и бизнеса [4]

Преимущества ГЧП специалисты определяют как для частной, так и для публичной стороны [2; 3].

Для государственного сектора положительными моментами являются: во-первых, привлечение денежных средств в условиях значительного дефицита бюджета, во-вторых, возможность объединения в рамках проекта этапов строительства, проектирования, эксплуатации, что в свою очередь повышает качество работ и снижает риски, связанные с завышением стоимости. В-третьих, в рамках ГЧП приобретается не сам объект, а услуга с соответствующими денежными потоками, привязанными к объемам и качеству (например, оказание услуг по внутригородской перевозке

пассажиров). Частные же инвесторы имеют возможность переложить часть рисков на государство за счет гарантии возврата вложений и других обязательств, а также обеспечить рост выручки за счет оказания дополнительных услуг или снижения затрат [4]

На рис. 3 и 4 приведены показатели, характеризующие реализацию ГЧП в России.

Рис. 3. Распределение количества проектов ГЧП по сферам инфраструктуры в 2016 году [4]

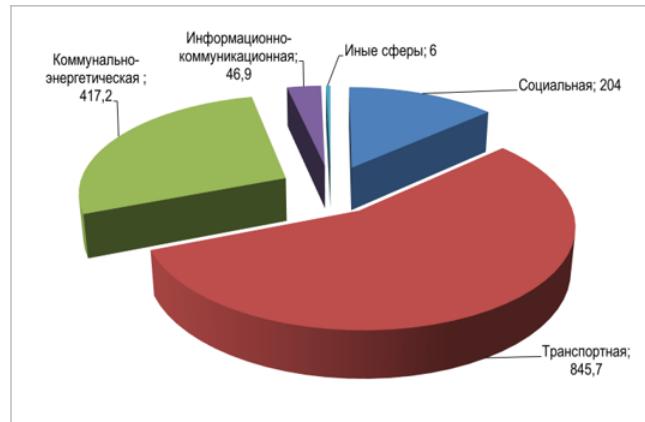

Рис. 4. Распределение финансирования (объемов инвестиций) проектов ГЧП по сферам инфраструктуры в 2016 году, млрд рублей [4]

По состоянию на начало 2017 года в Российской Федерации прошли стадию принятия решения о реализации 2 446 инфраструктурных проектов (структура приведена на рис. 3), предусматривающих привлечение частных инвестиций на принципах ГЧП. Причем за два предшествующих

периода их количество выросло в 10 раз, что прежде всего связано с тем, что развивается законодательство в области ГЧП, а также растет заинтересованность сторон в заключении таких договоров. Наибольшая часть партнерств формируется в коммунально-энергетической сфере (84%), на транспорт находится всего 3%. Но по объему инвестиций транспортная сфера оказывается лидирующей (рис. 4) [10]

По нашему мнению в рамках реализации направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности необходимо рассмотреть возможность активизировать разработку проектов ГЧП в рамках: (1) развития замещения импорта товарами, произведенными отечественными производителями – представителями малого и среднего бизнеса, и (2) применение проектов ГЧП в военно-промышленном комплексе (далее по тексту ВПК).

По первому направлению необходимо отметить, что с 2014 года в ответ на введенные против Российской Федерации санкции правительство страны начало проводить политику замещения импорта товарами, произведенными отечественными производителями; т.е. в результате принятия данного решения стало необходимо в разы увеличить количество предприятий малого и среднего бизнеса, которые смогут обеспечить насыщенность внутреннего рынка и не допустить появление дефицита.

На сегодняшний день своевременным и экономически выгодным дополнением к уже осуществляемым мерам стимулирования малого и среднего бизнеса является создание и осуществление программы территориальной организации производства. На практике предложенное направление выражается в следующем:

– Создание различного уровня федеральных и региональных консультативных центров, подключенных к единой базе данных, отражающей расположение практически всех предприятий республики/города/района и т. д.

– Разработка нормативной правовой базы, наделяющей данное государственное учреждение правом сбора информации о местоположении и специализации всех предприятий на определенной территории.

Опираясь на административный ресурс, консультативное государственное учреждение сможет с большой долей вероятности предложить тип товара/услуги, необходимый для определенного региона, или же регион, которому будет необходим производимый предпринимателем товар/услуга.

Данная предложенная модель основана на желании начинающего предпринимателя, не имеющего достаточно средств на привлечение сторонних экономических экспертов, получить информацию от государственного специалиста, владеющего информацией.

Предполагается, что результатами предложенного нововведения должно стать следующее:

1. Предприниматели – субъекты малого и среднего бизнеса смогут наиболее долго удерживаться на рынке (при недопущение других грубых ошибок, ведущих к банкротству), благодаря грамотно подобранный стратегии ведения бизнеса с учетом природно-климатических, экономических, политических, социальных условий;

2. Государство заинтересовано в увеличении жизненного цикла различных организаций, осуществляющих развитие определенной территории, приносящих доходы в государственный бюджет в виде налогов,

заполняющих внутренние рынки конкурентоспособными товарами и услугами.

Вторым направлением применения проектов ГЧП является ВПК, представляющий собой «совокупность научно-исследовательских, испытательных организаций и производственных предприятий» [11], обеспечивающих реализацию теоретических основ в действующей военной и специальной технике.

Актуальность предложенного направления определяется окончанием перевооружения российской армии в 2020 году, что затронет ряд проблем, связанных со значительным уменьшением государственного оборонного заказа, который является основным источником финансирования ВПК. Анализируя складывающуюся ситуацию для ВПК и экономики государства в целом, возможно назвать ряд проблем, возникающих в связи со значительным уменьшением финансовых государственных инвестиций в указанный комплекс [12]:

- сокращение/остановка производственного процесса вследствие снижения выпуска необходимой продукции;
- снижение рентабельности;
- перевод работников на сокращенную неделю/в неоплачиваемые отпуска, что будет приводить к массовой безработице инженеров и ученых и, как следствие, к «утечке мозгов»;
- банкротство предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

Еще в 2016 году, выступая на совещании по вопросам использования потенциала ОПК в производстве высокотехнологичной продукции гражданского назначения, Президент Российской Федерации В.В. Путин обозначил целевые ориентиры по объему выпуска продукции гражданского назначения (далее ПГН) в секторе ОПК. Доля ПГН в общем объеме выпуска ОПК к 2025 году должна составить 30%, а к 2030 году – до 50 процентов (рис. 1) [13].

В целях эффективного использования средств государственного бюджета, необходимо привлечение инвестиций негосударственных хозяйствующих субъектов. На сегодняшний день инвестиции частных компаний составляют 27% (\$ 11,5 млрд) от общего объема финансирования ВПК [14].

Увеличение процента указанной доли возможно при стимулировании интереса каждой отдельной компании в наукоемких процессах производства. Так, желая обойти конкурентов, многие фирмы готовы вкладывать в проводимые научные исследования, но далеко не каждая готова рисковать, создавая и финансируя собственный научный штаб. Действительно, риски достаточно велики и обусловлены непостоянством научно-технического прогресса: инвестируя в деятельность некоторых ученых, компании могут не получить желаемый результат, т.е. научное открытие, способное изменить процесс производства. В таких условиях важно применение ГЧП.

Конечно, специфика ВПК заключается именно в особенностях специализации и секретности информации. Но преодоление этого фактора с помощью переориентации готового продукта, созданного в рамках государственного оборонного заказа, для гражданского производства способно

заинтересовать частные организации. Речь не идет о разглашении стратегически важных научных открытий.

При соблюдении необходимых условий, привлекающий сторонние инвестиции, государство сможет решить ряд следующих проблем:

– нехватка государственного финансирования (частные компании вкладывают свои капиталы в развитие науки в рамках ГЧП в ВПК);

– финансирование государством разработок, применимых исключительно в оборонной промышленности (становится возможным научно-техническое развитие: трансфер технологий и их применение в более широкой области);

– «утечка мозгов» из России (молодые ученые будут получать возможность прохождения практики и дальнейшего трудоустройства на многочисленные предприятия ОПК).

В заключении статьи необходимо отметить, что предложенные меры предназначены для применения механизмов ГЧП в целях обеспечения экономической безопасности России. Однако для обеспечения их эффективного функционирования: требуется дальнейшая конкретизация и законодательное оформление; они имеют конкретный исторический характер и должны быть применены лишь в существующих геополитических условиях, т.е. в ближайшие несколько лет; должны являться частью системы обеспечения экономической безопасности страны: в одиночном и разовом применении не возможно ожидать максимально положительный эффект.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 15 мая 2017 г., в Собрании законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. №20 ст. 2902.
2. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Информационно-правовая система ГАРАНТ.
3. Федеральный закон от 21.07.2005 №115- ФЗ «О концессионных соглашениях» // Информационно-правовая система ГАРАНТ.
4. Лерман Е.Б. Опыт применения механизмов государственно-частного партнёрства / Е.Б. Лерман, С.А. Теслова // Социальные науки. – 2017. – №4 (19). – С. 105–116.
5. Кочеткова С.А. Государственно-частное и муниципально-частное партнерство // Информационно-правовая система ГАРАНТ – М.: КНОРУС, 2019. – 176 с.
6. Официальный сайт «ГЧП-инфо. Инфраструктура и государственно-частное партнерство в России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pppi.ru/tools/project_report_fs.
7. Борщевский Г.А. Государственно-частное партнерство: учебник и практикум для бакалавров и магистратуры. – М.: Юрайт, 2015. – 344 с.
8. Шателье Ж.Л. Новости государственно-частного партнерства в России // Право и инвестиции. – 2011. – № 3-4.
9. Алпатов А.А. Государственно-частное партнерство. Механизмы реализации / А.А. Алпатов, А.В. Пушкин, Р.М. Джапаридзе. – М.: Альпина Паблишер, 2010. – С. 23
10. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://pprcenter.ru/> (дата обращения к ресурсу: 15.11.2017).
11. Бакланов О.Д. Отечественный военно-промышленный комплекс и его историческое развитие / О.Д. Бакланов, О.К. Рогозин. – М.: О-во сохранения лит.наследия, 2013. – 357 с.

12. Розмирович С.Д., Манченко Е.В., Механик А.Г., Лисс А.В. Доклад «Диверсификация ОПК: как побеждать на гражданских рынках», представленный на V международном форуме технологического развития «Технопром» в г. Новосибирск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.instrategy.ru/pdf/367.pdf> (Дата доступа: 18.02.2018)

13. Путин В.В. Доклад на совещании в 2018 г. в г. Уфа по вопросам диверсификации производства продукции гражданского назначения организациями ОПК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56699> (Дата доступа: 18.02.2019)

14. «Президиум Российской Академии наук Инвестиции в науку: на пути к экономике знаний». Предложения Российской академии наук по повышению эффективности вложения финансовых средств в развитие фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований. – М.: РАН, 2016. – 43 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://onr-russia.ru/sites/default/files/investicii_v_nauku_-_na_puti_k_ekonomike_znaniy.pdf (Дата доступа: 18.02.2018 г.)

Никишин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, член-корреспондент РАН,
старший преподаватель, подполковник полиции

Степанов Игорь Валерьевич

канд. юрид. наук, доцент, полковник полиции

Налимов Артём Александрович

курсант, рядовой полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Санкт-Петербург, Россия

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ

Аннотация: в работе авторами рассматривается вопрос о природе возникновения преступных посягательств коррупционной направленности. Рассматриваются правовой аспект и объекты коррупционных интересов. Выделяются различные формы проявления коррупции в системе государственной власти Российской Федерации.

Ключевые слова: профессиональные качества, коррупционные преступления, государственная служба, исполнительная власть, экономические факторы, правовой аспект, протекционизм.

С принятием Закона «О полиции» развилась тенденция сокращения штата сотрудников всех силовых ведомств и повышения их профессиональных качеств. С этой реформой началось резкое падение числа лиц, совершивших коррупционные преступления и занимающих должности в правоохранительных органах. Если за 2011 год их было 1292 человека, то за 2012 уменьшилась цифра – 1077 человек. Этот факт безусловно говорит о том, что под сокращение попали сотрудники, замешанные в коррупционных преступлениях. Но уже в 2013–2014 годах показатели вернулись к началу, до появления закона. В 2013 году – 1291, а в 2014 – 1260 человек.

Можно сделать вывод, что результаты носили временный характер и реформа не достигла одной из главных целей. Скорее всего, освободившиеся должности заняли такие же сотрудники, пришедшие на службу в период тотального расширения МВД, не преступавшие закон до этого и прошедшие переаттестацию.

Стоит сказать, что изучение причин возникновения коррупции в системе государственной службы связано с различными трудностями, главной из которых является высокий уровень латентности коррупционных преступлений.

Преимущественно в совершении таких преступлений нет потерпевших в физическом смысле слова, заинтересованных в сообщении об этом преступлении и его раскрытии. Чаще всего все участники коррупционной сделки получают от нее выгоду, к тому же все они в соответствии с законом подлежат уголовной ответственности. Преступления совершаются латентно, нередко в специфических видах государственной деятельности.

По своей природе выделяют различные причины возникновения коррупции в системе исполнительной власти Российской Федерации. При изучении вопроса причин существования коррупции по уровню стабильности и устойчивости во времени выстраивается четкая последовательность. В обществе, в котором преобладали природные богатства, сложился особый «потребительский» тип взаимоотношений, что непосредственно способствует прогрессированию коррупции. Отметим, что в качестве положительных и удобных условий для возникновения коррупции выделяют, прежде всего, экономические факторы.

Этот аспект очень неоднозначен, поскольку, с одной стороны, наличие природных ресурсов выступает в качестве базы для успешного экономического развития страны, что, в принципе, должно способствовать снижению уровня коррупции, а с другой – природные богатства являются весьма мощным стимулом и провокационным фактором коррупции.

Также нельзя упустить важную роль политического фактора, который зависит от государственного строя страны, поскольку государственный строй абсолютно любой страны характеризуется в первую очередь формой правления.

Одним из важных является правовой аспект, который говорит о том, как в правовой системе обеспечивается противодействие коррупции, насколько развито антикоррупционное законодательство, которое обязано выделить всю полноту взаимодействия представителей власти и носителей экономических интересов.

Кроме того, сами представители исполнительной власти в некотором роде часто становятся объектами коррупционных интересов, при этом некоторые из них являются участниками коррупционных действий. Данное положение выступает в качестве тормоза в развитии правового обеспечения по противодействию роста коррупции, тем самым создавая благоприятные условия для ее развития.

В системе государственной исполнительной власти выделяют различные формы проявления коррупции:

- оказание государственными служащими прямых или косвенных услуг негосударственным коммерческим организациям за вознаграждение (прямое или завуалированное);

- совмещение должностей на государственной службе и в коммерческих организациях негосударственного характера;

- использование государственным служащим личных связей для оказания услуг коммерческим организациям за вознаграждение;

- передача информации о принятых, но еще не опубликованных решениях госорганов по вопросам коммерческих структур;

– неправомерная передача финансов и кредитов, предназначенных для государственных нужд, коммерческим организациям из корыстных побуждений;

– установление плат за услуги, которые входят в должностные обязанности государственного служащего;

– подтасовка результатов конкурса и размещение госзаказов на «своей фирме»;

– протекционизм малоспособных работников и др.

Помимо этого, сами государственные служащие замечают препятствия в правовой регламентации их деятельности, что лишь способствует увеличению коррупционной составляющей в органах государственной власти. Отсюда заключение, что чем сложнее и жестче система управления, тем проще в ней прогрессировать коррупции.

Выступая перед Федеральным Собранием Российской Федерации 01.12.2016 года, Президент страны В.В. Путин назвал коррупцию препятствием для улучшения экономической сферы и подчеркнул, что ни должность, ни высокие связи, ни былые заслуги не могут быть прикрытием для нечистых на руку представителей власти. При этом Президент отметил, что борьба с коррупцией на современном этапе нуждается в серьезном подходе и профессионализме, результаты которой найдут широкую поддержку со стороны государства и общества.

Можно подвести итог: данные детерминанты, порождающие коррупционную преступность, являются противоречием государственной политики государства. Несомненно, искоренение всех проблем в обществе является идеальным вариантом в борьбе с коррупцией. Может быть, на сегодняшний день тотальная победа над коррупцией невозможна, однако ее сдерживание и контроль представляются возможными.

Список литературы

1. Ахметшин И.И. Коррупция в цифрах / И.И. Ахметшин, З.А. Залилова // NovaInfo. – 2015. – №39. – С. 1.
2. Власюк Е. И. Коррупция в системе государственной службы Российской Федерации: причины возникновения и методы борьбы // Бизнес в законе. – 2017. – №3. – С. 128.
3. Никишкин А.В. Специфика судебного правотворчества в Российской Федерации: теоретико-правовые основы / А.В. Никишкин, А.В. Вашкевич // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – №12. – С. 129–134.
4. Степанов И.В. Анализ и профилактика преступлений в сфере интеллектуальной собственности // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 30 октября 2014 г.). – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2015.
5. Тавокин Е.П., Широкова О.В., Шишова Ж.А. Коррупция в системе государственной службы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – №1 (119). – С. 72.

Никишин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, старший преподаватель,
член-корреспондент РАЕН, подполковник полиции

Степанов Игорь Валерьевич

канд. юрид. наук, доцент, полковник полиции

Перенюк Дмитрий Юрьевич

курсант, рядовой полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Санкт-Петербург

НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Аннотация: в работе рассматривается коррупция как самая распространённая болезнь государственных аппаратов стран всего мира. Автором также рассмотрены возможные пути для организации эффективной борьбы с преступлениями коррупционной направленности и исключение данной проблемы совместными усилиями всех мировых государств и их правоохранительными структурами.

Ключевые слова: государственный аппарат, личная выгода, международная аrena, противодействие коррупции, международное сотрудничество, опасное действие, компенсация ущерба, мировое вычленение.

Коррупция в настоящее время является одним из самых распространённых болезней государственных аппаратов. Чиновники, прибегающие к коррупции, а также приближенные к чиновническому аппарату лица, получающие от коррупции личную выгоду, являются наиопаснейшей угрозой для нормального развития общества и государства, протекания общественных отношений, обеспечения максимально комфортного среднего уровня проживания простого населения.

Коррупция на международной арене в связи со своей колоссальной опасностью давно признана элементом транснациональной преступности.

Проблема коррупции остро ощущалась с развитием правового государства, таким образом, глобальная борьба с коррупцией началась в середине прошлого века, по средствам разработки и применения правовых норм в сфере государственного управления.

Первым шагом в успешной, эффективной борьбе с данным видом преступлений является совместное принятие государствами ряда норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с коррупционной деятельностью.

Одним из основополагающих документов, определяющих направление борьбы с коррупцией, является принятая 31 октября 2003 г. ООН на пленарном заседании 58-й сессии Конвенция против коррупции, которая вступила в силу 14 декабря 2005 г. В конвенции отмечается, что коррупция приобрела транснациональный характер, она затрагивает экономику и общество всех стран, а также подрывает демократические и этические ценности. Также впервые было указано о том, что борьба с коррупцией – дело не только конкретного государства, но и мирового сообщества в целом и ключом к победе может стать только международное сотрудничество.

В 1995 г. Европейский Союз принял Конвенцию о защите финансовых прав Европейского Сообщества. Первый протокол к этой конвенции содержит требования, которые будут направлены на противодействие коррупции. По утверждению ООН, чтобы преодолеть коррупцию, страны должны создавать антикоррупционные программы. В разработке данной программы должны принимать участие как государство, так и общественность. Многие такие программы с различными поправками действуют в различных странах.

Наиважнейшее значение имеет Конвенция ООН 15.11.2000 г. «Против транснациональной организованной преступности», статьи 3 и 8 которой прямо указывают, что коррупция является элементом транснациональной преступности, а также обязывают каждое государство-участник принимать такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве преступления все коррупционные проявления и пособничество им.

Важное место имеет Конвенция «Об уголовной ответственности за коррупцию» 27.01.1999 года, которая определяет общий механизм борьбы с данными преступлениями, выделяет общественно опасные действия, попадающие в категорию коррупции.

Вопрос надлежащего антикоррупционного поведения государственного служащего при выполнении им возложенных на него должностных обязанностей на международном уровне определил «Международный кодекс поведения государственных должностных лиц». Данный нормативный акт определил основные принципы деятельности должностных лиц, определил надлежащий образ разрешения определенных спорных моментов при выполнении ими своих обязанностей.

Следует упомянуть Конвенцию «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» 04.11.1999 года, которая обязывает все страны, подписавшие данную Конвенцию, в своем национальном праве предусмотреть механизм защиты прав и законных интересов, а также возможности компенсации ущерба лицам, которые пострадали в результате коррупционной деятельности.

Анализ международных нормативно-правовых актов, освящающих вопросы коррупции, дают возможность сделать вывод, что их текст в большинстве случаев содержит административные нормы, то есть регулирующих организационно-управленческие вопросы применения данных соглашений.

Также следует отметить, что вопрос противодействия коррупции поднимался на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990 г.). В резолюции, озаглавленной «Коррупция в сфере государственного управления», конгресс одобрил подготовленное секретариатом ООН руководство «Практические меры борьбы с коррупцией» и призвал обеспечить его широкое распространение. В рамках вышеназванной программы Советом Европы были подготовлены: Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию.

Подводя итоги, следует сказать, что эффективное противодействие так остро назревшей коррупции зависит от мирового вычленения данной проблемы в самостоятельную единицу, от досконального изучения

данного явления и от совместных усилий всех государств и правоохранительных структур в частности.

Список литературы

1. Бахтеева Е.И. Зарубежный законодательный опыт в сфере борьбы с взяточничеством и коррупцией // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. – 2016. – № 5. – С. 12–18.
2. Власюк Е. И. Коррупция в системе государственной службы Российской Федерации: причины возникновения и методы борьбы // Бизнес в законе. – 2017. – №3. – С. 128.
3. Воронцов С. А. Взаимоотношения политических и религиозных систем: философско-правовой анализ: монография. – Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство, 2013. – С. 23.
4. Никишин А.В. Специфика судебного правотворчества в Российской Федерации: теоретико-правовые основы / А.В. Никишин, А.В. Вашкевич // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – №12. – С. 129–134.
5. Степанов И.В. Анализ и профилактика преступлений в сфере интеллектуальной собственности // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 30 октября 2014 г.). – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2015.

Никишин Александр Владимирович
канд. юрид. наук, старший преподаватель,
член-корреспондент РАЕН, подполковник полиции

Степанов Игорь Валерьевич
канд. юрид. наук, доцент, полковник полиции
Соболева Полина Сергеевна
курсант, рядовой полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Санкт-Петербург

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в работе авторами всесторонне рассматривается процесс расследования преступлений коррупционной направленности, выделяются проблемы, возникающие перед следствием в процессе рассмотрения преступлений данной категории.

Ключевые слова: взяточничество, коррупционная деятельность, преступление, доказательства, правоохранительные органы, взяточник, предварительное расследование.

Взяточничество – это одна из наиболее распространенных форм коррупции и в то же время одна из основных проблем в России. Современный Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за совершение преступления, характеризующегося как взятка. Масштабы и специфика коррупционной деятельности, а также динамика ее распространения набирают обороты, поэтому особую актуальность

приобретает предупреждение, раскрытие и расследование данного состава преступления.

Для успешного раскрытия и расследования взяточничества требуются такие качества следователя, как высокий профессионализм, наличие определенного опыта работы, глубокое и точное знание сущности рассматриваемого состава преступления, знание и умение использования методов его доказывания.

Можно выделить следующие проблемы, которые возникают перед следствием при расследовании дел о взяточничестве:

1. Одно лицо дает взятку, а другое получает, и они оба заинтересованы в том, чтобы этот факт остался никому не известен. Этот факт неблагоприятно воздействует на ход расследования преступления и в значительной степени снижает возможность следователя выявить данное преступление, а также собрать необходимый объем доказательств по уголовному делу. Вследствие чего большая часть обвинений зачастую основана исключительно на косвенных доказательствах, оценка и использование которых сопряжены со значительными трудностями.

2. Практически всегда данное преступление совершается без очевидцев, таким образом вопрос собирания доказательственной базы становится более трудным.

3. Принято считать, что способом совершения такого преступления чаще всего является именно передача взятки из рук в руки, в то время как это мнение ошибочно. На сегодняшний день широкое распространение имеют место завуалированные способы передачи и получения взятки.

4. Сама борьба с коррупцией, по сути, сводится к борьбе со взяточничеством в рамках самой системы. Об этом свидетельствует тот факт, что большая часть уголовных дел о взяточничестве возбуждается в отношении сотрудников правоохранительных органов, преимущественно работников полиции, налоговой полиции и инспекций, таможенных органов, реже – сотрудников прокуратуры.

В большинстве случаев уголовные дела о взяточничестве возбуждаются по заявлению граждан (потерпевших) по факту вымогательства взятки должностными лицами надзорных органов либо иных организаций, а вслед за этим следует задержание последних с поличным, то есть имеет место очевидность факта взяточничества.

С. П. Кушниренко полагает, что «особенности дел о взяточничестве на практике показывают на то, что даже своевременное возбуждение дела не гарантирует изобличение взяточников. Успехом дальнейшего расследования является применение аудио- и видеотехники, специальных средств; осуществление оперативного эксперимента органами дознания».

Н. Г. Шурухнова пишет, что «задержание взяточников с поличным является одним из самых действенных средств их изобличения». Отсюда вытекает вывод о том, что тактически правильным будет своевременное возбуждение уголовного дела и осуществление задержания взяткополучателя именно в ходе неотложного следственного действия.

Таким образом, проанализировав криминалистическую характеристику взяточничества, можно сделать вывод о том, что данное преступление является одним из наиболее сложных для расследования.

Для успешного раскрытия взяточничества необходимо следующее:

- 1) оптимизация методики расследования взяточничества;
- 2) повышение квалификации специалистов в сфере коррупционных преступлений;
- 3) использование современных методов и специальных средств, направленных на изобличение преступника;
- 4) четкость и оперативность действий при раскрытии и расследовании данных преступлений.

Касательно самого раскрытия преступления представляется целесообразным соблюдение следующих требований:

- 1) необходимо проводить предварительные проверки по сообщениям о фактах взяточничества в кратчайшие сроки;
- 2) в целях разоблачения взяточников с поличным в должной мере использовать взаимодействие следователя с органами дознания, максимально использовать результаты оперативно-розыскной деятельности, а также современные информационные технологии;
- 3) особое значение имеют время и место в случаях контролируемого вручения предмета взятки с последующим задержанием с поличным.

Указанные выше меры помогут повысить потенциал предварительного следствия, а также повысят показатели раскрываемости преступлений коррупционного характера.

Знание оперативно-розыскной и криминалистической характеристики преступлений коррупционной направленности позволит быстро и эффективно осуществить поиск значимой информации, выявить новые обстоятельства и эпизоды преступной деятельности, лиц, причастных к коррупционной схеме, а также осуществить документирование преступной деятельности с предоставлением ее результатов органам предварительного расследования.

Список литературы

1. Баранова З.Т. Расследование взяточничества / З.Т. Баранова. – М.: Юрид. лит., 2017.
2. Кушниренко С.П. Особенности расследования взяточничества: Учебное пособие / С.П. Кушниренко. – СПб.: СПб. юридический институт Ген. прокуратуры РФ, 2017.
3. Никишкин А.В. Специфика судебного правотворчества в Российской Федерации: теоретико-правовые основы / А.В. Никишкин, А.В. Вашкевич // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – №12. – С. 129–134.
4. Степанов И.В. Анализ и профилактика преступлений в сфере интеллектуальной собственности / И.В. Степанов // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития: Материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 30 октября 2014 г.). – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2015.
5. Шурухнова Н.Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: Курс лекций / Н.Г. Шурухнова. – М.: Книжный мир, 2018.

Никишин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, старший преподаватель,
член-корреспондент РАЕН, подполковник полиции

Степанов Игорь Валерьевич

канд. юрид. наук, доцент, полковник полиции

Хорьков Евгений Геннадьевич

курсант, рядовой полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Санкт-Петербург

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИИ

Аннотация: в работе авторами всесторонне изучаются преступления коррупционной направленности, совершаемые на территории Российской Федерации, а также рассматривается вопрос об условиях, порождающих данный вид преступности, и методах борьбы с ними на уровне исполнительной и законодательной власти.

Ключевые слова: правоохранительные органы, коррупционные преступления, антикоррупционная деятельность, конфискация имущества, правосознание, единоначество, взяточничество.

Условия, порождающие коррупционные преступления, сильнее страха наказания за них. Актуальность тематики занимает высокое место в изучении коррупционной преступности, так как по проблеме коррупции, взяточничества как в целом, так и отдельно в правоохранительных органах, осуществляющих антикоррупционную деятельность, в нашей стране написано огромное количество теоретических работ, статей, научных работ, изучающих как причины, так и способы борьбы с ней, но на пути реализации данных идей встречаются различные препятствия, которые необходимо изучить и преодолеть. Хотя, судя по росту числа выявляющихся в настоящее время преступлений коррупционной направленности, совершенных на различных уровнях государственных структур, можно утверждать, что деятельность компетентных государственных органов приносит свои плоды, но также фактом является, что уровень коррупции значительно превышает в развитии законодательство, направленное на борьбу с ней. Для того чтобы предотвратить факты взяточничества, подкупности, необходимо установить все условия возникновения коррупции и бороться прежде всего с ними, не давая им породить преступление.

В специальной литературе выделяют множество видов условий коррупционных преступлений, по нашему мнению, их можно разделить на 2 вида: объективные и субъективные.

Объективные условия связаны с объективно существующими недостатками системы правоохранительных органов Российской Федерации. К таковым причинам относятся:

– отсутствие необходимой нормативно-правовой базы, недостатки в антикоррупционном законодательстве (возможность уклонения от ответственности, недостаточно жесткие меры наказания, отсутствие полной конфискации имущества, «пробелы в законодательстве» и др.);

- незаинтересованность правоохранительных органов, ведущих борьбу с коррупцией, выявлять и раскрывать преступления, в которых они могут быть участниками;
- слабая работа СМИ по антикоррупционному воспитанию общества;
- терпимость сотрудников правоохранительных органов к коррупционным проявлениям внутри правоохранительных структур;
- недостаточная эффективность контрольно-надзорной деятельности в данной сфере;
- низкий уровень правосознания, привитого на начальных этапах формирования личности (обучение в школе, университете);
- невысокий уровень заработной платы у рядовых сотрудников (хотя с позиции сферы образования или здравоохранения – это положение спорное);
- низкое качество отбора кадров, неквалифицированные работники;
- большая штатная численность, в которой сложно контролировать каждого сотрудника.

Субъективные условия в большей части связаны с личностью того или иного отдельно взятого преступника. Их стоит рассматривать как комплекс факторов риска, склоняющих правоохранителей к противоправному поведению. Такими условиями являются:

- корысть, алчность, жадность;
- безответственность;
- чувство безнаказанности, придаваемое особым положением (например, статус неприкосновенности судей);
- подстрекательство со стороны руководства или «дурной пример» коллег по работе;
- психологическая неустойчивость сотрудников в ситуации коррупционных рисков, сила воли удержаться от добывших преступным путём денег и др.

Что касается субъективных условий, то они характерны не только для сотрудников правоохранительных органов, но и вообще для всех коррупционных элементов различных структур общественной жизни. Все они в той или иной степени являются производными от различных объективных условий. Причем их субъективность заключается еще и в том, что они не всегда могут в полной мере проявляться в случаях конкретных правонарушений.

В сфере правоохранительных органов критерием могут выступать организационные основы их деятельности. К таким основам можно отнести:

- широкий круг полномочий чиновников, затрагивающий основные права и свободы граждан, возможность оказания услуг «нужных» для решения различных вопросов;
- наличие особого статуса (судьи, прокуроры, следователи) – централизованность, единонаучие.

Как уже отмечалось, масштабность проблемы прямо вытекает из компетенции правоохранительных органов. Она охватывает в той или иной мере практически все стороны жизни граждан.

Даже частные отрасли права, такие как гражданское, семейное, в случае нарушений обеспечиваются мерами государственного принуждения. То есть, как бы нам ни хотелось, следует признать, что невозможно в

полной мере пользоваться своими правами, не вступая в контакт с органами правоохранительной системы.

Различные методы управления, в том числе командно-административные, порождают предпосылки, для использования своих властных полномочий с целью извлечения выгоды. Приказы начальства не обсуждаются – эта общеизвестная истина втягивает в коррупционные схемы начальства подчиненных, рождает целые преступные кланы внутри правоохранительных органов. Борьбу с коррупцией необходимо вести с самых верхних уровней, ведь именно она и порождает ее на нижестоящих.

«В органах, как и везде в России, умных и инициативных не любят. Увольнение не заставит себя долго ждать. Лишение премий, понижение в должности, перевод на другое место службы». Все это входит в компетенцию начальников, которые часто заинтересованы в личном обогащении с помощью своих сотрудников. Система получения премий стала золотой жилой для начальства, за любое незначительное нарушение руководитель лишает премии сотрудника. Откаты воспринимаются как должное. Нередко перед человеком стоит выбор: либо не получить ни копейки премии, либо отдать половину начальнику.

«На данный момент борьба возможна только с условиями, носящими объективный характер. Таким условием является низкая правовая и моральная культура подбираемых кадров, отсутствие нравственных ценностей и духовности». Перед правоохранительными органами стоит задача исключить коррупцию и взяточничество в своих рядах и не допускать совершения коррупционных преступлений другими лицами. Именно эти факторы лежат в основе большинства коррупционных преступлений в правоохранительной сфере.

Список литературы

1. Власюк Е.И. Коррупция в системе государственной службы Российской Федерации: причины возникновения и методы борьбы / Е.И. Власюк // Бизнес в законе. – 2017. – №3. – С. 128.
2. Воронцов С.А. Взаимоотношения политических и религиозных систем: философско-правовой анализ: монография / С.А. Воронцов. – Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство, 2013. – С. 23.
3. Воронцов С.А. О факторах, снижающих эффективность оперативно-розыскского противодействия коррупции / С.А. Воронцов // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – №6. – С. 113.
4. Никишкин А.В. Специфика судебного правотворчества в Российской Федерации: теоретико-правовые основы / А.В. Никишкин, А.В. Вашкевич // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – №12. – С. 129–134.
5. Степанов И.В. Анализ и профилактика преступлений в сфере интеллектуальной собственности / И.В. Степанов // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития: Материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 30 октября 2014 г.). – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2015.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Третьякова Светлана Николаевна

д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ОЦЕНКА ДЕТЕРМИНАНТ ИНФЛЯЦИОННОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные вопросы внедрения инфляционного таргетирования в России, дана оценка детерминант данного режима денежно-кредитного регулирования. Выявлены основные проблемы низкой эффективности инфляционного таргетирования в России в настоящее время.

Ключевые слова: инфляция, инфляционное таргетирование, детерминанты.

Денежно-кредитная политика государства является важнейшей составляющей экономической политики и направлена на обеспечение устойчивого, эффективного функционирования экономики. Существует несколько режимов монетарной политики, но большинство экспертов считает режим инфляционного таргетирования наиболее эффективным. Он предполагает публичное установление планируемого показателя или диапазона инфляции и признание заложенных параметров по инфляции основной долгосрочной целью монетарной политики.

Процесс перехода на этот режим за рубежом начался с 1980-х гг. С декабря 2014 г. Банк России также осуществляет денежно-кредитную политику в режиме инфляционного таргетирования. На сегодня целевой показатель составляет 4%.

В настоящее время становится актуальным вопрос оценки эффективности применения режима инфляционного таргетирования в России.

На рисунке 1 представлена динамика инфляции за период 2000–2018 гг.

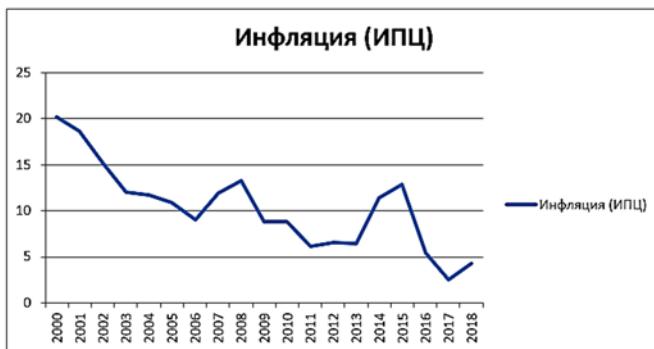

Рис. 1. Динамика инфляции в России

Анализ динамики инфляции показывает, что период внедрения режима инфляционного таргетирования сопровождался ее резким подъемом. В 2017 г. показатель снизился до 2,5%, а с 2018 г. начался подъем выше целевого значения. По прогнозам на 2019 г. также ожидается существенное превышение целевого показателя. Это актуализирует вопрос об эффективности применения данного режима в настоящее время в России.

Принято оценивать рациональность и эффективности применения режима таргетирования инфляции с помощью детерминант. Выделяют организационные и экономические детерминанты. Эксперты также акцентируют внимание на дополнительных условиях, необходимых для эффективного функционирования данного режима денежно-кредитной политики:

Организационные детерминанты:

- функциональная автономия центрального банка;
- отсутствие давления со стороны бюджетно-налоговой политики;
- отказ от таргетирования других макроэкономических целей;
- усиление ответственности регулятора за достижение поставленной цели.

Экономические детерминанты:

- симметричность информации о ценообразовании;
- трансмиссия денежно-кредитной политики через внутренний совокупный спрос;
- гибкость внутренних ценовых структур;
- сбалансированность государственных финансов;
- развитость национальной финансовой системы.

Дополнительные условия эффективности режима:

- высокий уровень показателя ВВП на душу населения;
- низкий (менее 10%) уровень инфляции при внедрении режима;
- высокий уровень проникновения финансового сектора (кредиты / ВВП).

Функциональная автономия центрального банка позволяет регулятору самостоятельно определять какие инструменты денежно-кредитной политики использовать для достижения цели по инфляции. В настоящее время основным инструментом является ключевая ставка. Отсутствие давления со стороны финансовых властей позволяет центральному банку проводить самостоятельную политику, вне зависимости от состояния сбалансированности госбюджета.

В настоящее время Банк России обладает достаточной самостоятельностью. Многие специалисты полагают, что отечественный регулятор чрезмерно стремиться к достижению цели по инфляции в ущерб устойчивому развитию экономики. В этой связи в последнее время особо подчеркивается, что Банк России должен проводить политику инфляционного таргетирования с учетом ее влияния на темпы экономического роста.

Публичный отказ от таргетирования других макроэкономических целей позволяет экономическим агентам быть уверенными, что, например, в условиях внешнего шока регулятор не станет поддерживать курс национальной валюты в ущерб инфляционной цели. Это дает уверенность при разработке долгосрочных инвестиционных планов экономических субъектов, способствует росту накоплений.

С декабря 2014 г. Банк России официально отказался от регулирования курса национальной валюты, внедрив режим полного инфляционного таргетирования.

Таким образом, организационные условия внедрения режима инфляционного таргетирования в России выполнены в полном объеме.

Анализ экономических детерминант, а также тех условий, которые сформулированы экспертами в процессе анализа эффективности внедрения режима таргетирования инфляции в международной практике, позволило выделить ряд проблематичных позиций в России.

Остановимся на ключевых проблемах.

Во-первых, внедрение режима инфляционного таргетирования в России происходило на фоне достаточно высокого уровня инфляции. Считается, что таргетирование инфляции более эффективно для целей поддержания уровня цен, чем для его снижения. Поэтому многие страны сначала добивались снижения инфляции до уровня ниже 10%, а затем вводили режим таргетирования.

С учетом того, что на российскую инфляцию преимущественно оказывают влияние немонетарные факторы, возможности центрального банка по ее снижению существенно ограничены. Российская экономика является открытой, подверженной негативному воздействию внешних шоков. Долларизация российской экономики остается высокой. В этой связи влияние курса национальной валюты на уровень и динамику инфляции достаточно высокое.

Во-вторых, по мнению специалистов, уровень развития экономики существенно влияет на эффективность внедрения режима инфляционного таргетирования. Показателем, использующимся в этих целях, считается ВВП на душу населения. Сравним данные по России с другими странами за 2017 г. (таблица 1).

Как видно из данных таблицы, значение показателя в России существенно ниже, чем во многих развитых и развивающихся странах. Это усложняет переход к эффективному инфляционному таргетированию.

Таблица 1

Сравнительный анализ показателя ВВП на душу населения
(млрд долл. / млн чел.)

Страна	Значение
1. Люксембург	108004.9
2. Швейцария	79347.76
3. Норвегия	72046.29
4. Катар	67269.64
5. Макао	61365.29
6. Исландия	60920.39
7. США	58952.03
8. Ирландия	57219.6
9. Дания	55068.22
10. Сингапур	54052.85
...	...
72. Россия	8664.06

Кроме того, эксперты отмечают, что страны – экспортёры сырья значительно зависят от мировой экономической конъюнктуры. Изменение цен на сырье как правило приводит к волатильности курса национальной валюты. Россия относится именно к таким странам, так как значительная часть доходов бюджета остается зависимой от цен на экспортируемые углеводороды.

Для российской экономики так же характерна зависимость от импорта. Введение санкций в этих условиях стало существенным внешним шоком для всей экономики.

В-третьих, эффективность инфляционного таргетирования во многом зависит от степени развития финансового рынка. За последние годы данный показатель по России составлял 60–80%. При этом в большинстве развитых стран он находится на уровне 120–130%, в странах с высокими темпами роста экономики, например, в Китае – около 180%.

В-четвертых, на эффективность режима инфляционного таргетирования влияет финансовая политика. Существует следующая закономерность. Чем более сбалансирован бюджет, тем ниже вероятность вмешательства правительства в денежно-кредитную политику. Кроме того, для российского бюджета актуальным является рост доли нефтегазового сектора экономики.

Таким образом, проведенный анализ детерминант инфляционного таргетирования позволяет сделать вывод о том, что условия для эффективного внедрения данного режима монетарной политики в России не сформированы. Это обусловило высокую волатильность показателя инфляции, особенно в период воздействия внешних санкций.

Список литературы

1. Бюллетень банковской статистики // Сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>
2. Материалы Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org>.
3. Материалы официального сайта Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>
4. Моисеев С.Р. Инфляционное таргетирование: монография / С.Р. Моисеев. – М.: Маркет ДС, 2004. – 112 с.
5. Третьякова С.Н. Денежно-кредитное регулирование в условиях финансовой нестабильности / С.Н. Третьякова // Экономика: теория и практика. – 2016. – №1.
6. Хэммонд Д. Практика инфляционного таргетирования – 2012: Руководство. – №29 / Д. Хэммонд // Центр исследований деятельности центральных банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bankofengland.co.uk/education/ccbs/handbooks_lectures.htm

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ, АУДИТ, СТАТИСТИКА

Бабочкина Кристина Александровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

НОРМАТИВНО-ПРАВАВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА

***Аннотация:** данная статья описывает нормативно-правовое регулирование бухгалтерского учета на предприятиях малого бизнеса как по уровням регулирования, так и в разрезе отдельных нормативно-правовых документов. Также анализируется методическое, нормативно-техническое регулирование бухгалтерского учета на предприятиях малого бизнеса.*

***Ключевые слова:** учёт, нормативно-правовой акт, регулирование, бухгалтерский учет, предприятие, малый бизнес.*

При рассмотрении учета и налогообложения на малых предприятиях нормативно-правовое регулирование является собой сформированные уже нормативы учета и налогообложения на малых предприятиях, которые состоят из [7, с. 153]:

1) нормативно-правового регулирования, которое осуществляется нормами права, отраженными в различных нормативно-правовых документах;

2) нормативно-технического регулирования, которое осуществляется техническими нормативами, отраженными в документах, носящих методологическое значение.

Согласно ст. 4 Федерального закона №402-ФЗ законодательство РФ о бухгалтерском учете состоит из Федерального закона №402-ФЗ, других федеральных законов и принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов.

Согласно ст.21. Федерального закона №402-ФЗ к документам в области регулирования бухгалтерского учета относятся [2]: федеральные стандарты; отраслевые стандарты; рекомендации в области бухгалтерского учета; стандарты экономического субъекта.

В настоящий момент можно выделить 5 уровней – федеральное законодательство в соответствии со ст. 4 ФЗ (законы, кодексы, постановления), федеральные стандарты (ПБУ, приказы министерств и ведомств), отраслевые стандарты, методические рекомендации (письма Минфина) и стандарты экономического субъекта.

К первому уровню для регулирования деятельности малых предприятий, в частности, относятся Налоговый Кодекс, Трудовой Кодекс, Гражданский Кодекс, КоАП РФ.

Второй уровень регулирования деятельности малых предприятий составляют федеральные стандарты бухгалтерского учета. К ним, в частности, относится Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности на территории Российской Федерации от 29 июля 1998 г. №34н, которое устанавливает единые методологические основы бухгалтерского учета и отчетности для организаций. Положение определяет порядок организации и ведение бухгалтерского учета, составление и предоставление бухгалтерской отчетности. Также относятся следующие федеральные стандарты: ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» в ред. Приказа Минфина РФ от 27.04.2012 №55н, ПБУ 9/99 «Доходы организации» в ред. Приказа Минфина РФ от 27.04.2012 №55н, ПБУ 10/99 «Расходы организации» в ред. Приказа Минфина РФ от 27.04.2012 № 55н.

ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» в ред. Приказа Минфина РФ от 27.04.2012 №55н устанавливает правила формирования (выбора или разработки) и раскрытия учетной политики организаций, являющихся юридическими лицами по законодательству Российской Федерации (за исключением кредитных организаций и государственных (муниципальных) учреждений) [3].

ПБУ 9/99 «Доходы организации» в ред. Приказа Минфина РФ от 27.04.2012 №55н устанавливает правила формирования в бухгалтерском учете информации о доходах коммерческих организаций (кроме кредитных и страховых организаций), являющихся юридическими лицами по законодательству Российской Федерации [5].

ПБУ 10/99 «Расходы организации» в ред. Приказа Минфина РФ от 27.04.2012 № 55н устанавливает правила формирования в бухгалтерском учете информации о расходах коммерческих организаций (кроме кредитных и страховых организаций), являющихся юридическими лицами по законодательству Российской Федерации [6].

Третий уровень отраслевых стандартов пока не создан.

Четвертый уровень рекомендаций в области бухгалтерского учета представлен письмами, инструкциями, рекомендациями Минфина России. Значимыми для малых предприятий является Приказ Минфина РФ от 21.12.1998 № 64н «О типовых рекомендациях по организации бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства».

Пятый уровень представлен стандартами экономического субъекта, к которым относятся утвержденные руководителем образцы первичных бухгалтерских документов, а также учетная политика предприятия и план счетов предприятия.

Малые предприятия могут применять для документирования хозяйственных операций формы, содержащиеся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации, ведомственные формы, а также самостоятельно разработанные формы, содержащие соответствующие обязательные реквизиты и обеспечивающие достоверность отражения в бухгалтерском учете совершенных хозяйственных операций. Первичные документы, по которым данные принимаются к бухгалтерскому учету, проверяются по форме и по содержанию.

Малым предприятиям с простым технологическим процессом производства продукции, выполнения работ, оказания услуг и имеющим незначительное количество хозяйственных операций (как правило, не более ста

в месяц) рекомендуется применение упрощенной формы бухгалтерского учета.

Для организации учета по упрощенной форме бухгалтерского учета малое предприятие на основе типового плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий составляет рабочий план счетов бухгалтерского учета хозяйственных операций, который позволит вести учет средств и их источников в регистрах бухгалтерского учета по основным счетам и тем самым обеспечивать контроль за наличием и сохранностью имущества, выполнению обязательств и достоверностью данных бухгалтерского учета.

Малое предприятие составляет и представляет бухгалтерскую отчетность в порядке, предусмотренном Положением по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденным Приказом Минфина России от 29 июля 1998 г. №34н и Положением по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организаций» (ПБУ 4/99) [4].

Учетная политика организации является пятым элементом системы регулирования бухгалтерского учета в РФ. Порядок формирования, оформления и раскрытия учетной политики рассмотрен в Положении по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/08) [3].

В качестве совершенствования регулирования учета на предприятиях малого бизнеса способствовал бы переход на международные стандарты бухгалтерского учета (IAS), которые были первыми международными стандартами бухгалтерского учета, выпущенными Комитетом по международным стандартам финансовой отчетности (IASC), образованным в 1973 году. Цель заключается в том, чтобы упростить сравнение предприятий по всему миру, повысить прозрачность и доверие к финансовой отчетности и способствовать глобальной торговле и инвестициям.

Сопоставимые в глобальном масштабе стандарты бухгалтерского учета способствуют подотчетности и эффективности на финансовых рынках по всему миру. Это позволяет инвесторам и другим участникам рынка принимать обоснованные экономические решения об инвестиционных возможностях и рисках и улучшает распределение капитала. Универсальные стандарты также значительно сокращают расходы на отчетность и регулирование, особенно для компаний с международными операциями и дочерних компаний в разных странах.

Намерением и целью МСФО для предприятий малого и среднего бизнеса (далее – МСФО для МСБ) является применение компаниями, не являющимися общественно значимыми, единых стандартов финансового учета и отчетности.

Целью единых стандартов финансового учета и отчетности является последовательность и сопоставимость финансовой информации. Единые стандарты также улучшают качество аудита и облегчают обучение. Необходимость в сопоставимой финансовой информации для компаний, чьи ценные бумаги не котируются на открытых рынках, во многом обусловлена следующими факторами:

Большинство компаний в современном мире привлекают банковские кредиты. Банкам необходима информация из финансовой отчетности для принятия решения о предоставлении кредита, предлагаемой процентной ставке, необходимом обеспечении и гарантиях и т. д. Достаточно большое

количество финансовых институтов осуществляют свою деятельность одновременно во многих странах, представляемая ими финансовая информация должна быть подготовлена на основе единых стандартов финансового учета.

Когда продажи осуществляются на условиях отсрочки платежа, продавец обычно оценивает финансовое положение, стабильность и надежность своего покупателя. Единый набор стандартов финансового учета и отчетности может увеличить сопоставимость и понятность финансовой информации. Зеркальная ситуация происходит с поставщиками компаний – долгосрочные деловые взаимоотношения требуют надежной и сопоставимой финансовой информации. Рейтинговые агентства, банки и прочие институты разрабатывают системы рейтингов, для оценки которых также необходима сопоставимая финансовая информация.

Многие компании (в том числе малые и средние предприятия) имеют внешних инвесторов, которые не вовлечены в каждодневную деятельность компаний и, соответственно, нуждаются в финансовой информации для принятия экономических решений. Одним из основных аргументов в пользу создания отдельного стандарта (МСФО для МСБ) является неправданная дороговизна для таких компаний составления финансовой отчетности компаниями в соответствии с полной версией МСФО (настройка систем, сбор информации, обучение сотрудников и т.д.).

Упрощенный стандарт может использоваться небольшими российскими компаниями в целях получения кредитов международных банков.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 года №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/08) (в ред. Приказа Минфина РФ от 27.04.2012 №55н) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99) (в ред. Приказа Минфина РФ от 08.11.10 №43-н) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» (ПБУ 9/99) (в ред. Приказа Минфина РФ от 27.04.2012 №55н) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99) (в ред. Приказа Минфина РФ от 27.04.2012 №55н) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Воскресенская Н.В. Развитие нормативного регулирования бухгалтерского учета в России / Н.В. Воскресенская, М.В. Львова // Фундаментальные исследования. – 2016. – №12–3. – С. 584–589.
8. Воскресенская Н.В. Трансформация нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета и отчетности в обеспечении экономической безопасности государства: монография / Н.В. Воскресенская, М.В. Львова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – 168 с.
9. Дмитраков Н.Д. Реформирование бухгалтерского учета в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2017. – №7. – С. 153–155.

Карпова Татьяна Юрьевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет

им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ КАЗЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация: бухгалтерский учет в казенных учреждениях регулируется отдельными нормативными документами и отличается от учета в других экономических субъектах. В статье описано нормативно-правовое регулирование, указываются нюансы бухгалтерского учета в казенных учреждениях.

Ключевые слова: учет, государственное казенное учреждение, проводки, нормативно-правовое регулирование.

Государственные (муниципальные) учреждения классифицируются на: бюджетные, автономные и казенные учреждения. Между ними есть общие положения, но есть и отличия. Казенные учреждения являются участниками бюджетного процесса, бюджетные и автономные учреждения таковыми не являются. Финансовое обеспечение государственного казенного учреждения происходит на основе бюджетной сметы. Полученные доходы зачисляются в бюджет. Счета такого учреждения находятся только в органах Федерального казначейства (финансовых органах). Что касается организации бухгалтерского учета, то отличительных особенностей нет, кроме того, что незначительно проводки отличаются в общем объеме типовых корреспонденций.

Нормативно-правовое регулирование организации бухгалтерского учета в государственных казенных учреждениях регулируется тремя уровнями нормативно-правовых актов:

– Законодательными. К ним относятся Бюджетный Кодекс, Налоговый Кодекс, Трудовой Кодекс. Также сюда относятся федеральные законы, указы Правительства РФ, постановления Правительства РФ.

– Нормативный. К данному уровню относятся:

– План счетов, Инструкция по его применению, утвержденная Приказом России от 01.12.2010 г. №157 н;

– План счетов бухгалтерского учета бюджетных учреждений и Инструкция по его применению, утвержденная приказом Минфина России от 16.12.2010 №174н;

– Приказ Минфина России от 01.07.2013 №65н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации».

– Приказ Минфина России от 25.03.2011 №33н «Об утверждении Инструкции о порядке составления и представления годовой, квартальной бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений».

– Приказ Минфина России от 15.12.2010 №173н «Об утверждении форм первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета,

применяемых органами государственной власти (государственными органами), органами местного самоуправления, органами управления государственными внебюджетными фондами, государственными академиями наук, государственными (муниципальными) учреждениями и Методических указаний по их применению».

– Методический. К данному уровню относятся стандарты профильных министерств и ведомств, а также нормативные акты, формируемые Федеральным казначейством и иными органами государственного правления.

– Субъектовый. К данному уровню относятся документы, разработанные непосредственно государственным казенным учреждением

Организация бухгалтерского учета в государственных учреждениях имеет свои особенности нумерации счетов. Данные составлены из 26 значений, каждое из которых представляет собой определенное значение. Такие данные дают возможность соотнести информацию с различных субъектов бюджетной системы России.

Структура номера счета бухгалтерского учета основывается на катализированном принципе и содержит 26 разрядов (кодов):

1–17 – аналитические классификационный код;

18 – код вида финансового обеспечения;

19–21 – синтетический код объекта учета;

22 – группа аналитического кода синтетического счета объекта учета;

23 – вид аналитического кода синтетического счета объекта учета;

24–26 – код операций сектора государственного управления.

Относительно учетной политики государственного казенного учреждения можно сказать, что в ней раскрывается единая методология ведения бюджетного учета без раскрытия ведомственной специфики. Для того, чтобы обеспечить полноту и своевременность отражения в бюджетном учете всех фактов хозяйственной деятельности и рациональность ведения бюджетного учета, каждый орган государственной власти утверждает ведомственный порядок реализации положений государственной учетной политики и методику ведения бюджетного учета, в соответствии с принятым порядком. С Минфином России в обязательном порядке согласовывается ведомственный порядок реализации положений государственной учетной политики и методические рекомендации по его применению.

В ведомственном порядке реализации положений государственной учетной политики может содержаться:

1) рабочий план счетов и особенности его применения в подведомственных учреждениях;

2) формы первичных учетных документов, применяемых для формирования хозяйственных операций, по которым не предусмотрены унифицированные формы;

3) формы дополнительных учетных регистров, по которым не предусмотрены унифицированные формы;

4) структуру инвентарного номера основных средств, нематериальных и непроизведенных активов;

5) технологию обработки учетной информации и систему документооборота в условиях комплексной автоматизации бюджетного учета. К тому же, каждому бюджетному учреждению необходимо самостоятельно разработать методическую часть учетной политики по ведению

учета по приносящей доход деятельности. Самый главный принцип формирования учетной политики получен в результате ее использования достоверной отчетной информации.

Учетная политика для целей бухгалтерского учета должна обеспечивать получение данных налогового учета, которые отражают: порядок формирования суммы доходов и расходов; порядок определения доли расходов, учитываемых для целей налогообложения в текущем налоговом периоде; сумму убытков, подлежащую отнесению на расходы в следующих налоговых периодах; порядок формирования сумм создаваемых резервов; сумму задолженности по расчетам с бюджетом по налогу на прибыль.

Таким образом, в статье описано нормативно-правовое регулирование организации бухгалтерского учета в государственных казенных учреждениях, указаны нюансы бухгалтерского учета в казенных учреждениях, которые включают в себя применение кодировки, особенности составления учетной политики для бухгалтерского учета в государственных казенных учреждениях.

Список литературы

1. Жуклинец И.И. Бухгалтерский учет в бюджетных учреждениях : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2018. – 504 с.
2. Максимова Н.В. Нормативное регулирование деятельности и бухгалтерского учёта казенных учреждений / Н.В. Максимова, Л.Е. Марширова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2018. – №6. – С. 135–140.
3. Полещук Т.А. Бухгалтерский учет в бюджетных организация / Т.А. Полещук, О.В. Митина. – М.: Инфра-М, 2015. – 144 с.

Латыпова Марина Александровна
магистр, преподаватель

Зайберт Ирина Альфредовна
магистр, старший преподаватель

Давлетбаева Назгуль Бакытова
канд. экон. наук, доцент

Карагандинский государственный индустриальный университет
г. Темиртау, Республика Казахстан

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ БУХГАЛТЕРА

Аннотация: статья посвящена особенностям финансового анализа в деятельности бухгалтера. В работе рассматриваются значение, основная цель и задачи финансового анализа в деятельности компании. Авторами приведены принцип и методика проведения анализа финансовой устойчивости, а также раскрыто принятие мер по результатам анализа.

Ключевые слова: финансы, корпоративные финансы, финансовый менеджмент, фонды, эффективность, операционный цикл, финансовый цикл.

Финансовый анализ повышает профессионализм бухгалтера в системе управления компании и в системе анализа ее деятельности, позволяет

повысить уровень своей эффективности, которую хотят видеть от бухгалтеров руководители. Умение проводить анализ – это фактор роста и инструмент при котором упрощается ряд задач и принятие решений.

Прежде чем рассмотреть принцип проведения финансового анализа необходимо рассмотреть ряд терминов и определений.

Термин «финансы» происходит от латинского слова «*Finis*», которое означает «уплачивать определенную сумму денег». Слово «*Finansia*» как производное от латинского глагола вошло в оборот в XIII–XV веках в Италии и означало «денежный платеж». [1; с. 25]

В практике управления финансами закреплено определение значения слова «финансы», и которое распространено в финансовой науке. Финансы – это система денежных отношений связанных с формированием и распределением централизованных и децентрализованных денежных фондов с целью удовлетворения социальных и экономических потребностей государства, населения и хозяйствующих субъектов [2].

Таким образом из определения следует, что, что финансы нельзя поддержать, нельзя давать, посчитать и т.д., потому что это некие отношения, такие же отношения как любовь, дружба, аренда, торговля, так как это все виды экономических и не экономических отношений. Следовательно, финансы означают некие экономические отношения, связанные с деньгами при том, что в финансовой науке, не все денежные отношения называются финансами, потому что они имеют определенные признаки свойственные только им. Например, подарок другу, на день рождения – это не финансовые отношения, хотя, этот подарок сделан в виде денег в конверте, да возникли некие денежные отношения но они не финансовые, потому что, эти отношения не связаны с производством товаров, работ и услуг, то есть они не связаны с рынком, хотя границы между финансово-денежными отношениями и нефинансовыми можно сказать размыты.

В финансовой науке, есть еще одно понятие такое как корпоративные финансы – это совокупность денежных отношений, возникающих в процессе формирования и использования децентрализованных фондов денежных средств на уровне хозяйствующих субъектов [3].

Фонды – это деньги которые принадлежат компаниям или государству и служат для удовлетворения потребностей, фонды бывают централизованные и децентрализованные. Централизованные – это фонды, которые принадлежат государству (деньги государства) [2]. Например: государственный бюджет, который формируется за счет обязательных платежей, сборов, штрафов и т. д. Децентрализованные фонды – это фонды которые аккумулируют в своих руках непосредственно компании, которые зарабатывают эти деньги путем торговли, предоставления услуг, оказания работ, арендных платежей и т. д.

Когда речь идет о финансовом анализе и финансовом менеджменте, то речь идет непосредственно о денежных отношениях, в которые вступают непосредственно компании, то есть о децентрализованных денежных фондах.

Предметом финансового анализа являются финансы, которые возникают на уровне компаний. Эти финансы называют – корпоративные финансы.

Корпоративные финансы – это совокупность денежных отношений, возникающих в процессе формирования и использования децентрализованных фондов денежных средств на уровне хозяйствующих субъектов [4].

Управлять корпоративными финансами – это означает управлять денежными ресурсами, денежным оборотом. Денежный оборот – это поступление денег во вне предприятия и внутри предприятия.

Финансовый менеджмент – процесс управления денежным оборотом, формированием денежных ресурсов предприятия. Это также система методов и приемов, с помощью которых управление денежным оборотом и финансовыми ресурсами предприятия [2].

Говоря о финансовом менеджменте очень важно выделить цели, которые ставит перед собой финансовый анализ. К таким целям относятся: воспроизводство, максимизация прибыли, повышение благосостояния собственников, рост рыночной стоимости компании.

Финансовый анализ в системе финансового менеджмента несет в себе ряд функций и использует определенные инструменты (рис. 1), которые и образуют финансовый менеджмент.

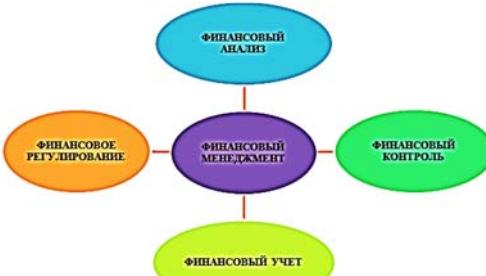

Рис. 1. Компоненты финансового менеджмента

При проведении финансового анализа как одного из аспектов финансового менеджмента, перед бухгалтером, может стоять множество локальных задач, но все они сводятся к основным пяти очень важным глобальным задачам (рис. 2).

Рис. 2. Задачи финансового анализа

Первая задача – это оценить деловую активность, далее необходимо оценить финансовую устойчивость, проанализировать ликвидность баланса компании, оценить рентабельность компании и выяснить насколько компания подвержена банкротству т.е оценить вероятность ее банкротства. Каждая из этих задач требует глубокого и детального изучения.

Основным источником информации для оценки выше рассмотренных задач (показателей) является бухгалтерский баланс и в целом вся финансовая отчетность куда входит бухгалтерский баланс.

В анализе существует два подхода – это горизонтальный и вертикальный анализ. Вертикальный анализ заключается в том чтобы удельные веса каждой статьи баланса сравнить между собою. Например: если при сравнении показателей происходит снижение доли оборотных активов, то это свидетельствует об уменьшении деловой активности компании и ее доходности, а если при анализе установлено что доля капитала увеличивается, то это является показателем роста финансовой устойчивости компании и снижения уровня ее зависимости от заемных источников финансирования.

Когда речь идет о горизонтальном анализе, то как правило речь идет о динамике то есть рассматривается то, как изменился показатель: та же доля, или например те же денежные средства как они изменились с каким то предыдущим периодом. Горизонтальный анализ проводится в разрезе каких то временных промежутках, например, можно сравнить на сколько денег стало больше или меньше на конец 2018 года по сравнению с концом 2017 года.

Рассматривая финансовый анализ, рассмотрим то, какую информацию несет для бухгалтера оценка финансовой устойчивости компании.

Когда речь идет о финансовой устойчивости то говорят о том, на сколько предприятие зависит от собственных или заемных средств то есть, выяснить от чего зависит компания, от кредитов или от своей прибыли, от вложения акционеров, или от резервного капитала. То есть какой из этих показателей имеет в балансе наибольший удельный вес. Таким образом целью оценки финансовой устойчивости компании является оценка надежности предприятия, с точки зрения обеспеченности его запасов и затрат источниками их формирования. Этот анализ сводится к расчету чистого оборотного капитала на основе данных баланса представленного формулой:

$$NWC = CA - CL = Eq + LTL - LTA$$

где, CA – оборотные (текущие активы);

CL – краткосрочные обязательства;

Eq – собственный капитал;

LTL – долгосрочные обязательства;

LTA – долгосрочные активы.

Например, по данным бухгалтерского баланса расчет чистого оборотного капитала выглядит следующим образом:

$$NWC_{2016} = 2084480 - 847837 = 1236643 \text{ тыс.}$$

$$NWC_{2017} = 2260530 - 1979773 = 280757 \text{ тыс.}$$

Снижение чистого рабочего капитала на 77,3% свидетельствует о снижении уровня маневренности компании и ее зависимости от краткосрочных источников заемного финансирования.

Таким образом, для повышения уровня маневренности можно предпринять ряд мер таких как: использование фонда нераспределенной прибыли, дополнительные вливания денег со стороны акционеров и реализация неиспользованного предприятием внеоборотного капитала.

Следующая задача при определении финансовой устойчивости это анализ следующих аспектов: управления деньгами, запасами и дебиторской задолженностью предприятия. В рамках управления данных аспектов решаются ряд задач (рис. 3).

Рис. 3. Задачи управления деньгами, запасами, дебиторской задолженности

Управление деньгами, запасами и дебиторской задолженностью сводятся к операционному циклу (рис. 4).

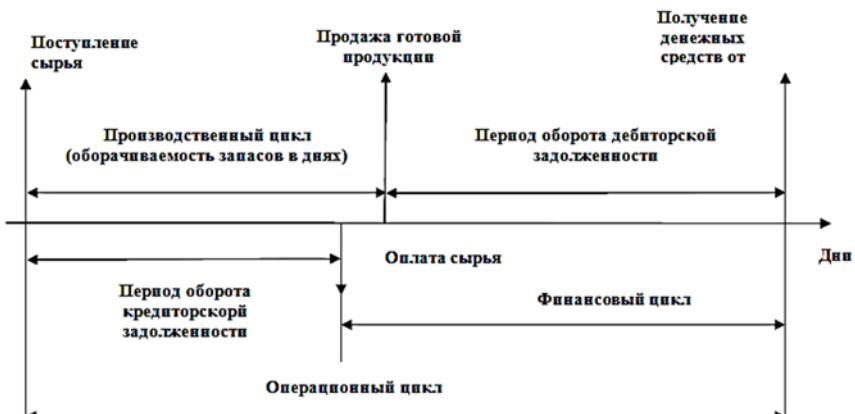

Рис. 4. Операционный цикл

Операционный цикл – повторяющийся период времени (от получения сырья до возврата, денег в форме выручки, поступившей на счет компании), в течении которого деньги омертвлены в запасах и расчетах дебиторов [5]. Операционный цикл можно рассчитать по формуле:

$$Doc = INVd + ARd$$

где, Doc – продолжительность операционного цикла, дни;
INVd – оборачиваемость средств, омертвленных в производственных запасах, дни;
ARd – оборачиваемость средств, омертвленных в дебиторской задолженности, дни.

Финансовый цикл – повторяющийся период времени с момента продажи готовой продукции до получения выручки от реализации на счет компаний [5].

Финансовый цикл можно рассчитать по формуле:

$$Dcc = INVd + ARd - APd$$

где, Dcc – продолжительность финансового цикла, дни;
INVd – оборачиваемость средств, омертвленных в производственных запасах, дни;
ARd – оборачиваемость средств, омертвленных в дебиторской задолженности, дни;
APd – период погашения кредиторской задолженности, дни.

Целью стратегии управления циклами является сокращение операционного и финансового цикла.

Сокращение операционного цикла возможно за счет ускорения производственного процесса и оборачиваемости дебиторской задолженности, а сокращение финансового цикла – за счет как данных факторов, так и некритического замедления оборачиваемости кредиторской задолженности.

Источниками информации для анализа циклов являются показатели бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках. Анализ операционного цикла выражается в расчетах оборачиваемости запасов (в днях) и оборачиваемости дебиторской задолженности (в днях).

Например, анализ операционного цикла показал:

$$Doc_{2016} = 91,4 + 57,9 = 149,2 \text{ дней}$$

$$Doc_{2017} = 113,8 + 49,2 = 163,1 \text{ дней}$$

Из данных примера видно, что увеличилась продолжительность операционного цикла что свидетельствует о снижении деловой активности компании, замедлении оборачиваемости ее капитала и как следствие, снижение его доходности.

В заключении анализа финансовой устойчивости необходимо оценить стоимость компании и на его основе сделать выводы. Оценку стоимости компании можно рассчитать на основе данных финансовой отчетности компании по формуле:

$$V = POI/WACC$$

$$POI = EBIT - T$$

$$EBIT = Pn + IP + T$$

где, V – стоимость компании;

POI – это разница между операционной прибылью и расходами по корпоративному подоходному налогу;

WACC – это сумма взвешенных размеров источников финансирования за счет которых предприятие финансирует свой бизнес;

Pn – чистая прибыль;

IP – проценты к уплате;

T – расходы по корпоративному подоходному налогу.

Например, стоимость компании составила:

$$V_{2016} = 32011564 \text{ тыс.}$$

$$V_{2017} = 16592170 \text{ тыс.}$$

На основании результата представлено в примере стоимость компании снизилась то есть финансовыми ресурсами компания управляет не эффективно и причины могут быть разные такие как, неэффективность самих управленицев, внешние факторы (валютные курсы, глобальный финансовый кризис, конкуренция на рынке и т.д.). К факторам, которые помогут увеличить стоимость относятся: снижение стоимости источников финансирования, увеличение операционной прибыли, снижение расходов, увеличение объема продаж.

Таким образом, с помощью финансового анализа можно определить финансовую устойчивость, платежеспособность, рентабельность, ликвидность, деловую и рыночную активность предприятия, что, в свою очередь, позволяет оценить надежность не только самого предприятия, но и потенциальных поставщиков и покупателей.

Квалифицированные бухгалтеры цепятся на рынке труда и получают большие заработные платы. Это бухгалтеры, которые постоянно учатся и следят за всеми новшествами и изменениями.

Если бухгалтер постоянно учится, знает, как оптимизировать налоги, вести прозрачную бухгалтерию и не допускать выписку штрафов – это квалифицированный бухгалтер. А когда бухгалтер также знает, как правильно распоряжаться деньгами, куда их инвестировать, с какими поставщиками и покупателями работать, а с какими нет, тогда бухгалтер переходит на следующую ступень карьерной лестницы – быть финансовым директором.

Список литературы

1. Поляк Г.П. Финансы. Денежное обращение. Кредит: учебник для вузов / Г. Б. Поляк. – М.: Юнити, 2001. – 527 с.
2. Сущность финансов и их функции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economics.studio/finansy-kredit/isuschnost-finansov-funktsii-56990.html> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Финансы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.studio/finansy/finansyi-9937.html> (дата обращения: 20.03.2019).
4. Использование капитала, доходов и денежных фондов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektssi.org/16-34239.html> (дата обращения: 23.03.2019).
5. Расчет операционного и финансового циклов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/3_171245_raschet-operatsionnogo-i-finansovogo-tsiklov.html (дата обращения: 23.03.2019).

Научное издание

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

Сборник статей

Чебоксары, 08 апреля 2019 г.

Главный редактор *Н.В. Морозова*
Компьютерная верстка и правка *Т.В. Яковлева*

Подписано в печать 16.04.2019 г.

Дата выхода издания в свет 19.04.2019 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 6,2775. Заказ К-468. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru